

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 10

Казань 2016

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 10

Казань – 2016

УДК 33(06)

ББК 65я431

НЗ4

НЗ4 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 10. – Казань: Издательство «Артифакт», 2016. – 238 с.

ISBN 978-5-905089-36-7

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33(06)

ББК 65я431

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2016

© Академия Наук Республики Татарстан, 2016

© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2016

ISBN 978-5-905089-36-7

© Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, 2016

Оглавление

ЭКОНОМИКА

**ПРОГНОЗЫ, МАКРОЭКОНОМИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ**

- Савеличев М.В.* Макроэкономический прогноз и глобальные тенденции развития.....6
- Гилязов А.Х.* Уровни специализации экономики: понятие, признаки, особенности.....18
- Зайнутдинова Э.Э.* Комбинированные показатели эффективности сочетания конкурентной и промышленной политики на основе производительности труда.....27
- Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И.* Перспективы и механизмы организационно-экономического развития и размещения производительных сил.....38

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Зайнуллина М.Р.* Анализ концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.....43
- Гайнов А.А.* Инвестиционный потенциал Республики Татарстан: сущность и основные конкурентные преимущества 49

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

- Вьюков М.Г.* К вопросу о причинах неудачных проектов организационно-экономических изменений промышленных предприятий..... 55
- Тарасов А.И.* Влияние услуг передачи данных LTE на операционную деятельность и стоимость телекоммуникационных компаний 66
- Сайфудинова Н.З.* Особенности современного корпоративного управления в России 72

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- Шакиров А.Р.* Промышленные площадки как инструмент повышения эффективности малого бизнеса 82
- Таркаева Н.А.* Институциональная инфраструктура территориального развития предпринимательства 89

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Закиров И.Т.* Оценка инвестиционной привлекательности Камско - Устьинского муниципального района..... 99
- Валеева Л.Р.* Использование элементов «умного города» в проектировании общественных пространств 105

СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- Хайруллина Ю.Р., Соныгина А.Р.* Социологическое прочтение понятия качество жизни населения 114
- Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И.* От индивидуального человеческого капитала к национальному..... 122
- Михайлов А.Ю.* Социальный капитал и коррупционные связи в предпринимательской сфере 130

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

- Нугаев М.А.* Общественная идеология в современном обществе: структура и функции 136
- Хайруллин Р.М.* Толерантность через призму миграционных процессов 146
- Хайруллина Ю.Р., Мартынова О.А.* Формирование среднего класса в современной России: федеральный и региональный уровни (на материалах КСИ)..... 153
- Демкина Е.П., Шакирова А.Ф.* Актуальные проблемы регионального социума по мнению жителей Республики Татарстан..... 158
- Пепеляев А.А.* Социальные факторы роста глобальной привлекательности территории (на примере Казани) 166
- Соловьев М.М.* Православие как фактор формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи 170

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Мавлюдов А.А.* Местное самоуправление как социальный институт 177

СЕМЬЯ И БРАК: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- Нагимова А.М., Галяутдинова Р.И.* Межнациональные браки в современном обществе: проблемы формирования социальной инклюзии 185

Шадриков А.В. Трудовая миграция и семья: тенденции современного села (кейс-стади Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан) 198

Смирнова А.В. Феномен жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях (на материалах Республики Татарстан) 205

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Жигитова Т.В. Сравнительный анализ российской пенсионной системы и стран СНГ 211

Тахаутдинова И.И. Социальный портрет бедности глазами студентов 221

Махиянова А.В. Материальное положение и трудовой потенциал населения с низкими доходами 226

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваленко С.О. Социологический портрет современного студента гуманитарных наук 231

ПРОГНОЗЫ, МАКРОЭКОНОМИКА И
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Савеличев Михаил Валерьевич
кандидат экономических наук,
заместитель директора по науке
Центра перспективных экономических
исследований Академии наук РТ
Mikhail.Savelichev@tatar.ru

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ И ГЛОБАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**MACROECONOMIC FORECAST AND GLOBAL TENDENCIES OF
DEVELOPMENT**

Статья посвящена долгосрочным прогнозам развития мировой экономики и затрагивает проблемы, связанные со сменой глобальных экономических лидеров. При этом особое внимание уделено тем «окнам возможностей», которые в связи с этим открываются перед Российской Федерацией и, в частности, Дальневосточным регионом.

Ключевые слова: мировая экономика, прогнозирование, Российская Федерация, БРИК

The article is devoted to long-term forecasts for the world economy and researches the problems associated with the change of global economic leaders. Special attention is given to those "windows of opportunities", which in this connection are opened towards the Russian Federation and, in particular, the Far East region.

Keywords: world economy, forecast, Russian Federation, BRIC

Согласно долгосрочному прогнозу мировой экономики, подготовленному компанией ПрайсУотерхаус, на ближайшее десятилетие средний экономический рост будет составлять около 3%. Это означает, что в 2037 году мировая экономика удвоит свой объем, а к 2050 году почти утроит.

Очевидно, что темпы роста будут неравномерно распределены среди развитых и развивающихся стран, но в целом такой рост создает хорошие предпосылки для стран, которые смогут обеспечить свое лидерство.

Главной чертой экономического развития на ближайшие десятилетия станет смена традиционных глобальных лидеров (США, ЕС, Япония) динамично растущими Китаем и Индией. По паритету покупательной способности Китай уже в настоящее время превосходит США по ВВП, а по курсовой стоимости их валют опережение прогнозируется в 2028 году. К 2030 году Мексика и Индонезия по объему ВВП превысят Великобританию и Францию, а Турция - Италию.

В период до 2050 года среднегодовые темпы роста ВВП будут наибольшими у Нигерии и Вьетнама (около 5%), а для Китая этот показатель составит 3-4%. Экономическое развитие России будет демонстрировать умеренный, но устойчивый рост на уровне 1,5-2,5%.

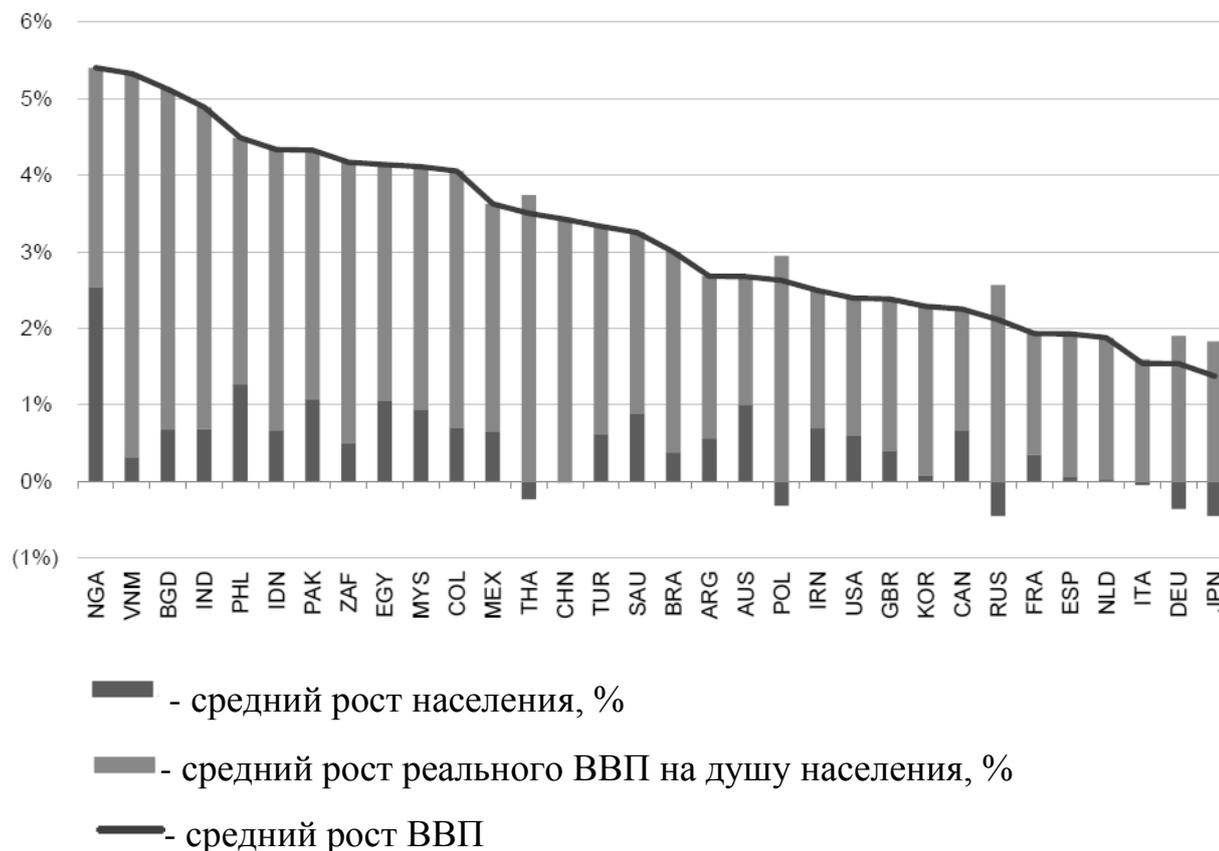

Рис.1. Компоненты роста реального ВВП в период с 2014 по 2050 гг. в разрезе стран¹

В табл.1 приведены прогнозы ВВП по паритету покупательной способности на 2030 и 2050 годы.

Как показывает прогноз, страны БРИКС в целом будут иметь более высокие темпы роста, чем развитые экономики, однако среди самих стран группы этот рост будет распределен неравномерно: в период до 2020 года наибольшие (свыше 6%) темпы прироста будут демонстрировать Индия и Китай, причем Индия сохранит лидерство по этому показателю до 2050 году, тогда как Китай войдет в стадию «зрелой» экономики с умеренным приростом около 3%.

¹ The World in 2050, PwC, <http://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/the-world-in-2050.html>

Таблица 1. Прогноз ВВП мировых стран по покупательской способности

PPP rank	2014		2030		2050	
	Country	GDP at PPP (2014 US\$bn)	Country	Projected GDP at PPP (2014 US\$bn)	Country	Projected GDP at PPP (2014 US\$bn)
1	China	17,632	China	36,112	China	61,079
2	United States	17,416	United States	25,451	India	42,205
3	India	7,277	India	17,138	United States	41,384
4	Japan	4,788	Japan	6,006	Indonesia	12,210
5	Germany	3,621	Indonesia	5,486	Brazil	9,164
6	Russia	3,559	Brazil	4,996	Mexico	8,014
7	Brazil	3,073	Russia	4,854	Japan	7,914
8	France	2,587	Germany	4,590	Russia	7,575
9	Indonesia	2,554	Mexico	3,985	Nigeria	7,345
10	United Kingdom	2,435	United Kingdom	3,586	Germany	6,338
11	Mexico	2,143	France	3,418	United Kingdom	5,744
12	Italy	2,066	Saudi Arabia	3,212	Saudi Arabia	5,488
13	South Korea	1,790	South Korea	2,818	France	5,207
14	Saudi Arabia	1,652	Turkey	2,714	Turkey	5,102
15	Canada	1,579	Italy	2,591	Pakistan	4,253
16	Spain	1,534	Nigeria	2,566	Egypt	4,239
17	Turkey	1,512	Canada	2,219	South Korea	4,142
18	Iran	1,284	Spain	2,175	Italy	3,617
19	Australia	1,100	Iran	1,914	Canada	3,583
20	Nigeria	1,058	Egypt	1,854	Philippines	3,516
21	Thailand	990	Thailand	1,847	Thailand	3,510
22	Egypt	945	Pakistan	1,832	Vietnam	3,430
23	Poland	941	Australia	1,707	Bangladesh	3,367
24	Argentina	927	Malaysia	1,554	Malaysia	3,327
25	Pakistan	884	Poland	1,515	Iran	3,224
26	Netherlands	798	Philippines	1,508	Spain	3,099
27	Malaysia	747	Argentina	1,362	South Africa	3,026
28	Philippines	695	Vietnam	1,313	Australia	2,903
29	South Africa	683	Bangladesh	1,291	Colombia	2,785
30	Colombia	642	Colombia	1,255	Argentina	2,455
31	Bangladesh	536	South Africa	1,249	Poland	2,422
32	Vietnam	509	Netherlands	1,066	Netherlands	1,581

Source: IMF WEO database (October 2014) for 2014 estimates, PwC projections for 2030 and 2050

Россия будет демонстрировать увеличение темпов роста ВВП с 1,5 до 2,4% в период до 2040 года, но ее показатели останутся наиболее низкими среди стран БРИКС.

На рисунке 2 представлена обобщенная динамика семи наиболее крупных развивающихся стран E7 (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия, Мексика, Турция) в сравнении со странами G7 (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада).

Figure 4: E7 and G7 growth paths in PPP terms

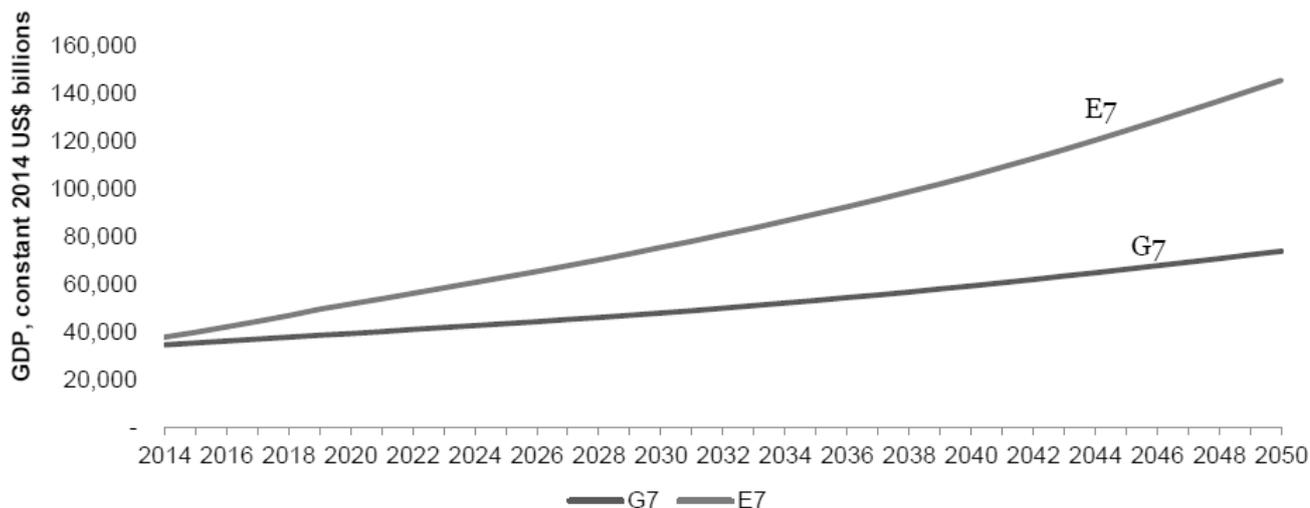

Рис.2. Рост ВВП по паритету покупательной способности стран G7 и E7¹

Как видно из данного графика, по паритету покупательной способности страны E7 уже превосходят страны большой семерки.

Figure 5: E7 and G7 growth paths in MER terms

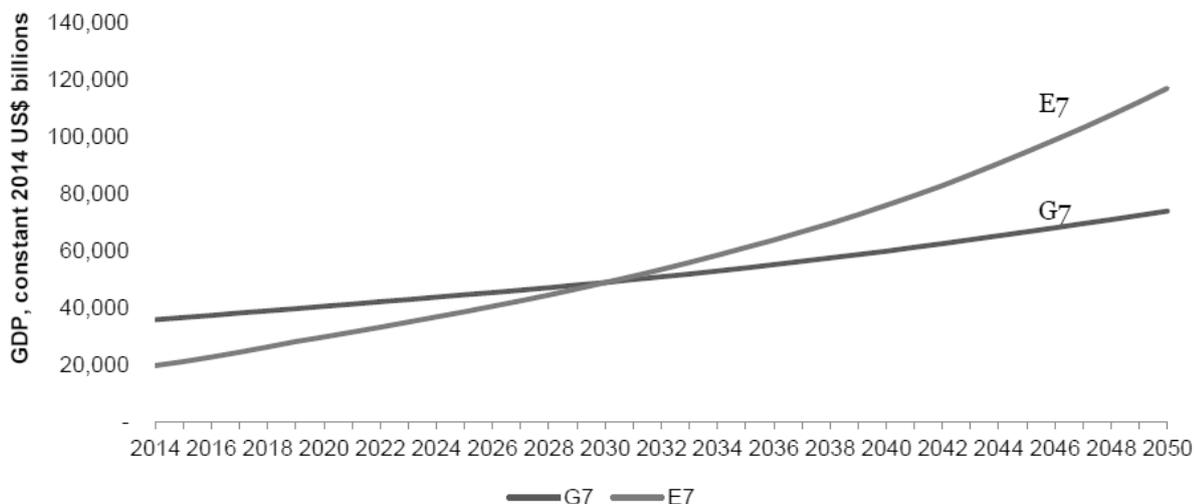

Рис.3. Рост ВВП по реальному обменному курсу валют стран G7 и E7¹

¹ Источник: The World in 2050, PwC, <http://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/the-world-in-2050.html>

По курсовой стоимости валют опережение стран E7 произойдет в 2030 году, к которому и можно будет отнести момент смены глобальных лидеров. (см.Рис.3)

По прогнозам экспертов, качественными тенденциями предстоящих десятилетий станет переориентация экономики Китая на стимулирование и удовлетворение внутреннего спроса в целях снижения зависимости от колебаний спроса на внешнем рынке, что может привести к более существенному замедлению его темпов роста. В свою очередь, США будут проводить стимулирующую политику возвращения своих производителей на территорию страны, т.е. осуществление своего рода реиндустриализации экономики.

В целом это может привести к усилению конкуренции за право доступа на крупнейшие мировые рынки, какими являются рынки США и Китая.

Кроме того, сохранится тенденция дивергенции роста ВВП стран и объемов мировой торговли, которая сформировалась в последние годы. Причиной является стремление стран защитить собственные внутренние рынки. Результатом такой политики становится усиление тенденции со стороны транснациональных корпораций организовывать альянсы с местными производителями, локализовать свое производство и производственные мощности. Это создает хорошие долгосрочные перспективы для развития различных форм СЭЗ, ТОР и пр.

Одновременно перенос производственных и торговых операций непосредственно на рынки развивающихся стран означает рост риска для ТНК. Поэтому для стран, которые будут ориентироваться на стимулирующую политику привлечения на свою территорию ТНК, необходимо будет предложить им комплекс мер по снижению уровня риска, созданию эффективной системы гарантий для таких компаний.

¹ Там же

К 2030 году ранг стран по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, будет выглядеть следующим образом¹:

- 1 место - Китай,
- 2 место - США,
- 3 место - Индия,
- 4 место - Япония,
- 5 место - Индонезия,
- 6 место - Бразилия,
- 7 место - Россия,
- 8 место - Германия,
- 9 место - Мексика,
- 10 место - Великобритания.

Можно отметить, что к 2050 году прогнозируется, что Россия займет 8-е место, уступив Мексике.

Важными показателями уровня развития стран является рост населения и производства ВВП на душу населения, который можно считать показателем уровня производительности труда. В табл.2 приведен прогноз этих показателей.

В частности, для России прогнозируется убыль населения на уровне 0,5% в год. При этом рост ВВП на душу населения составит 2,6%. Аналогичные тенденции будут характерны и для развитых стран, в большинстве из которых прирост населения будет близок к нулю. Такая тенденция обостряет проблему трудовых ресурсов и стимулирует переход на «безлюдные» технологии, в частности робототехнику.

В 2013 году был утвержден Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года². Поскольку после этого дополнительных изменений в данный прогноз не вносилось, то его следует рассматривать как действующий документ.

¹ Источник: The World in 2050, PwC, p.3, <http://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/the-world-in-2050.html>

² http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

Таблица 2. Покомпонентный рост реального ВВП в период с 2014 по 2050 годы

Table 2: Breakdown of components of average real growth in GDP (2014 – 2050)

Country	Average Population growth p.a %	Average Real Growth per capita p.a %	Average GDP growth p.a. (in domestic currency)
Nigeria	2.5%	2.9%	5.4%
Vietnam	0.3%	5.0%	5.3%
Bangladesh	0.7%	4.4%	5.1%
India	0.7%	4.2%	4.9%
Philippines	1.3%	3.2%	4.5%
Indonesia	0.7%	3.7%	4.3%
Pakistan	1.1%	3.3%	4.3%
South Africa	0.5%	3.7%	4.2%
Egypt	1.1%	3.1%	4.1%
Malaysia	0.9%	3.2%	4.1%
Colombia	0.7%	3.4%	4.1%
Mexico	0.6%	3.0%	3.6%
Thailand	-0.2%	3.7%	3.5%
China	0.0%	3.4%	3.4%
Turkey	0.6%	2.7%	3.3%
Saudi Arabia	0.9%	2.4%	3.2%
Brazil	0.4%	2.6%	3.0%
Argentina	0.6%	2.1%	2.7%
Australia	1.0%	1.7%	2.7%
Poland	-0.3%	2.9%	2.6%
Iran	0.7%	1.8%	2.5%
United States	0.6%	1.8%	2.4%
United Kingdom	0.4%	2.0%	2.4%
South Korea	0.1%	2.2%	2.3%
Canada	0.7%	1.6%	2.2%
Russia	-0.5%	2.6%	2.1%
France	0.3%	1.6%	1.9%
Spain	0.1%	1.9%	1.9%

Базовый прогноз мирового развития характеризуется консервативным ростом и доминированием тенденций:

- восстановление сбалансированности экономик и поддержание относительно высоких темпов технологического прогресса и роста производительности труда;

- увеличение продолжительности жизни в пенсионном возрасте в соответствии с прогнозами ожидаемой продолжительности жизни для сохранения достигнутого уровня производительной активности населения;

- снижение объемов бюджетного дефицита США и стран Западной Европы

до уровня, обеспечивающего возможность рыночного обслуживания государственного долга, сбалансированного по внешним и внутренним источникам уровня сбережений;

- уменьшение дисбалансов международной торговли и платежей, более быстрая динамика потребления в странах с высоким уровнем сбережения, сокращение уровня избыточных трудовых ресурсов в развивающихся странах;

- распространение современных технологий и стандартов потребления в развивающихся странах и превращение группы ведущих развивающихся стран в лидеры мирового экономического роста;

- развитие глобальных коммуникаций и экспансия относительно молодых рынков в Азии, Африке и Латинской Америке;

- трансформация мировой валютно-кредитной системы и приведение ее в соответствие изменяющимся соотношениям уровней и динамики экономического развития отдельных стран и регионов, появление новых мировых резервных валют.

В рамках этого сценария долгосрочные темпы роста мирового ВВП составят на период до 2030 года 3,5% (что ниже средних темпов роста в период 2001-2008 годы - 4%). При этом прогнозируется превышение темпов роста развивающихся стран над развитыми.

Ограничительными механизмами мирового роста будут:

- общее старение населения в развитых странах и соответственное сокращение там трудовых ресурсов. Причем в развивающихся странах прирост трудоспособного населения будет замедляться,

- по мере приближения к уровню развития стран-лидеров азиатские страны уже не смогут демонстрировать столь же высокий прирост производительности труда, который был для них характерен,

- угнетающее воздействие на производительность труда окажут снижение темпов роста накопления капитала вкупе с общим сокращением финансирования фундаментальной науки и НИОКР.

Азиатские страны и прежде всего Китай будут ориентироваться на стимулирование внутреннего потребления, тогда как западные страны будут тяготеть к увеличению нормы сбережения для смягчения своих финансовых дисбалансов.

Сохранится низкий уровень цен на сырьевые товары, что будет стимулировать географическую диверсификацию производственных цепочек. Это создает благоприятные условия для прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны.

В целом произойдет смещение мирового производства в зону АТР, что будет способствовать открытию новых окон возможностей для Дальнего Востока. При этом объем мировой экономики в период до 2030 году увеличится в 2 раза.

Таблица 3. Темпы прироста мировой экономики по вариантам прогноза

Территория	Варианты	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г., раз
Мир	основной	5,1	3,6	3,8	3,4	3,2	в 2,0
	А		3,1	3,0	2,8	2,3	в 1,7
США	основной	2,4	2,2	2,2	2,0	2,1	в 1,5
	А		1,5	1,5	1,5	1,4	в 1,3
Доля США в мире*	основной	19,3	18,6	17,3	16,1	15,1	
Еврозона	основной	2,0	0,6	1,8	1,6	1,6	в 1,3
	А		0,2	1,1	1,1	0,8	в 1,2
Доля Еврозоны в мире*	основной	15,3	14,0	12,4	11,3	10,4	
Япония	основной	4,5	0,8	1,0	0,9	0,8	в 1,2
	А		0,5	0,4	0,4	0,0	в 1,1
Доля Японии в мире*	основной	5,8	5,3	4,7	4,1	3,7	
Китай	основной	10,4	8,1	6,2	5,1	4,2	в 3,1
	А		7,6	5,5	4,4	3,3	в 2,8
Доля Китая в мире*	основной	13,6	15,6	18,1	19,9	21,1	
СНГ без России	основной	6,0	4,5	5,3	4,9	4,1	в 2,5
	А		4,0	4,5	4,1	3,3	в 2,2
Доля СНГ без России в мире*	основной	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	

*По паритету покупательной способности, сопоставления 2008 года

Особо остановимся на перспективах социально-экономического развития Дальнего Востока, как они зафиксированы в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года.

В документе отмечается, что Дальний Восток является особым объектом государственной политики РФ. В 2000 года в этом регионе был реализован целый ряд масштабных проектов инфраструктурного, высокотехнологического и сырьевого характера (дорога Чита - Хабаровск, развертывание производства самолета SSJ-100, трубопровод ВСТО), но в целом не удалось переломить те доминирующие негативные тенденции, что сложились в регионе к этому времени.

Среди наиболее острых проблем Дальнего Востока: интенсивный отток населения, да еще на фоне малой плотности его расселения в регионе, сырьевая ориентация экономики региона, его высокая зависимость от притока капитала извне, низкий уровень инфраструктурной обеспеченности. Положение усугубляется на фоне активно растущих экономик стран АТР и, особенно, Китая.

Все это требует обеспечить переход Дальнего Востока на инновационные рельсы развития, реализовать масштабные социальные и технологические проекты. Пакет таких проектов включает:

- коммерческое и военное судостроение, в том числе строительство речных судов; массовое строительство малых и средних рыболовных судов; строительство военных судов и их экспорт в развивающиеся страны АТР;

- авиационная и ракетно-космическая промышленность, в том числе обеспечивающая потребности строящегося космодрома «Восточный»; экспорт продукции гражданского и авиационного машиностроения на международные рынки; продажа услуг по коммерческому запуску космических аппаратов с нового космодрома странам АТР, юго-восточной Азии, Индии;

- промышленность строительных материалов, представленная крупнейшими по мировым меркам цементными, стекольными предприятиями, предприятиями по производству стальных и алюминиевых конструкционных

материалов, обеспечивающая масштабные инфраструктурные инвестиции в макрорегионе, экспортирующая часть продукции в соседние страны;

- развитие транспортной инфраструктуры; строительство новых скоростных автомобильных и железных дорог; эксплуатация созданной транспортной инфраструктуры в целях обслуживания международного транзита грузов; экспорт услуг и технологий в области строительства дорог и объектов линейной энергетической инфраструктуры в экстремальных условиях;

- создание зон территориального развития с туристической специализацией, обладающих первоклассной туристической инфраструктурой (гостиницы, развлекательные, торговые, деловые центры), в городах Дальнего Востока и Забайкалья, наиболее транспортнодоступных для жителей Китая, Японии, Южной Кореи, Филиппин и других стран АТР.

Кроме этого, предусматривается развитие авиастроительного и судостроительного кластеров в Хабаровском крае, а также подсоединения в трубопроводной системе «Восточная Сибирь - Тихий океан» нефтеперерабатывающих заводов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

Литература

1. The World in 2050, PwC. Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/the-world-in-2050.html>

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

3. Разработка Стратегии социально-экономического развития городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года и Плана мероприятий по её реализации. - Отчет о научно-исследовательской работе, Администрация города Комсомольск-на-Амуре, ЦПЭИ АН РТ, 2016.

Гилязов Айдар Хамзович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

**УРОВНИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ,
ПРИЗНАКИ, ОСОБЕННОСТИ**

**LEVELS OF SPECIALIZATION IN ECONOMICS: CONCEPT,
CHARACTERISTICS, FEATURES**

Анализируется теоретический и исторический аспект специализации экономики и определяется значение специализации в повышении эффективности экономики. Описываются примеры успешного применения кластерной модели экономики в России и в мире.

Ключевые слова: региональная экономика, мировая экономика, домохозяйство, специализация, кластер, инновационное развитие, разделение труда, промышленность региона

Theoretical and historical aspect of specialization was analyzed and the value of specialization in the efficiency of the economy was determined. We described the examples of successful application of the economy cluster model in Russia and in the world.

Keywords: regional economy, the global economy, household, specialty, cluster, innovative development, division of labor, industry of the region

Глобализация экономических процессов способствует формированию ориентированной экономики. На современном этапе развития общества наблюдается концентрация ресурсов (природных, производственных,

интеллектуальных и др.) в рамках развития определенной территориальной экономики. Экономическая наука определяет специализацию как возможность ускорить развитие хозяйственных процессов посредством концентрации деятельности на определенных тематических направлениях, технологических операциях или видах выпускаемой продукции. Многие страны специализируются на производстве товаров и услуг, которые являются родными для их части мира. Вместе с тем, специализация, которую часто ассоциируют с разделением труда происходит на всех уровнях:

1. В рамках семьи. Для сознания современного человека специализация как следствие общественного разделения труда носит ортодоксальный характер. Причиной специализации в рамках семьи является необходимость более качественного выполнения хозяйственных работ. Домохозяйства могут производить все необходимое для удовлетворения своих потребностей собственными силами и не зависеть от других людей. Такое хозяйство, когда каждая семья сама производит все, что ей нужно, называют натуральным. По мнению Адама Смита, специализация происходит тогда, когда люди специализируются на производстве определенной вещи и это у них хорошо получается. В качестве аргумента Смит приводит в пример, исторически сложившиеся племена: охотников, скотников, фермеров и др. Рабочий, выполняющий простое задание, может сосредоточиться исключительно на нем и быстрее его выполнить. Рабочий, который должен выполнять одновременно много заданий, не так быстро приобретает квалификацию, которая требуется для выполнения специфичного задания. Без разделения труда обучение требует немалого времени, увеличиваются потери, а в результате снижается производительность [1].

2. В рамках предприятий (организаций). Адам Смит описал экономическую специализацию в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». В данной работе он приводит пример с фабрикой булавок, которая демонстрирует выгоды кооперации и специализации и

сопутствующую им необходимость кооперации. Смит описал, как в его время (конец XVIII в.) различные стадии процесса производства булавок осуществлялись разными людьми, каждый из которых специализировался на выполнении одной-единственной операции — вытяжке проволоки, ее выпрямлении, разрезании проволоки на куски нужной длины, заострении кончика, прикреплении головки и упаковки готовой продукции, — и как в результате этого объем производства во много раз превосходил тот, который был бы возможен, если бы каждый работник выполнял все стадии процесса в одиночку. Однако критический момент заключается в том, что такая специализация требует координации. Ремесленник, производящий булавки в одиночку, в конечном счете делает нечто полезное. Но время и усилия специалистов будут потрачены впустую, если они не могут быть уверенными в том, что работники всех предыдущих стадий выполняют свои задачи, своевременно производя полуфабрикаты в нужных количествах, а работники последующих стадий производственного процесса готовы принять то, что сделано на данной стадии, и превратить это в конечный продукт. Известный американский ученый, математик Чарлз Бэббидж не был удовлетворен просто специализацией физического труда или по профессиям [2]. Он задумывался, например, о том, должны ли математики выполнять простейшие арифметические операции. В связи с этим он разработал аналитическую машину, способной освободить человека от множества «рутинных» расчетов. Бэббидж знал, что должны быть массовые рынки для «продуктов» труда специалистов и что потребуются значительно большие суммы капиталовложений, если специализация будет практиковаться в широком масштабе. Бэббидж в своей работе «Экономика машин и мануфактур» отметил перечень положительных характеристик специализации, из которых наиболее важными по его мнению являются следующие:

- специализация способствует сокращению времени, необходимого для овладения профессией;

- специализация способствует снижению отходов производства во время обучения, т.к. когда человек обучается новому делу, он зачастую допускает ошибки, что приводит к потерям. Эти потери можно уменьшить при сосредоточении внимания человека на отдельном технологическом процессе;
- специализация сокращает время на переход от одного вида задания или работы к другому;
- специализация способствует оттачиванию мастерства; даёт возможность достичь высокого уровня квалификации;
- узкая специализация стимулирует на создание трудосберегающих инноваций.
- специализация обеспечивает большую сочетаемость человека и задания.

3. В рамках территориальной единицы государства (региона). Именно специализацией определяется концентрация на территории региона определенных видов производств, способных удовлетворять своей продукцией как собственные потребности, так и потребности других регионов и государств. Региональная специализация удобна в рамках управленческого подхода и привлекательна с точки зрения диверсификации труда и подготовки кадров. Специализация на различных отраслях в рамках региона зачастую называют кластеризацией экономики. Кластер – локально соседствующая кооперация взаимодействующих организаций, специализирующихся на производстве товаров, услуг, идей в определенной сфере деятельности. Региональная политика направлена на создание механизмов и мероприятий, способствующих реализации кластерной политики. Регионы создают территориальные кластеры, разрабатывают нормативно-правовые документы, способствующие интеграции производственных процессов. Успешными примерами территориальных кластеров в мире являются [3]:

- Кластер по производству керамической плитки в округе Сассуоло в Италии - Кластер по производству дорогого текстиля в г. Бьелла в Италии.

- Кластер по производству легковых автомобилей в г. Тойота в Японии и др.

В таблице 1 приводится перечень наиболее известных успешных примеров кластеров в мире.

Таблица 1

Перечень наиболее известных успешных примеров кластеров в мире

Кластеры	Город / Регион	Страна	Численность населения, чел.	Площадь территории кв. км.	Количество компаний	Численность занятых, чел.	Доля экспорта	Доля на рынке страны	Ниша на мировом рынке
Кластер по производству стульев	Г. Манцано (Manzano), г. Сан-Джованни-Аль-Натизоне) / округ Фрунли-Венеция-Джулия (Frunli Venezia Giulia)	Италия (Italy)	13 000	55	12000	15000	80%		30%
Кластер по производству электроинструмента	12 небольших городков (12 small towns) / округ Арциньяно-Монтеккьо-Маджоре (Arzignano-Moontecchio Maggore) / регион Венето (Veneto)	Италия (Italy)	21 000	30	381	9300			80%
Кластер по производству колготок и чулок	г. Кастель-Гоффредо (Castel Goffredo) близ Мантунт / регион Ломбардия (Lombardia)	Италия (Italy)	10 000	42	280	6600		75%	30%*
Кластер по производству спортивной обуви (для технических видов спорта (мото-, вело-) и лыжных ботинок)	Монтебеллуна (Montebelluna) / регион Венето (Veneto)	Италия (Italy)	30 000	50	428	9000			75%

Кластер по производству полупроводников	Округ «Долина Энны» (Provincia di Enna)/ Сицилия (Sicilia)	Италия (Italy)	174 000	2 600	1200	5000			
Кластер по производству керамической плитки	г.Сассуоло (Sassuolo) / регион Эмилия-Романья (Emilia-Romagna)	Италия (Italy)	42 000	39			70%	80%	25%
Кластер по производству аккордеонов	г.Кастельфидаро (Castelfidardo)/ регион Марке (Marche)	Италия (Italy) Италия (Italy)	19 000	33	400	3000	50%		
Кластер по производству старинной мебели	Бассано-дель-Граппа (Bassano del Grappa)/ регион Венето (Veneto)	Италия (Italy)	41 000	46	350	2400			
Кластер по производству носков	Гастел	Нидерланды (Netherlands)	6 500	18	2000				50%*
Кластер по производству ковров	г.Далтон (Dalton)/ Джорджия(GA)	США (USA)	33 130	52	174			80%	50%
Кластер по производству небольших самолетов	г.Вичита (Wichita)/ Канзас (Kansas)	США (USA)	384 500	360					50%
Кластер по производству огурцов	д.Ольшаны (Olshany)/ Столинский район (Stolin district)	Беларусь (Belarus)	8 000	4		2500	98%		
*на рынке ЕС									

Специализация в рамках региона обуславливается кластеризацией экономики. Достоинствами подобной интеграции производства в пределах определенной территории являются:

- профессиональная среда, способствующая росту квалификации работников.
- обмен информацией способствует ускорению инновационных процессов. В кластерах наблюдается особая, новая форма синтеза ремесленного мастерства и новейших технологий.
- гибкая специализация повышает качество продукта.

- географическая локализация производств способствует экономии на транзакционных издержках.

Таким образом, специализация в рамках региона обусловлена территориальной особенностью и наличием якорного производства, мотивирующего создание инфраструктурных производств. Внутренняя конкуренция способствует росту профессионального мастерства каждого участника кластера, а их большая концентрация привлекает кадры и клиентов.

В рамках страны. Диссеминация международной специализации определяется устойчивостью и стабильностью связей между контрагентами, что способствует сохранению затрат на производство и возможность стратегического планирования деятельности производственных компаний. Сокращение издержек производства способствует повышению конкурентоспособности продукта, производственной организации региона, страны на мировых рынках. Бангладеш является крупным производителем и экспортером текстиля; Норвегия является ведущим экспортером нефти. И Гана является одним из крупнейших производителей какао в мире. Всякий раз, когда страна имеет сравнительное преимущество в производстве она может извлечь выгоду из специализации и торговли. Тем не менее, специализация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики нации [4]. Потенциальными отрицательными сторонами специализации являются:

- Угрозы неконкурентоспособных секторов экономики. Некоторые части экономики могут быть не в состоянии конкурировать с более дешевыми импортными аналогами. Например, фирмы в Соединенных Штатах могут наблюдать снижение спроса на их продукцию из - за более дешевого импорта из Китая. Это может привести к структурной безработице.

- Риск чрезмерной специализации. Глобальный спрос может измениться, следовательно, упадет спрос на товары или услуги, производимые страной. Например, глобальный спрос на каучук упал из - за наличия синтетических заменителей.

- Стратегическая уязвимость. Опираясь на другую страну для обеспечения жизненно важных ресурсов делает страну зависимой от этой страны. Политические и экономические изменения во второй стране могут повлиять на поставку товаров или услуг, доступных первой.

Таким образом, исходя из проведенного анализа видов специализации экономических систем можно отметить, что специализация экономики идентифицируется на различных уровнях и обуславливается географической особенностью, разделением труда, наличием якорного производства и др. Специализация на уровне территориальной единицы формирует кластер, а реализация кластерной политики позволяет более четко отслеживать изменения в экономической конъюнктуре. Существенным недостатком специализации является изменение глобального спроса, способного разрушить экономическую систему целого государства. В целом, специализация экономики имеет как внутренние, так и внешние преимущества, способствующие экономическому росту домохозяйства, предприятия, региона и целого государства.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — (Серия: Антология экономической мысли) — 960 с. — ISBN 978-5-699-18389-0.
2. Блауг М. Бэббедж, Чарльз // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 49-51. — 352 с. — (Библиотека «Экономической школы», вып. 42). — 1 500 экз. — ISBN 978-5-903816-01-9.
3. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. Источник: <http://ppt.ru/news/134649//> [Электронный ресурс] -. Режим доступа: <http://ppt.ru/news/134649>, свободный (дата обращения: 14.05.2016)

4. Региональная структура национальной экономики Источник: <http://pandia.ru/text/78/163/19027.php> [Электронный ресурс] -. Режим доступа: <http://ppt.ru/news/134649>, свободный (дата обращения: 14.05.2016)

5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Концептуальные подходы к прогнозированию промышленной региональной экономики. - Научное обозрение. 2014.№12, ч.3. С. 856-863

*Зайнутдинова Эльнара Эльмасовна
аспирантка*

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

elzayel@rambler.ru

**КОМБИНИРОВАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СОЧЕТАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА**

**COMBINED INDICATORS OF THE COMPETITION AND INDUSTRIAL
POLICY COMBINATION EFFICIENCY ON THE BASIS OF LABOR
PRODUCTIVITY**

В статье рассмотрены структура и характеристики комбинированных показателей эффективности сочетания конкурентной и промышленной политики, базирующиеся на показателях производительности труда.

Ключевые слова: конкурентная и промышленная политика, показатели эффективности

The article presents structure and characteristic of the competition and industrial policy combination efficiency on the basis of labor productivity.

Keywords: competition and industrial policy, efficiency indicators

Анализ экономических показателей лежит в основе принятия научно-обоснованных решений при проведении экономической политики любого государства. Это относится и к конкурентной, и к промышленной политике.

На сегодняшний день существует разнообразное множество показателей эффективности конкурентной и промышленной политики, которое было классифицировано и систематизировано нами в предыдущих работах. Однако динамический характер развития экономики требует их дополнения.

Нами предложены новые комбинированные показатели, характеризующие эффективность комбинации инструментов конкурентной и промышленной политики [1]. Новые показатели возникают на основе комбинации существующих отношений [2], и их можно разделить на четыре группы:

1) Соотношение конкретных специфичных показателей конкурентной и промышленной политики.

2) Соотношение специфичных показателей конкурентной политики и синхронных показателей.

3) Соотношение специфичных показателей промышленной политики и синхронных показателей.

4) Соотношение показателей разных подгрупп синхронных показателей.

Основопологающим синхронным показателем эффективности конкурентной и промышленной политики выступает производительность труда. Она может быть рассчитана разными способами [3]. Поэтому рассмотрим комбинированные показатели всех четырех групп, базирующиеся на показателях производительности труда, определяемых разными способами.

1. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / стоимость отгруженной продукции, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на один рубль отгруженной продукции.

2. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина прибыли, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на один рубль прибыли.

3. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / рыночная цена продукции, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на один рубль рыночной цены продукции.

4. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / количество участников рынка, показывает количество произведенной продукции за единицу времени, приходящую в среднем на одного участника рынка.

5. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / стоимость отгруженной продукции, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль отгруженной продукции.

6. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / рыночная цена продукции, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль рыночной цены продукции.

7. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина прибыли, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль прибыли.

8. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / количество участников рынка, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую в среднем на одного участника рынка.

9. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / рыночная цена продукции, показывает количество произведенной продукции одним работником на один рубль рыночной цены продукции.

10. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / стоимость отгруженной продукции, показывает количество произведенной продукции одним работником, приходящее на один рубль отгруженной продукции.

11. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / величина прибыли = показывает количество произведенной продукции одним работником на каждый рубль прибыли.

12. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / количество участников рынка, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящую в среднем на одного участника рынка

13. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / стоимость отгруженной продукции, показывает величину произведенной продукции одним работником на один рубль стоимости отгруженной продукции.

14. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина прибыли, показывает величину произведенной продукции одним работником на каждый рубль прибыли.

15. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / рыночная цена продукции, показывает величину произведенной продукции одним работником на один рубль рыночной цены продукции.

16. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников

организаций / количество участников рынка, показывает величину произведенной продукции одним работником, приходящую на одного участника рынка.

17. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / стоимость отгруженной продукции, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль отгруженной продукции.

18. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / рыночная цена продукции, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль рыночной цены продукции.

19. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / величина прибыли, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль прибыли.

20. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству организаций / стоимость отгруженной продукции, показывает величину произведенной продукции одной организацией на один рубль стоимости отгруженной продукции.

21. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / рыночная цена продукции, показывает величину произведенной продукции одной организацией на один рубль рыночной цены продукции.

22. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / величина прибыли, показывает величину произведенной продукции одной организацией на каждый рубль прибыли.

21. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников

организаций / величина субсидий, показывает величину произведенной продукции одним работником на один рубль субсидий.

22. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина субсидий, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на один рубль субсидий.

23. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина субсидий, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль субсидий.

24. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина субсидий, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящее на один рубль субсидий.

25. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / величина субсидий, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль субсидий.

26. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / величина субсидий, показывает величину произведенной продукции одной организацией на один рубль субсидий.

27. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает величину произведенной продукции одним работником на один рубль среднемесячной начисленной заработной платы

28. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на каждый рубль среднемесячной начисленной заработной платы

29. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на каждый рубль среднемесячной начисленной заработной платы.

30. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящее на каждый рубль среднемесячной начисленной заработной платы.

31. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает количество произведенной продукции одной организацией на каждый рубль среднемесячной начисленной заработной платы.

32. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / среднемесячная начисленная заработная плата, показывает величину произведенной продукции одной организацией на каждый рубль среднемесячной начисленной заработной платы.

33. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина инвестиций, показывает величину произведенной продукции одним работником на каждый рубль инвестиций.

34. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина инвестиций, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на каждый рубль инвестиций.

35. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина инвестиций, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на каждый рубль инвестиций.

36. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина инвестиций, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящее на каждый рубль инвестиций.

37. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / величина инвестиций, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль инвестиций.

38. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / величина инвестиций, показывает величину произведенной продукции одной организацией на один рубль инвестиций.

39. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / налоговые отчисления, показывает величину произведенной продукции одним работником на каждый рубль налоговых отчислений.

40. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / налоговые отчисления, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на каждый рубль налоговых отчислений.

41. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / налоговые отчисления, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль налоговых отчислений

42. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / налоговые отчисления, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящее на каждый рубль налоговых отчислений.

43. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / налоговые отчисления, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль налоговых отчислений.

44. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / налоговые отчисления, показывает величину произведенной продукции одной организацией на каждый рубль налоговых отчислений.

45. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина валового продукта, показывает величину произведенной продукции одним работником на один рубль валового продукта.

46. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина валового продукта, показывает количество произведенной продукции за единицу времени на один рубль валового продукта.

47. Производительность труда как отношение объема оборота организаций в денежном выражении к количеству отработанных человеко-часов / величина валового продукта, показывает величину произведенной продукции за единицу времени, приходящую на один рубль валового продукта.

48. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к среднесписочной численности работников организаций / величина валового продукта, показывает количество произведенной продукции на одного работника, приходящее на один рубль валового продукта.

48. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в натуральном выражении к численности организаций / величина валового продукта, показывает количество произведенной продукции одной организацией на один рубль валового продукта.

49. Производительность труда как отношение объема отгруженной продукции в денежном выражении к численности организаций / величина валового продукта, показывает величину произведенной продукции одной организацией на один рубль валового продукта.

Таким образом, описаны структура и характеристики комбинированных показателей эффективности сочетания конкурентной и промышленной политики, базирующихся на синхронных показателях производительности труда, определяемых разными способами. Полученные показатели могут быть использованы для оценки эффективности сочетания конкурентной и промышленной политики, проводимой на всех уровнях.

Литература

1. Зайнутдинова Э. Э. Классификация показателей эффективности конкурентной и промышленной политики / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 8. – Казань: Издательство «Артифакт», 2014. – С. 23-36.

2. Зайнутдинова Э. Э. Концепция гармонизации и синхронизации конкурентной и промышленной политики / Вестник Башкирского государственного аграрного университета – 2015 – № 3 (35). – С. 130-133.

3. Зайнутдинова Э. Э. Выработка рекомендаций для уточнения стратегии конкурентной и промышленной политики при помощи исследования показателей производительности труда / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – Санкт-Петербург, 2015. – № 6. – С. 110-114.

Ельшин Леонид Алексеевич
к.э.н, директор Центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления экономики и финансов
Казанского федерального университета,
заведующий отделом макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Галявов Адель Асфанович
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Прыгунова Мария Игоревна
инженер-проектировщик Центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления экономики и финансов
Казанского федерального университета,
научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

**ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ**

**PROSPECTS AND MECHANISMS OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC
DEVELOPMENT AND DISTRIBUTION OF PRODUCTIVE FORCES**

В рамках реализации эффективной государственной политики в области организационно-экономического развития и размещения производительных сил, возникает острая необходимость в разработке комплексной системы оценки социально-экономического положения и перспектив развития регионов. Данная необходимость обусловлена, в первую очередь, повышением качества и обоснованности принимаемых решений в сфере регулирования процессов развития воспроизводственных процессов, а также научно-обоснованным определением основных приоритетов в области региональной государственной политики.

Ключевые слова: *размещение производительных сил, институциональный капитал территории, технологические сдвиги*

Within implementation of an effective state policy in the field of organizational and economic development and placement of productive forces, there is an urgent need in development of complex system of an assessment of economic and social situation and prospects of development of regions. This need is caused, first, by improvement of quality and justification of the made decisions in the sphere of regulation of developments of reproduction processes, and scientifically based determination of the main priorities in the field of a regional state policy.

Keywords: *placement of productive forces, institutional equity of the territory, technological shifts*

Современное состояние российской науки не в полной мере отвечает условиям устойчивого регионального экономического роста, которые обусловлены, в частности, темпами внедрения новейших научно-технических решений в сфере развития производительных сил экономики. Глубина и масштабы охвата вызванных преобразований в воспроизводственном комплексе регионов, делают участие в научно-исследовательских процессах изучения комплексной оценки и диагностики социально-экономической

привлекательности регионов на тот или иной исторический момент времени жизненно необходимым.

Основные принципы и закономерности развития и размещения производительных сил выражаются и формируются в результате происходящих в экономических системах социально-экономических преобразований, обусловленных многообразием факторов.

Указанные факторы определяют характер и принципы развития производительных сил с учетом происходящих в экономике социальных и экономических тенденций, а также преобразований. При этом рассматриваемые факторы в достаточной степени динамичны и подвержены трансформации и изменениям в результате происходящих социальных, экономических и институциональных процессов, стратегических ориентиров развития экономики.

Накопившиеся структурные проблемы в российской экономике, а также ее отставание по ряду развития технологических направлений требуют скорейшего решения. В связи с этим на первый план выходят вопросы оценки перспектив и механизмов развития и размещения производительных сил с учетом имеющихся региональных особенностей.

С одной стороны, решение данного вопроса может лежать в плоскости оптимизации ресурсных и инфраструктурных региональных потенциалов. Однако следует учитывать, что данный путь во многом ориентирован на экстенсивный тип экономического развития, что ограничивает возможности своевременного перехода экономической системы на новые усовершенствованные типы организационно-экономического развития, соответствующие шестому технологическому укладу. С другой стороны – решение поставленного вопроса должно учитывать все многообразие факторов, определяющих инновационно-модернизационное смещение трендов развития производительных сил в соответствии с формирующимися потребностями.

Таким образом, изучение концепции противоречия между развитием производительных сил и все более устарелыми производственными

отношениями должно формироваться через призму выявления механизмов, формирующих экономический, социальный и институциональный потенциалы территориальных систем. Именно последние, по всей видимости, и определяют тренды возникающих противоречий, ограничивающих или, наоборот, способствующих развитию производительных сил, соответствующих перспективным технологическим сдвигам.

Таким образом, при изучении развития и размещения производительных сил существует необходимость анализа институциональных особенностей развития системы в тот или иной исторический период, в том числе и государственных институтов. В связи с этим представляется целесообразным в дальнейшем, при изучении перспектив развития производительных сил, подвергать оценке и анализу институциональный капитал, присущий той или иной территории.

При этом под институциональным капиталом необходимо понимать совокупность институтов, обеспечивающих основы рационального размещения и развития производительных сил в целях создания, накопления и воспроизводства физического и человеческого капиталов в условиях, ограниченных и исчерпываемых природно-экологических и иных ресурсов, при этом соответствующих прогрессирующим фазам технологических сдвигов.

Литература

1. Инновационно-модернизационные волны в социально-экономическом развитии: технологические уклады, макроэкономические генерации, взгляд в будущее. Книга 1. Текстильная, металлургическая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, военное машиностроение / под. ред. Ю. В. Матвеева, Г. В. Семенова. Самара: ООО «Издательство Ас Град», 2013. 458с.

2. Сафиуллин М. Р., Семенов Г. В., Ельшин Л. А., Мингазова Ю. Г., Шакирова А. И. Комплексная оценка привлекательности размещения

производительных сил в регионах Приволжского федерального округа. – 2012. – 354с.

3. Сафиуллин М.Р., Галявов А.А. Методические подходы к интегральной оценке рыночной инфраструктуры региона (на примере Приволжского федерального округа) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 4. С. 19-23.

4. Safiullin, Marat R., Safiullin, Azat R., Elshin Leonid A. & Prygunova Maria I. Matrix Approach to Assessing Competitiveness of Regions: From Methodology to Practice. Asian Social Science; Vol. 10, No. 20; 2014.

5. Safiullin, Marat R., Elshin Leonid A., Prygunova Maria I. & Galyavov Adel A. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 27. № 4. с. 508-511.

6. Стрекалов О.Б. Инновационное развитие региона: состояние и перспективы. - Казань: Казан.гос.технол.ун-т, 1997. - 148 с.

7. Сухарев О. Институциональная экономика. М.: Экономика, 2008. С.257.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
доцент кафедры общего менеджмента
Института управления экономики и финансов
Казанского федерального университета
M.Zaynullina@tatar.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE STRATEGY OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Представлены проблемы территориального развития на современном этапе.

Ключевые слова: Территориальное развитие. Концепция. Стратегия социально-экономического развития. Проблемы территориального развития. Основные направления территориального развития. Документы территориального развития.

This article analyzes the Concept Strategy for Socio-Economic Development of the Russian Federation. Presents problems of territorial development at the present stage.

Keywords: Territorial Development. Concept. Strategy of socio-economic development. territorial development problems. The main directions of territorial development. Territorial Development Documents.

Территориальное развитие актуальное направление исследования не только в России, но и за рубежом. Особенно это стало востребовано в нашей стране после 1990 годов, поскольку плановая экономика развалилась, с его регулированием территорий и производительных сил по принципу специализации регионов. После трансформации собственности принцип развития территорий изменился. Некоторый период времени территориальное развитие было подвержено старым догмам и принципам, поскольку отсутствовала новая концепция. В 2006 году была разработана новая концепция территориального развития, которая определяет вектор для территориального планирования на иной основе. В статье мы хотим проанализировать основные ее направления и идеи.

В Концепции Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации выделены основные проблемы регионов РФ, определены миссия и стратегические цели развития регионов РФ, представлены приоритеты регионального развития, а также описаны механизмы социально-экономического развития регионов РФ, показатели результативности реализации стратегических целей, этапы реализации, финансовый план реализации, основные результаты реализации и мониторинг реализации.

В частности, среди основных проблем социально-экономического развития регионов РФ выделяются:

- экономические структурные проблемы;

- социальные (демографические, квалификационные и этнокультурные) проблемы;

- проблемы управления региональным развитием.

Итак, первое экономические структурные проблемы. Территориальное планирование в СССР было по принципу сырьевой специализации регионов. И этот фактор обуславливает развитие территорий. Поэтому наметился разрыв в темпах роста различных субъектов РФ. Советская политика размещения производительных сил не породила конкурентоспособные территории. Она строилась в большинстве случаев по принципу моногорода и монотерритории. Таким образом, их бюджет зависел не от разных отраслей, а от вертикально-интегрированных структур.

Вторая проблема. Социальные (демографические, квалификационные и этнокультурные) проблемы. Отмечается низкая мобильность населения внутри страны. После 1990 годов не было распространено расселения в территории массового производства. Да и глобальные проекты типа БАМа и ГОЭРЛО не практиковались. Также отмечено, что низкая пространственная мобильность накладывается на низкую квалификационную мобильность населения. Человек лучше поменяет свою профессию, чтобы заработать, нежели будет ее совершенствовать перемещаясь при этом в другой регион. В сложившейся ситуации человеческий ресурс не очень полно воспроизводится из-за снижения качества жизни. Также прослеживается проблема кросскультурных взаимодействий, которая обеспечивает более стабильное развитие.

Третья проблема - проблема управления региональным развитием. Политика выравнивания регионов на современном этапе не жизнеспособна, поскольку не формирует конкуренцию в регионе. Территориальные единицы не ищут свои преимущества для развития. Кроме того, управлять только по средствам трансфертов и федеральных целевых программ сложно. Необходимы более современные методы управления. Многие административные формы

российских регионов оказались не готовы к новым методам управления, что конечно отразилось на их развитии.

Основные приоритеты регионального развития Российской Федерации в вышеуказанной концепции следующие.

Основные направления развития регионов РФ - это формирование «локомотивов роста», которые будут сосредотачивать в себе транспортный поток; научно-образовательный центр; кадровый потенциал; социально-экономический потенциал; партнерство власти и бизнеса.

Второе направление - формирование Национальных инновационных систем. Создание наукоградов, особых экономических зон, поддержка инноваций в регионе.

Третье направление - модернизация промышленности и развитие конкурентоспособных территорий.

Четвертое направление - повышение мобильности населения и развитие региональной занятости.

Пятое направление - совершенствование качества государственного (муниципального) управления и повышение эффективности использования общественных финансов.

Шестое направление - разработка Генеральной схемы пространственного развития Российской Федерации, которая включает синхронизацию основных инфраструктурных стратегий. Подготовка генеральной схемы пространственного развития должна быть осуществлена в течение 3-х лет, начиная с 2006 года.

Седьмое направление - правовое регулирование территориального развития. Очевидна необходимость принятия Федеральных законов «О пространственном развитии Российской Федерации» и «Об основах государственного регулирования регионального развития Российской Федерации».

Согласно закону «Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»» к основным документам стратегического планирования относятся: ежегодное послание Президента РФ; стратегия социально-экономического развития; стратегия национальной безопасности; отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации; стратегия пространственного развития Российской Федерации; стратегии социально-экономического развития макрорегионов; прогноз научно-технологического развития Российской Федерации; бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период; государственные программы Российской Федерации; схемы территориального планирования Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе территориальное развитие имеет определенную стратегию развития и это однозначно лучше, чем ее отсутствие. Однако есть определенные сложности ее реализации. Поскольку собственность большинства предприятий и организаций не государственная, а частная. А это значит, что четкое территориальное планирование должно согласовываться между властью и бизнесом. На наш взгляд необходим механизм сочетания интересов частных и государственных. Допустим, город планируют детально по зонам развития, а разрешение на размещение производств и предприятий выделяется строго по данным генерального плана. Кроме того, мобильность населения регулируется в большей степени фактором большего дохода и доступности инфраструктуры. В России не так много городов характеризуются такими показателями. В основном это - Москва, Санкт-Петербург и несколько городов-миллионеров (Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Самара, Челябинск, Омск, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Пермь, Волгоград, Воронеж). Поэтому для не престижных регионов необходимы достаточно благоприятные условия привлечения профессионалов и их семей.

Литература

1. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации Министерство регионального развития Российской Федерации 2006 год.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Постановление от 20 августа 2015 г. n 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития российской федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации Правительство Российской Федерации».

*Гайнов Артур Асхатович
Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Ведущий специалист АИР РТ
Artur.Gainov@tatar.ru*

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА**

**THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN: ESSENCE AND MAIN COMPETITIVE ADVANTAGES**

Статья посвящена рассмотрению инвестиционного потенциала Республики Татарстан, его основных конкурентных преимуществ. В статье также проводится анализ факторов, влияющих на инвестиционный климат в регионе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность

The article is devoted to the Republic of Tatarstan investment potential, its main competitive advantages. The article also analyzes the factors that affect on the investment climate in the region.

Keywords: investments, investment potential, foreign investment, investment climate, investment attractiveness

На сегодняшний день одним из главных стратегических вопросов развития экономики в Российской Федерации является привлечение иностранных инвестиций. Для достижения поставленной задачи необходимо правильно оценивать уровень инвестиционной привлекательности, проводить работу по его повышению.

Среди субъектов Российской Федерации Республика Татарстан занимает лидирующее место по показателю инвестиционного климата. По официальным данным республика привлекает более 2 млн. долларов иностранных инвестиций в день.

За 2015 год в Республику Татарстан поступило иностранных инвестиций на сумму более 828 млн. долларов. Татарстан имеет самые высокие результаты среди регионов России по таким показателям как: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы.

Наряду с данными показателями регион имеет исключительно выгодное географическое положение, обладает мощной сырьевой базой и широкой инфраструктурной сетью. В свою очередь, природные ресурсы являются мощной сырьевой базой для всех отраслей промышленности.

На сегодняшний день Республика Татарстан производит:

30% российских автомобильных шин

26% российских грузовых автомобилей

45% российских синтетических каучуков

50% российского полиэтилена

16% российского полипропилена

Также в Республике Татарстан принята стратегия социально-экономического развития «Стратегия 2030», целями которой являются формирование новой эффективной экономики, развитие инновационной деятельности и высокотехнологичных секторов экономики.

Основой в формировании инновационной экономики является кластерная активация. Предусмотрено разделение экономики на 3 основных кластера: наука и образование, инновационный и современная экономика. (см.Рис.1.)

Рис.1. Структура кластеров

В настоящее время в республике созданы все необходимые условия и предпосылки для успешного функционирования российских и иностранных инвесторов.

Татарстан обладает обширной инфраструктурой стимулирования инвестиционной деятельности, в состав которой входят: 2 особые экономические зоны, территория опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны», множество крупных индустриальных и промышленных парков, технополисы, бизнес-инкубаторы, крупнейшими из которых являются технополис «Химград», камский индустриальный парк «Кип Мастер», IT парк и др.

При помощи данной инфраструктуры Татарстан может в короткие сроки локализовывать проекты различной направленности и любого уровня сложности на полностью подготовленных площадках.

В основе успешного функционирования данных площадок лежат такие показатели как специальный налоговый режим, сниженная арендная плата офисных помещений и земельных участков, жилая и социальная инфраструктура и т.д. Взяв к примеру налоговые ставки ОЭЗ «Иннополис» (Таблица 1) и ОЭЗ «Алабуга» (Таблица 2).

Таблица 1. Налоговые ставки ОЭЗ «Иннополис» [4]

Налог на прибыль	Федеральная часть: 0% - до 2018 года Региональная часть: 0% - первые пять лет 5% - следующие пять лет 13,5% - по истечении 10 лет
Налог на транспорт	0% - в течении 10 лет
Налог на имущество	0% - в течении 10 лет
Налог на землю	0% - в течении 5 лет
Страховые взносы	14% - до 2017 года 21% - до 2018 года 28% - до 2019 года

Таблица 2. Налоговые ставки ОЭЗ «Алабуга» [5]

Налог на прибыль	С учетом федерального налога: 2% - первые пять лет 7% - следующие пять лет 15,5% - до 2055 года
Налог на транспорт	0% - в течении 10 лет
Налог на имущество	0% - в течении 10 лет
Налог на землю	0% - в течении 10 лет

Также следует отметить, что на территории ОЭЗ «Алабуга» действует режим свободной таможенной зоны.

Ежегодно в Республике Татарстан проходит международный экономический саммит «KazanSummit», что способствует развитию и применению принципов исламского финансирования. Правительство республики Татарстан обеспечивает непрерывную и всестороннюю поддержку инвесторам на всех уровнях, ведет с ними переговоры по вопросам, возникающим в процессе разработки и реализации инвестиционного проекта.

На сегодняшний день в республике действует ряд органов созданных для формирования благоприятных условий и эффективной работы инвесторов, такие как:

- Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан
- ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан»
- ОАО «Корпорация развития Республики Татарстан»
- Инвестиционный совет Республики Татарстан и др.

В Республике Татарстан ответственными за реализацию инвестиционной политики являются два министерства: Министерство экономики Республики Татарстан и Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. В свою очередь, для удобства инвесторов был введен принцип «одного окна», который реализуется через Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан.

Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов являются отрасли: машиностроение, нефтеперерабатывающая отрасль, химическая и нефтехимическая промышленность.

Однако, на сегодняшний день, присутствует и ряд негативных факторов, влияющих на инвестиционный климат Республики Татарстан с отрицательной стороны, такими являются:

- высокие тарифы на энергоресурсы и подключение к энергосетям
- высокая стоимость строительства
- долгое получение разрешений
- дорогое сырье и логистические услуги

- высокие ставки по кредитам

Нельзя не отметить, что начиная с 2015 года в интернете начал функционировать единый инвестиционный портал Республики Татарстан на 11 языках, который позволяет потенциальным инвесторам оперативно получать достоверную и точную информацию об особенностях регионального законодательства, промышленных площадках, а также проектах, реализуемых на территории республики.

В настоящее время, среди субъектов Российской Федерации идет жесткая конкуренция, чтобы Татарстан продолжал занимать лидирующие позиции в области привлечения иностранных инвестиций необходимо дальнейшее усиление законодательной базы, обратить внимание на развитие логистики, а также повышать узнаваемость республики за рубежом.

Литература

1. Об образовании инвестиционного совета Республики Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 5 июля 2012 г.
2. Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Оценка и перспективы развития инвестиционного потенциала химической промышленности России: структурно-логический анализ / nota bene. – 2014.
3. Инвестиционный портал Республики Татарстан [электронный ресурс]. URL: invest.tatarstan.ru/.
4. Особая экономическая зона «Иннополис» [электронный ресурс]. URL: alabuga.ru/.
5. Особая экономическая зона «Алабуга» [электронный ресурс]. URL: www.innopolis.com/sez/.

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вьюков Михаил Геннадьевич

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

vjukovm@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧНЫХ ПРОЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

TO THE QUESTION ABOUT THE REASONS FOR UNSUCCESSFUL PROJECTS OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CHANGES OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

Цель статьи – отразить результаты опроса руководителей производственных предприятий России о практике внедрения организационно-экономических изменений. Выявить актуальные задачи теории управления организационно-экономическими изменениями в соответствии с запросами реального сектора экономики.

Ключевые слова: управление изменениями, организационно-экономические изменения, модели управления изменениями, методы оценки эффективности изменений

The article aims to reflect the results of a survey of heads of industrial enterprises of Russia about implementation of the organizational and economic changes. To identify relevant problems in the theory of control of organizational-economic changes in the real sector of the economy.

Keywords: change management, organizational and economic changes, models of change management, methods for evaluating the effectiveness of the changes

Сегодня, когда многие, в том числе деловые СМИ говорят и пишут о том, что отечественные предприятия сосредоточены исключительно на выживании и краткосрочных продажах, суровые результаты опросов свидетельствуют о другом.

Разрабатывая тему организационно-экономических изменений в деятельности современных отечественных предприятий, мы на протяжении января-апреля 2016 года проводили опрос руководителей производственных, перерабатывающих и добывающих предприятий РФ на предмет того готовы ли они реализовывать программы изменений на своих предприятиях какие первоочередные изменения необходимы их предприятиям.

В качестве платформы для проведения опроса нами использовалась on-lineплатформа *virtualexs* [<http://virtualexs.ru>] – сервер виртуальных исследований. Ссылка на проводимый нами опрос размещалась в профессиональных сообществах, в ассоциации выпускников президентской программы, в ассоциации выпускников программы MBA РТ.

В результате выборка респондентов оказалась следующей:

- общее количество респондентов составило 274 человека, из них топ-менеджеров – 46%, менеджеров среднего звена – 54%;
- по географическому охвату респонденты распределились следующим образом (см. табл.1);

Таблица 1

Географический охват респондентов проведенного опроса

Федеральный округ	% респондентов
ЦФО	8
ЮФО	6
СЗФО	9

ДВФО	12
СФО	14
УФО	19
ПФО	28
СКФО	0
КФО	4

- по типу производства: производственные – 62%, перерабатывающие – 31% и добывающие – 7%.

Респондентам предлагалось ответить на 20 вопросов, 3 из которых были направлены на выявление профиля респондента, оставшиеся вопросы касались самой темы исследования. В данной статье мы отразим наиболее значимые результаты.

Даже в нынешних условиях стагнации 72% опрошенных указали, что целью их предприятий является не только удержание занятых позиций, но и оптимизация систем и инструментов управления, которые, во-первых, помогут быстрее и качественнее адаптироваться к условиям конкретного момента времени, во-вторых, создадут задел для дальнейшего развития предприятия.

В качестве причины необходимости реализовывать организационно-экономические изменения, 82% респондентов указывали, что имеющийся набор управленческих инструментов и практик не позволяет решать задачи, стоящие перед предприятиями сегодня.

Среднее количество управленческих инструментов, используемых в практике этих предприятий составило 9, от 6 до 12 управленческих практик на предприятии.

За последние пять лет 54% респондентов реализовывали проекты изменений по внедрению от 2 до 4 новых управленческих практик в деятельность предприятия. Из них 59% отмечают, что полученные результаты оказались ниже ожидаемых, 12% ответило, что полученный эффект превысил ожидания и 19% получили ожидаемый результат. Необходимо отметить, что

уровень удовлетворенности результатами проектов изменений по нашим предприятиям оказался почти в два раза выше, чем средние значения по миру, так как считается, что только 20% запущенных проектов изменений являются успешными [4].

В качестве конкурентного преимущества 69% респондентов рассматривают компетенции и опыт предприятия по реализации управляемых изменений, при этом 74% признают недостаточность компетенций своей команды по управлению организационно-экономическими изменениями.

Итак, подведем некоторые промежуточные итоги, которые позволят нам скорректировать теоретический и методический инструментарий управления изменениями, исходя из потребностей реального бизнеса.

Во-первых, руководители российских промышленных предприятий осознают наличие разрыва между используемыми управленческими инструментами, практиками и задачами, которые стоят перед предприятием. Согласно методологии управления изменениями профессора И. Адизеса, данную ситуацию можно рассматривать как дезинтеграцию деятельности предприятия, которую необходимо устранять [1].

Во-вторых, руководители российских промышленных предприятий признают адекватные управленческие инструменты и практики конкурентным преимуществом предприятия.

В-третьих, руководители российских промышленных предприятий понимают необходимость проведения организационно-экономических изменений в деятельности предприятия.

В-четвертых, большинство руководителей «осторожничают» по отношению к проектам организационно-экономических изменений, так как имеют либо отрицательный опыт проведения изменений, либо не имеют достаточных.

Последний наш вывод подтверждает общемировую статистику о том, что только 20-24% проектов изменений логически завершаются и достигают

поставленных целей.

Но здесь возникает вопрос, как оценивать эффективность проводимых организационно-экономических изменений. Данный вопрос особенно активно обсуждается среди американских авторов [11,12,13], так как процесс совершенствования управления компаниями выступает в качестве общенационального приоритета США и является задачей общенациональной важности. Столь пристальное внимание к процессам организационно-экономических изменений объясняется тем, что, несмотря на то, что более 50% инноваций 60-90х годов прошлого столетия создано и коммерциализовано в США, успешность реализации организационно-экономических изменений весьма низкая [4].

Вышеозначенные проблемы определяют методическую задачу теории управления организационно-экономическими изменениями – разработка методики, позволяющей оценить эффективность проводимых изменений.

Так, например, Фостер и Свенсон [6] предложили следующие показатели достижения результатов организационно-экономических изменений:

- общая успешность реализации проекта изменений (оценивается собственниками и акционерами);
- результаты проекта изменений активно используются в управленческой практике предприятия;
- разница в качестве принимаемых управленческих решений до и после реализации проекта организационно-экономических изменений очевидна и осознаваема на предприятии;
- повышение эффективности (экономической) деятельности предприятия от применения результатов проектов организационно-экономических изменений.

По сути, речь идет о том, что если управленческая практика, поведение персонала изменились и это сопровождается экономическим результатом, тогда можно говорить об успешности проекта изменений.

Отечественные авторы, в частности Тимошенко Н.В., представляет

процесс оценки эффективности организационно-экономических изменений следующим образом [5].

Оценка эффективности управления изменениями должна охватывать все аспекты, деятельности предприятия. В связи с этим, следует систематизировать существующие методы оценки эффективности, что позволит разработать системный подход к оценке эффективности управления изменениями, охватывающий как социальные, так и экономические аспекты управления.

Направлениями оценки эффективности являются:

- достижение целей;
- качество функционирования;
- затраты;
- изменения в качестве рабочей силы;
- внешние социально-экономические условия.

Для интегральной оценки эффективности управления организационными изменениями предлагается учитывать значения по каждому критерию для состояния до изменений (V_{di}) и состояния после изменений (V_{pi}), а также ввести весовые коэффициенты для каждого критерия (K_i), чтобы ранжировать их по степени важности. Каждое значение нормируется по формулам (1 и 2):

$$P_{di} = \frac{V_{di}}{\text{MAX}(V_{di}, V_{pi})} \times K_i \quad (1)$$

$$P_{pi} = \frac{V_{pi}}{\text{MAX}(V_{di}, V_{pi})} \times K_i \quad (2)$$

где, P_{di} и P_{pi} – нормированные значения i -го критерия эффективности;

MAX – функций, возвращающая максимальную из двух величин.

Приведенные методы оценки сосредоточены на процессах внедрения организационно-экономических изменений, так как значительная часть спланированных изменений представляется несомненно эффективными, но именно в процессе реализации значимость и результативность этих изменений

начинает стремительно снижаться, так как неоптимальный процесс самой реализации организационно-экономических изменений сводит на нет всю их потенциальную эффективность.

Поэтому еще одна область исследований теории организационно-экономических изменений – модели управления иди внедрения (реализации) организационно-экономических изменений.

Так Ф. Волек выделяет четыре этапа реализации изменений [14]:

- подготовка к изменениям и определение их необходимости;
- согласование и логическое обоснование выбранных изменений;
- оценка действенности изменений;
- интеграция с другими системами управления.

Квон и Змуд предлагают модель внедрения, включающую следующие этапы[9]:

- инициация, то есть процесс осознания внутренней потребности предприятия и поиск решений;
- осознание ситуации, подразумевающий выбор решений, а также определение и выделение бюджета проекта изменений;
- продвижение изменения и адаптация процессов предприятия к проводимым изменениям;
- принятие изменений, достижение первых результатов, которые обеспечивают достижение определенного уровня в использовании и поддержке изменений большинством;
- институализация изменений методов работы и процедур через стандартизацию;
- активное использование, проявляющееся в изменении поведения сотрудников, изменения становятся частью предприятия, интегрируются с другими управленческими системами.

Достаточно широко известна модель управления изменениями Ларри Грейнера [7,8], который также выделяет шесть этапов:

- давление и побуждение;
- посредничество и переориентация внимания;
- диагностика и осознание;
- нахождение нового решения и обязательства по его выполнению;
- эксперимент и выявление;
- подкрепление и согласие.

Джинни Дак(BCG) в своей книге «Монстр перемен» [2] также приводит модель из шести этапов:

- застой, предприятие должно осознать необходимость проведения изменений и не соответствие существующих практик и инструментов меняющимся задачам;
- подготовка, работа по выявлению и снятию сопротивления персонала;
- реализация, то есть формирование плана проведения изменения и его непосредственная реализация;
- проверка на прочность – отработка всех неучтенных моментов и откалибровка изменений на предмет их институализации;
- достижение целей, подведение итогов, оценка полученных результатов и их институализация;
- застой - осознание предприятием новых вызовов.

Стоит отметить, что широко известны и модели реализации изменений таких авторов как Коттер, Ливитт, Левин, Фишер и Фрайлингер и др., которые во многом перекликаются [3].

Как видно из приведенной ретроспективы моделей управления и реализации изменений достаточно много, кажется, что все прописано и учтено. В чем же причина низкой результативности проектов изменений, как в России, так и за рубежом?

Изучение опыта реализаций проектов изменений, а также результаты опроса, описанного выше, позволило нам систематизировать факторы, которые оказывают существенное влияние на получаемый результат, но часто остаются

без внимания со стороны инициаторов и реализаторов проектов изменений.

Во-первых, замотивированная и компетентная команда изменений. Чаще формируется рабочая группа, которая не отвечает ни одному из вышеприведенных критериев, отсутствие компетенций в области реализации управляемых изменений – бич российского менеджмента.

Во-вторых, необходима прямая заинтересованность со стороны высшего руководства и постоянное внимание к проекту организационно-экономических изменений. Российская управленческая ментальность «автоматически» меняет приоритетность выполняемых проектов, в зависимости от внимания топ-менеджмента.

В-третьих, не соответствие действующей организационной культуры и реализуемого проекта приводит к краху последнего. Если проводимое изменение все же необходимо, то сначала должен быть запущен проект по изменению отдельных элементов организационной культуры, которые будут противостоять проводимому изменению.

В-четвертых, необходимо учитывать совместимость проводимых организационно-экономических изменений и существующих процедур и практик.

В-пятых, инициаторы изменений, в российской практике это чаще всего топ-менеджмент или собственники, должны быть готовы принять разрушительный характер изменений для ряда сложившихся практик и систем взаимоотношений.

В-шестых, изменения, нацеленные на изменение управленческих практик и инструментов, связаны с переделом власти и ответственности, а соответственно, вызывает негативную реакцию персонала.

В-седьмых, недостаточное внимание к мотивации персонала, вовлеченного в процесс организационно-экономических изменений.

Все вышеперечисленные факторы определяют такие характеристики изменений как глубина, широта и уровень неопределенности проводимого

изменения. А именно эти характеристики являются вводными при формировании проекта организационно-экономических изменений.

Подведем итоги.

Руководители российских предприятий осознают необходимость проведения организационно-экономических изменений в деятельности своих предприятий. Признают наличие компетенций в управлении изменениями конкурентным преимуществом, а также низкий уровень этих компетенций в своих командах.

В теории управления организационно-экономическими изменениями по-прежнему есть потребность в построении моделей управления и реализации организационно-экономических изменений с учетом российской управленческой практики, а также в разработке методов оценки результатов, которые предприятия должны и получают в процессе реализации организационно-экономических изменений.

Данные задачи лягут в основу наших дальнейших исследований.

Литература

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации / Ицхак Калдерон Адизес / Питер – 2013.
2. Дак Джинни Даниэль, Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований / Дж. Д. Дак/ Альпина Бизнес Букс – 2007.
3. Коттер Дж., Наш Айсберг тает. Как добиться результата в условиях изменений /Джон Коттер /Альпина Бизнес Букс – 2012.
4. Тешабаев А.Э. Проблемы и модели внедрения новых управленческих технологий // А.Э. Тешабаев, С.Э. Усеинов, В.А. Аметов, К.М. Леонтьев, // Вестник ТГАСУ №2, 2006, с. 167-176.
5. Тимошенко Н.В. Оценка эффективности организационных изменений на промышленных предприятиях РФ // Н.В.Тимошенко // Проблемы

современной экономики № 1-3 2010, с. 357-362.

6. Foster, G. Measuring the Success of Activity-Based Cost Management and its Determinants / G. Foster, D.W. Swenson // *Journal of Management Accounting Research*. – 1997. – № 9. – P. 109–142.

7. Greiner Larry E., *Handbook of Management Consulting : The Contemporary Consultant, Insights from World Experts*, 2004

8. Greiner Larry E., *Dynamic Strategy–Making*, 2009

9. Kwon, T.H. Unifying the Fragmented Models of Information System Implementation / T.H. Kwon, R.W. Zmud // In R.J. Boland and R. Hirscheim (eds.), *Critical Issues in Information System Research*. – New York: John Wiley, 1987

10. McLennan, R. *Managing Organizational Change* / R. McLennan. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1989.

11. Michael, K. *Badawy Management as A New Technology* / K. Michael. – McGraw-Hill, Inc. New-York, 1993. – 424 p.

12. SandovalH. Organizational change processes and value creation // *Estudios Gerenciales*, Apr.-June 2014.

13. Sergio Fernandez, Under What Conditions Do Public Managers Favor and Pursue Organizational Change? // Sergio Fernandez, David W. Pitts // *Initial Submission: June 8, 2005 Accepted: March 15, 2006*, pp. 324-341

14. Wolek, F.W. *Implementation and the Process of Adopting Managerial Technology*. [http:// www.une.edu.ve/rondonf/gto022.htrn](http://www.une.edu.ve/rondonf/gto022.htrn).

*Тарасов Алексей Игоревич
Аспирант Центра перспективных
экономических исследований Академии наук РТ
tarasov.alexey@inbox.ru*

**ВЛИЯНИЕ УСЛУГ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ LTE НА
ОПЕРАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СТОИМОСТЬ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ**

**THE IMPACT OF LTE DATA TRANSMISSION SERVICES ON
OPERATIONS AND THE COST OF TELECOMMUNICATIONS
COMPANIES**

Эта научная статья посвящена влиянию LTE сетей на развитие и стоимость телекоммуникационных компаний в России.

Ключевые слова: телеком, стоимость, оценка, LTE

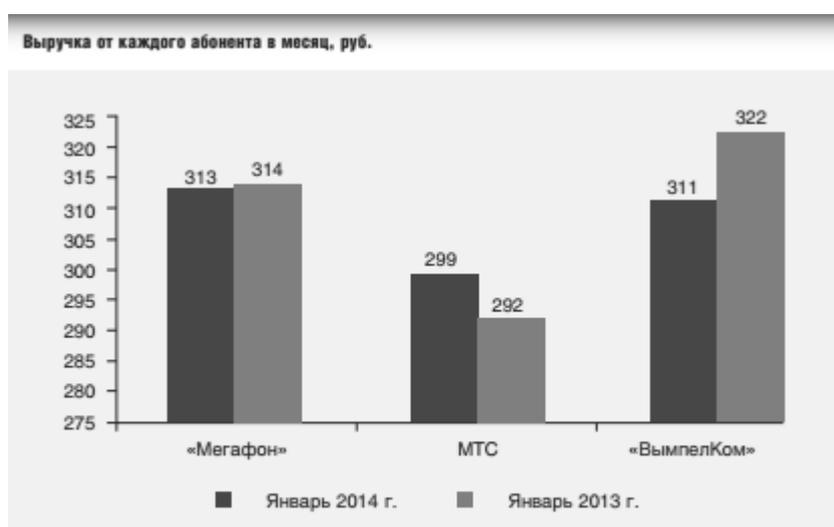
This scientific article is devoted to influence of LTE networks on development and cost of the telecommunication companies in Russia.

Keywords: telecom, price, value, LTE

Ни для кого не секрет, что на данный момент все большее распространение получают гаджеты: смартфоны и планшеты, которые нуждаются во все более быстрых и совершенных каналах связи для беспрепятственной работы в сети Интернет. Передача данных на основе существующих и широко распространенных технологий 2G и 3G ограничена скоростью 42 Мбит/с, а в реальности составляет 2–3 Мбит/с, что явно

недостаточно для уверенной работы во Всемирной сети. LTE может обеспечить рабочую скорость в 150 Мбит/с, а в отдельных случаях зафиксирована скорость 450 Мбит/с в работающей коммерческой сети

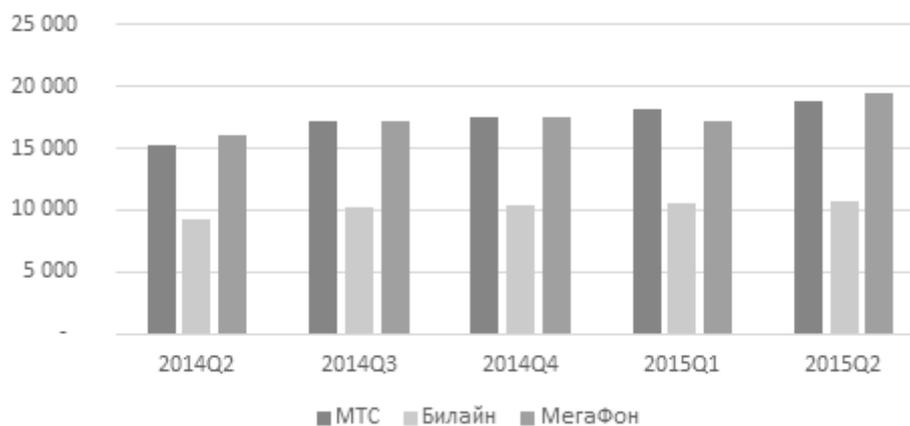
Однако, как и во всех отраслях экономики, в области телекоммуникаций у России есть своя особенность. От общего числа смартфонов в России доля гаджетов с меньшей стоимостью составляет 28%, но не все из них поддерживают LTE. Сейчас быстрым мобильным интернетом пользуются только 16% всех абонентов России. В Западной Европе этот показатель в среднем равняется 30%. Было установлено, что за 2015 год количество владельцев смартфонов увеличилось с 66 до 73%, тогда как аудитория владельцев обычных мобильных телефонов уменьшилась с 64 до 56%. Иллюстрацией к снижению прибыльности от Интернет-трафика абонентов при увеличении потребления служит следующая иллюстрация:

Источник: Промсвязьбанк, 2014

К середине 2015 г. количество российских LTE-абонентов выросло в три раза по сравнению с серединой 2014 г., считают эксперты Глобальной ассоциации поставщиков мобильной связи (Global mobile Suppliers Association, GSA). Хотя абсолютная цифра не называется. По прогнозам J'son & Partners Consulting, число абонентов LTE в России вырастет с 7 млн в 2014 г. до 20 млн в

2018 г. Соотношение доходов операторов от мобильного Интернета увеличиваются с каждым кварталом, о чем свидетельствует следующая диаграмма:

Во II квартале 2015 г. выручка МТС от передачи данных выросла на 23,4% по сравнению со II кварталом 2014 г., «Мегафон» показал динамику в 20,8%, «Вымпелком» – 19%. При этом динамика абонентской базы остается на уровне прошлых годов: у МТС прирост во II квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 1,2%, у «Вымпелкома» – 2,6%, у «Мегафона» – 2,7%.

Но не все так радужно в растущем рынке развития каналов подключения к сети Интернет. В 2014 г. российские операторы мобильной связи не досчитались не менее 15-20 млрд или около 2% своих доходов из-за мобильных интернет-мессенджеров и VoIP-сервисов, сообщил CNews руководитель департамента беспроводных технологий J'son & Partners Consulting Виталий Солонин. По данным J&P, в России с большим отрывом по популярности лидирует Skype (это приложение используют более 70% респондентов), далее следуют проекты Mail.ru Group («Mail.ru Агент», «Одноклассники», ICQ и «ВКонтакте»), WhatsApp, а также QIP, Facebook и Viber. В целом же проникновение мобильных мессенджеров в России составляет 78% (данные Ericsson за 2014 г). По данным Juniper Research, в

2014 г. совокупные потери операторов мобильной связи от OTT-сервисов во всем мире составили около \$14 млрд.

При этом совокупная упущенная выручка мобильных и фиксированных операторов только от VoIP-сервисов за период с 2012 по 2020 г.г. достигнет \$479 млрд или 6,9% глобального рынка голосовых услуг (данные Ovum).

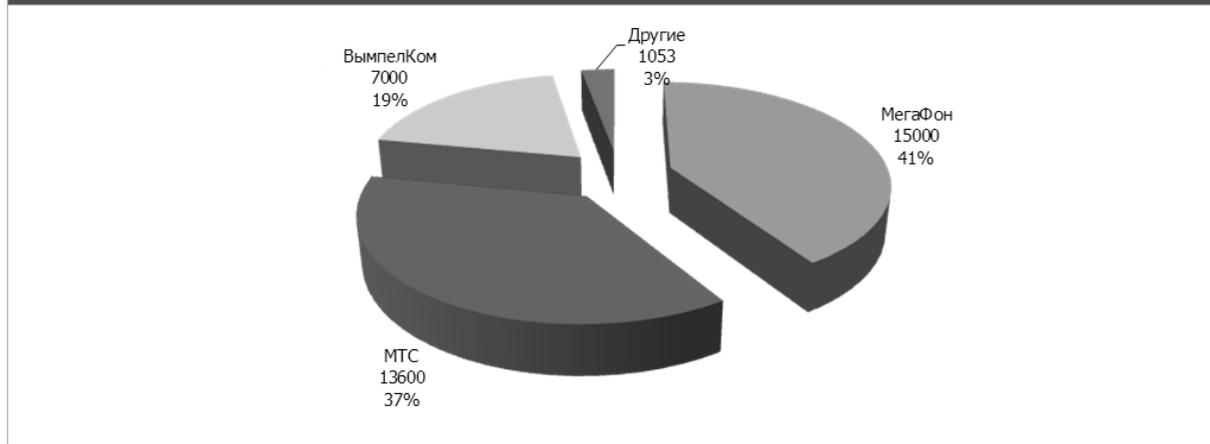
Проникновение мобильных мессенджеров в России в 2014 г. по данным J'son & Partners

Планы Минкомсвязи несколько опережают базовый прогноз: считается, что к 2018 г. число LTE-подключений в России составит 20 млн. Рост числа базовых станций, обеспечивающих технологии LTE в этом году, оказался быстрее ожидаемого: по данным Роскомнадзора, их число увеличилось с 12 364 на конец 2013 г. до 21 573 на конец II квартала 2014 г. Лидировал «МегаФон» с 10 302 станциями, за ним располагалась МТС — 7500 станций, затем «ВымпелКом» с 3456 станциями.

<i>Итоги деятельности "Большой Тройки" в 2014 году</i>			
	МТС	Вымпелком	Мегафон
выручка 2013 год,млн	354 894	289 950	293 900
выручка 2014 год,млн	374 895	281 898	310 820
отклонение, %	5,64	-2,78	5,76
количество базовых станций LTE,%	37	19	41

Рис. 1. Количество базовых станций LTE в России по операторам, шт.,%, 2014 г.

Источники: предварительные оценки J'son & Partners Consulting, отраслевые источники, данные операторов, январь 2015

Интересным является тот факт, что несмотря на снижение доходности большинства телекоммуникационных компаний, не вкладываться в сети 4ого поколения попросту нельзя, ведь тогда теряется конкурентное преимущество и падает выручка. Из "Большой Тройки" компания "Вымпелком" меньше остальных уделяла внимания инвестированию в эту отрасль и поэтому единственная получила спад выручки:

Нельзя забывать теорию предельной полезности, перенося которую на Интернет LTE, можно смело сказать, что в какой-то период времени не будет необходимости изобретать новый более скоростной тип Интернета, ведь имеющегося будет достаточно всем пользователям. Об этом уже сейчас свидетельствует падение выручки телекоммуникационных компаний, которые снижают свою выручку. Потребители не стремятся менять телефоны с поддержкой 3G аппараты с поддержкой LTE, ведь текущая скорость удовлетворяет всем их потребностям.

Литература

1. Данные информационного агентства «АК and М»

<http://www.akm.ru/rus/ma/>

2. Магистерская диссертация Тарасова А.И. «Оценка стоимости нерыночных компаний на основе капитализации публичных», 2013 год, КФУ
3. Сафиуллин М. Р., Булатов А.Н. и др. Корпоративное управление: Учеб. для вузов / Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.
4. Дамодоран А. «Темная сторона стоимости»

Сайфудинова Назиля Зарифовна

Аспирант и научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии Наук Республики Татарстан

Nazilya_sf@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

FEATURES OF MODERN CORPORATE GOVERNANCE IN RUSSIA

На сегодняшний день понятие корпоративного управления является не новшеством в нашей стране, однако, развитие далеко от зарубежных стран. Данная статья посвящена обзору динамичного развития системы корпоративного управления в России. Обозначена ее особенность, которая ярко выражена признаками олигархии.

Ключевые слова: модель, корпоративное управление, модель корпоративного управления в России, олигархическая модель корпоративного управления, признаки корпоративного управления

To date, the concept of corporate governance is not a novelty in our country, however, development is far from foreign countries. This article provides an overview of the dynamic development of corporate governance in Russia. Identifies the feature that is pronounced signs of oligarchy.

Keywords: model, corporate governance, corporate governance model in Russia, the oligarchic model of corporate governance, characteristics of corporate governance

Корпоративная форма ведения российского бизнеса — достаточно новое явление в нашей стране. Исходя из этого, значительными стали вопросы создания грамотной системы управления организацией. На настоящем этапе развития современной российской экономики корпоративное управление является важным индикатором, который определяет как социальный и инвестиционный климат, так и экономическое развитие страны в целом.

В понимании сущности корпоративного управления невольно сталкиваешься с тем, что данная проблематика является достаточно сложной, так как она относительно новая и её развитие продолжает эволюционировать. Например, термин «корпоративное управление» имеет множество трактовок, хотя, достаточно часто и широко используется. То есть однозначного определения оно до сих пор не имеет.

Рассмотрим некоторые трактовки понятия «корпоративное» управление:

1) Мировой Банк определяет корпоративное управление как систему законодательных норм, нормативных положений и практику хозяйствования в частном секторе [1]. Благодаря законодательству, предприятия привлекают финансовые и кадровые ресурсы, эффективно осуществляют хозяйственную деятельность. Все это позволяет накапливать долгосрочную экономическую стоимость путем повышения стоимости акций, и при этом, соблюдая интересы акционеров и общества в целом;

2) специалисты Российского института директоров (И. Беликов и В. Вербицкий) сформулировали корпоративное управление как «систему взаимоотношений между собственниками (акционерами) компании и ее менеджментом, между различными группами (категориями) акционеров, между компанией в целом и иными заинтересованными группами по вопросам

обеспечения интересов указанных участников корпоративных отношений и эффективной деятельности компании, ее соответствия социальным целям и общественным интересам» [2];

3) в соответствии с Письмом Банка России от 13 сентября 2005 г. № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях», под корпоративным управлением понимается общее руководство деятельностью кредитной организации, осуществляемое ее общим собранием участников (акционеров), советом директоров (наблюдательным советом) и включающее комплекс их отношений (как регламентированных внутренними документами, так и неформализованных) с единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом кредитной организации и иными заинтересованными лицами [3];

4) организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считает, что корпоративное управление определяет механизмы, которые формулируют цели компании, определяют средства их достижения, контроля над ее деятельностью. То есть корпоративное управление - это система, при помощи которой осуществляется управление и контроль за деятельностью предприятия. Согласно данному документу, структура корпоративного управления определяет права и обязанности лиц, входящих в корпорацию и устанавливает правила и порядок принятия решений по делам общества [4].

5) Мащенко В. Е. считает, что корпоративное управление, во-первых, учитывает интересы акционеров и их роли в развитии общества, а во-вторых, основывается на праве собственности, корпоративных коммуникациях, стратегии корпоративного развития и культуры с учетом традиций и принципов коллективного поведения [5]. Внутри- и межфирменные отношения, оптимизация организационных структур, организационно-правовое руководство бизнесом – все эти задачи решает корпоративное управление.

Таким образом, обобщая различные трактовки данного понятия, можно заключить, что корпоративное управление представляется с двух аспектов, не противоречащих друг другу, а дополняющих [5]:

- с одной стороны, как организационная модель, которая призвана согласовать цели различных заинтересованных сторон, тем самым обеспечивая эффективное функционирование компаний, и регулировать взаимоотношения между менеджерами компаний и их владельцами (акционерами) - с другой;

- как система, с помощью которой происходит управление и контроль за деятельностью организаций, подотчетных акционерам.

Схематично система корпоративного управления представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема системы корпоративного управления [7, с.42]

Потоки в данной системе распределены следующим образом:

- от акционеров к генеральному директору и менеджменту поступает капитал, генеральный директор и менеджмент обязуются предоставлять акционерам прозрачную финансовую отчетность;

- от акционеров исходит контроль за деятельностью Совета директоров, а Совет директоров предоставляет информацию и индивидуальную отчетность акционерам;

- генеральный директор и менеджмент предоставляют оперативные данные и информацию о ходе реализации стратегии Совету директоров, а он в

свою очередь, осуществляет надзор за деятельностью компании и генерального директора.

Необходимость корпоративного управления обусловлена тем, что бизнес как собственность принадлежит принципалам (собственникам, инвесторам), а права управления этим имуществом делегированы агентам — совету директоров и менеджменту, что порождает асимметрию информации и связанные с ней агентские издержки, выражающиеся в действиях менеджмента, не направленных на удовлетворение интересов собственников.

Несмотря на то, что в международной практике корпоративное управление существует уже около 200 лет, в России оно получило распространение только в 90-е годы XX века. На актуализацию данного направления повлияла произошедшая приватизация, которая выявила первичные признаки корпоративной собственности на отечественных предприятиях. Однако ввиду того, что в тот период во всех сферах хозяйствования царил хаос, не были законодательно урегулированы нормы ведения деятельности обществ и товариществ, повсеместно стали возникать споры и конфликтные ситуации между акционерами и директорами. Все это привело к антиправовому решению проблем. В то же время данные события повлекли за собой осознание острой необходимости принятия законодательных актов, которые бы позволили цивилизованно подходить к процедуре управления организациями. Одним из таких документов послужил закон «Об акционерных обществах» 1996 года. И хотя он несколько сгладил острые углы, ряд проблем так и оставался нерешенным [8].

Положение усугубил начавшийся в 1998 году кризис, повысивший актуальность вопросов совершенствования корпоративного управления. Именно в этот период большинство владельцев акций стали интересоваться базовыми положениями, связанными с эффективностью управления организациями, прибыльностью компаний, корпоративной прозрачности, а также защиты прав и интересов акционеров. Корпоративное управление в России в 2000-е годы стало

активно развиваться, чему свидетельствует принятие во многих компаниях внутренних Кодексов корпоративного управления. В 2003 году был сформирован Национальный совет по корпоративному управлению. В его обязанности входит организация и проведение тематических семинаров, симпозиумов и конференций, а также издание научной и периодической литературы, освещающей современное состояние российского корпоративного управления и тенденции его развития.

Все предпринимаемые меры оказали позитивное влияние на становление управления в России и сохраняли положительный эффект вплоть до наступления мирового финансового кризиса 2008 года, когда стала очевидна тенденция отхода части собственников от оперативного управления и переориентация на позиции председателей советов директоров. Однако в связи с тем, что фактически властные полномочия сохранялись в руках собственников и сформированные советы не отличались сильными управленческими решениями, им не были переданы соответствующие полномочия. Кроме того, состав и структура советов были сформированы с учетом личных пожеланий основного акционера вне зависимости от реальных потребностей организаций. Кризисная ситуация отчетливо показала, насколько формальной была деятельность и роль многих советов директоров. Большинство компаний были вынуждены пересмотреть свои стратегии и сократить горизонты планирования со среднесрочной перспективы до однолетних. Если в компании не была принята стратегия, то теперь ведущую роль стали играть менеджеры. Однако вплоть до сегодняшнего дня сохраняется ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения. К ним относятся: сочетание функций управления и владения; слабая проработка механизма контроля за деятельностью менеджеров; несправедливое распределение прибыли; непрозрачность финансовой и нефинансовой информации [5].

Основная особенность отечественной системы корпоративного управления заключается в том, что наша страна значительно позже остальных

встала на устойчивый путь развития. Это предопределило ее специфику, а именно: концентрация собственности; слабое разграничение функций собственности и контроля; непрозрачность деятельности российских компаний. Последний пункт во многом связан с тем, что в конце 90-х годов существовала практически стопроцентная вероятность рейдерских захватов. Сегодня же весьма ощутимое давление оказывают государственные структуры. Особенно это касается малого и среднего бизнеса: административные барьеры настолько высоки, что многие компании просто не выживают в таких обстоятельствах.

Помимо этого, модель корпоративного управления в России близка к инсайдерской, для которой характерны такие преимущества: долгосрочное развитие организации; стабильность внутренних и внешних факторов; слабые риски банкротства; наличие стратегических альянсов; достаточно эффективная система контроля за менеджерами компании. Вместе с тем, корпоративному управлению в России свойственен такой недостаток, как слабая проработка механизма внедрения инновационных проектов. Однако, Правительство России в настоящее время активно развивает данное направление, поощряя со своей стороны компании, занимающиеся инновациями и вкладывающие внушительные объемы финансовых ресурсов в развитие данной сферы.

На состояние действующего механизма корпоративного управления в Российской Федерации оказывает негативное влияние обособленность используемых методик и технологий от культурных и исторических особенностей и национального менталитета. Данный факт сдерживает успешное развитие менеджмента. Еще одной характерной чертой, свойственной преимущественно России, является приоритет норм и положений действующего законодательства перед следованием рекомендательным стандартам.

Важно отметить, что в момент, когда проводилась приватизация в России, за основу была взята англо-американская модель. Считалось, что это наиболее развитая схема корпоративного построения, поскольку предполагает перераспределение собственности через фондовый рынок, а не прямую ее

продажу. К сожалению, создать соответствующие финансовые рынки не удалось, так как переток капиталов пошел не через них, а через захват собственности в условиях облегченного механизма банкротства. В результате чего на фондовый рынок вышли единицы. Плюс ко всему из-за высокого налогообложения корпорации стали уходить в «тень» [14]. При выборе модели исходили из того, что организация, как институт, универсальна, а, соответственно, практически не зависит от национальных и других особенностей. Однако опыт многих стран (в том числе Германии и Японии) показывает, что опираться надо обязательно на национальные традиции, культуру, специфику исторического развития.

В связи со спонтанной приватизацией, внедрение англо-американской модели корпоративного управления на практике натолкнулось на сопротивление групп (прежде всего директорского корпуса), которые уже получили контроль над собственностью. Интересы групп в организациях можно проследить по этапам приватизации, которые представлены в таблице 1.

Из таблицы видно, что и в настоящее время выигрыш находится в руках малочисленных групп граждан, что, в свою очередь, говорит об олигархии корпоративного управления в нашей стране.

Для того, чтобы понять, является ли действительно модель корпоративного управления в России олигархической, рассмотрим понятие олигархии.

Таблица 1

Интересы групп в организациях по этапам приватизации [4]

Этапы приватизации	Периоды	Основные методы	Выигравшие группы
1	2	3	4
Спонтанная приватизация	1987-1991 гг.	Вывод активов	Номенклатура, комсомол
Массовая приватизация	1992-1994 гг.	Раздача ваучеров	Инсайдеры (менеджеры и работники)

Денежная приватизация	1994-1997 гг.	Продажа и перепродажа активов	Аутсайдеры и некоторые инсайдеры (менеджеры)
Залоговые схемы	1995-1996 гг.	Мошенническая продажа банкам	Олигархи
Перерыв в приватизации	1997-2000 гг.	-	Олигархи
«Точечная» приватизация	2001 г. - наст. время	Продажа активов	Олигархи, иностранные инвесторы, аутсайдеры

Итак, олигархия – это политический режим, при котором власть сосредоточена в руках сравнительно малочисленной группы граждан (например, представителей крупного монополизированного капитала) и скорее обслуживает их личные и групповые интересы, а не интересы всех граждан. Иначе говоря, власть и капитал сосредоточены в одних руках. Олигархи — члены олигархии, могут либо сами быть членами правительства, либо оказывать решающее влияние на его формирование и принятие решений в своих личных и групповых интересах.

Поскольку неотъемлемой частью научного исследования является разработка модели, т.е. системы, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе, то понятие олигархической модели корпоративного управления мы сформулировали следующим образом – это система взаимодействия между собственниками и наемными менеджерами, при котором происходит эксплуатация бизнеса мажоритарными акционерами.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в российской действительности по-прежнему существуют достаточно мощные группы, которые заинтересованы во внедрении континентальной модели. К ним, прежде всего, относятся банки и олигархические группировки. Все это приводит к тому, что в России создается устойчивая противоречивость формирующейся модели корпоративного управления.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
4. Федеральный Закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб., Питер, 2011. – 416 с.
6. Голубков Д.Ю. Особенности корпоративного управления в России: инвестиционный кризис и практика оффшорных операций. – М.: Альпина, 2012. – 272 с.
7. Куликов Г.В. Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. – М.: Экономика, 2013. – 248с.
8. Пирогов А.Н. Оценка слияний и поглощений российских компаний // Финансовые рынки. – 2011. – № 5. – С.15.
9. Храброва И.А. Корпоративное управление. – М.: Изд. Альпина, 2011. – 198 с.
10. Эскиндаров М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. М.: Республика, 2011. – 368 с.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Шакиров Артур Раисович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

artshakiroff@gmail.com

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

INDUSTRIAL FACILITIES AS A MEANS OF EFFECTIVENESS EN-HANCE IN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Промышленные площадки муниципального уровня рассматриваются как один из методов поддержки предпринимательства как в Республике Татарстан, так и в РФ в целом. В данной статье рассматривается история возникновения промышленных площадок, их сущность, а также детально рассмотрены преимущества и недостатки их использования.

Ключевые слова: промышленная площадка, индустриальный парк, эффективность инфраструктуры, экономическая кооперация

Industrial facilities are to be one of the effective tools of entrepreneurship support both in Republic of Tatarstan and in Russian Federation as a whole. This article discloses the history and subject matter of industrial facilities. Article also contains detailed analysis of advantages and drawbacks of industrial facilities.

Keywords: industrial facilities, industrial park, infrastructure effectiveness, economic co-operation

Республика Татарстан является одним из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации. По итогам 2015 года Татарстан вошел в пятерку регионов России с наилучшими социально-экономическими показателями.

Малый и средний бизнес – ключевой элемент конкурентоспособной экономики, который является базой для формирования среднего класса. Ввиду того, что вклад малого и среднего предпринимательства в экономику республики составляет четверть валового регионального продукта, его развитие является одной из приоритетных задач государственной политики в Республике Татарстан.

На фоне замедления активности российской экономики в результате сложившейся экономической ситуации на территории Республики Татарстан активно продолжают открываться новые производства. Задачей Правительства РТ является их поддержка, а также создание условий для их активной экономической деятельности и развития.

Одно из основных мероприятий по развитию производственного бизнеса, разрабатываемых и внедряемых Правительством РТ, является развитие имущественной инфраструктуры, в рамках которого отдельным пунктом выделено создание промышленных парков и промышленных площадок на территории РТ.

Промышленная площадка – территориально обособленный комплекс на участке, находящемся в государственной либо частной собственности, имеющем общую границу, в пределах которого созданы благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности. Основной целью данных площадок является создание, развитие и повышение эффективности деятельности инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Первые промышленные площадки появились в конце XIX века, когда английский финансист Эрнест Тера Хулли выкупил территорию земли площадью 10 гектар, создал на ней всю необходимую инженерию и транспортную инфраструктуру и начал сдавать в аренду участки промышленным предприятиям. Данная площадка располагалась в Манчестере и носила название Траффورد Парк. Еще тогда основной идеей, которую преследовал Хулли, было создать для промышленных организаций оптимальные условия для производства и ведения бизнеса, обеспечение их необходимыми ресурсами в достаточном количестве. В России сегмент индустриальных парков начал развиваться совсем недавно (по различным данным, с 2004-2006 годов). Своим формированием он также обязан, прежде всего, автомобильной промышленности, так как резиденты технопарков являются поставщиками комплектующих для крупных российских (КАМАЗ) и иностранных (VW, Skoda, Volvo) автозаводов.

Основными преимуществами промышленных площадок для резидентов являются организованная в них инфраструктура, возможность кооперации с прочими резидентами, а также налоговые льготы, предоставляемые резидентам.

При создании бизнеса приобретенное оборудование необходимо разместить на производственных площадях, необходимо подключение электроэнергии к данному оборудованию, зачастую необходимо оформление различной разрешительной документации. Именно поэтому нужна современная инфраструктура для высокотехнологичного промышленного производства.

При выборе промышленной площадки как места размещения будущего производства резидент получает все необходимое для полноценной деятельности своего бизнеса. Помимо полного объема инженерных коммуникаций, дорог и гостиниц, предоставляется полный спектр обслуживания, начиная с эксплуатационных и коммунальных работ и заканчивая индивидуальным подходом к возникающим потребностям. В ряде индустриальных парков были открыты специализированные центры для

обучения персонала, построено арендное жилье и т.д. Все обозначенное существенно ускоряет запуск и выход производства резидентов на заданную проектную мощность.

Расположение резидентов промышленных площадок вблизи крупных предприятий и объектов со схожими или смежными сферами деятельности создает для предпринимателей дополнительные возможности. Такое расположение благоприятно сказывается на производственных процессах каждого из резидентов, уменьшая затраты на логистику материалов и сокращая сроки производства путем доставок по принципу «точно в срок». Кроме того, резиденты промышленных площадок не всегда имеют возможность приобретать столь необходимые для них продукцию или сырье напрямую от крупных предприятий.

Немаловажным аргументом в пользу индустриальных парков являются налоговые льготы. Стоит отметить, что льготы могут распространяться только на налоги, идущие в местный и региональный бюджеты:

- налог на прибыль (та часть, которая идет в региональный бюджет – 18%);
- налог на имущество;
- транспортный налог;
- налог на землю.

Необходимо понимать, что налоговые льготы должны быть экономически эффективными, что выражается во вновь созданных высокопроизводительных рабочих местах, объеме инвестиций, налоговых поступлениях, росте производительности труда, внедрении новых технологий.

Однако, также существует и ряд слабых сторон в использовании промышленных площадок как инструмента для повышения эффективности малого бизнеса. В первую очередь, это, конечно же, довольно устойчивое мнение предпринимателей о том, что их локализация на промышленной площадке подразумевает ориентацию исключительно на бюджетные средства.

Получение господдержки не может быть самоцелью, она может только способствовать сокращению срока окупаемости проекта. Но сам по себе проект должен быть окупаемым, бизнес должен зарабатывать деньги.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание управляющей компании, главной задачей которой является создание благоприятной бизнес-среды и предоставление резидентам востребованных услуг по ведению и развитию их бизнеса. Мировая и российская практика показывает необходимость привлечения к управлению даже государственными промышленными парками частных управляющих компаний. Это должна быть команда управленцев, имеющих опыт ведения этого бизнеса.

Еще частая одна ошибка инициаторов создания площадки – недостаточная проработка первичных документов (мастер-плана, концепции, бизнес-плана), которая приводит к целому ряду проблем в создании и дальнейшем функционировании объекта инфраструктуры.

При планировании промышленных площадок нужно учитывать, что для привлечения резидентов недостаточно лишь привлекательности земельных участков (так называемый *greenfield*). Необходима подготовка территории на уровне *brownfield* – инфраструктурная составляющая потенциальной промышленной площадки. И тут серьезную роль играет эффективность использования объектов государственной и муниципальной собственности, а также активная работа с частными собственниками.

Выбор площадки должен основываться на конкурентных преимуществах земли, существующей сетевой, транспортной, социальной инфраструктуре и не сводиться к желанию освоить финансовые ресурсы любой ценой. Характерным примером недостаточного планирования резидентной политики можно назвать ситуацию, при которой созданная инфраструктура промышленной площадки простаивает при отсутствии наполнения резидентами.

Создаваемые площадки должны быть привязаны к существующим объектам и ресурсам – человеческим, сырьевым, энергетическим, транспортным, для этого крайне важен анализ того, что есть в районе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что создание такого рода экономических институтов как промышленные площадки, может сыграть ключевую роль в процессе поддержки и развития малого бизнеса в регионах. Дискуссии о необходимости и степени государственного регулирования и поддержки малого и среднего бизнеса приводят к рождению новых идей, при воплощении которых чрезвычайно важно адекватно оценить статус-кво и выстроить гибкую систему, которая будет способна адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. Однако, для этого должна быть проделана существенная предварительная работа, детальный анализ и оценка имеющихся ресурсов, способности как резидентов, так и государственных органов в формировании, разработке, поддержании и, самое главное, развитии тех инструментов, которые способны принести желаемый результат.

Литература

1. Приказ Минэкономразвития России от 23.04.2012 № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации;

2. «Экономика. Точки Роста» Интервью с министром экономики РТ А.А. Здуновым. // Местное самоуправление в Татарстане, №5 - Казань, декабрь 2015. – стр.34-37.

3. Реестр аккредитованных субъектов инфраструктуры имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства по состоянию на 31.12.2015

4. Концептуальные подходы в управлении развитием территории / И.Р. Гафуров, М.Р. Сафиуллин // Маркетинг: теория и практика: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. - Казань, 2005. - С. 14-18.

5. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера республики Татарстан/И.Р. Гафуров, М.Р. Сафиуллин, А.Р. Сафиуллин //Казань, 2012.

Таркаева Наталья Александровна
аспирантка Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан
2911379@mail.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF REGIONAL BUSINESS
DEVELOPMENT**

В статье раскрывается сущность влияния инфраструктуры территориального развития предпринимательства. Обосновано, что сбалансированное развитие территорий может быть достигнуто на основе активизации предпринимательской деятельности, обеспечивается взаимодействием между институциональными условиями и инфраструктурой. Предложена система оценки эффективности функционирования институциональной инфраструктуры территориального развития предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, инфраструктура, институты, интеграция, территориальное развитие

The article reveals the essence of the territorial impact of development of business infrastructure. It is proved that the balanced development of the territories can be achieved through increased business activity provided by the interaction between the institutional conditions and infrastructure. The system of evaluating the performance of the institutional infrastructure of the territorial development of entrepreneurship.

Keywords: *business, infrastructure, institutions, integration, territorial development*

Для территориального развития среды малого и среднего предпринимательства особую актуальность приобретает содействие формированию эффективной и комплексной инфраструктурной поддержки бизнеса. Ее основное назначение заключается в создании и поддержке институциональных и инфраструктурных условий, способствующих реализации предпринимательского потенциала малых и средних предприятий. При этом наиболее важным является производственно-техническое, финансово-кредитное, налоговое, кадровое, информационное, научное и инновационное обеспечение предпринимательской деятельности.

Инфраструктура экономики включает всю совокупность отношений и организаций по обслуживанию функционирования экономической системы и формы взаимодействия между ее субъектами хозяйствования [1].

При всем многообразии подходов, большинство авторов определяют инфраструктуру как систему секторов экономики и институтов, создающих благоприятные возможности для функционирования экономики.

Экономическое содержание инфраструктуры раскрывается через систему ее функций, в составе которой можно выделить:

– системообразующую (обеспечение единства производственного процесса на всех стадиях воспроизводства в экономике в целом и в отдельных ее видах экономической деятельности), организационную (создание общих условий для эффективного функционирования секторов экономики на макро-, мезо- и микроуровне);

– связующую (обеспечение единства движения материальных, информационных и финансовых потоков в экономической системе);

– синергетическую (достижение положительного синергетического эффекта посредством интеграции секторов экономики и социальной сферы).

Для реализации функций инфраструктуры необходимы ее составляющие: транспорт, складское хозяйство, информационно-коммуникационные технологии, топливно-энергетический комплекс, материально-техническое, финансовое и правовое обеспечение, оптовая и розничная торговля, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, наука и инновации, образование, институты государственного регулирования и поддержки предпринимательства и т. д. [2].

Как показал проведенный нами анализ, актуальным представляется достижение сбалансированного развития территорий в современных условиях хозяйствования. Однако следует заметить, что сбалансированность развития в территориальном разрезе будет определяться не только накопленным ресурсным потенциалом территории и его инфраструктурным обеспечением, но и состоянием институциональной среды на данной территории, которая представляет собой систему формальных и неформальных правил, норм и моделей поведения хозяйствующих субъектов, а также систему стимулов и ограничений для ведения предпринимательской деятельности. Компонентами сбалансированного развития территорий является достижение баланса социальных и экономических целей; правовой, информационной, экологической, инновационной и социокультурной среды; потоков внешних и внутренних связей; структуры секторов экономики; пространственного развития; ресурсного обеспечения территорий и т.п. [3]. Одним из инструментов достижения сбалансированного развития территорий, на наш взгляд, является активизация предпринимательской деятельности.

Рис. 1 – Институциональные условия и факторы сбалансированного развития территории на основе активизации предпринимательской деятельности

Сбалансированное развитие территорий на основе активизации предпринимательской деятельности обеспечивается взаимодействием между институциональными условиями и факторами, которые можно объединить по следующим направлениям (рис. 1). Институциональные потребности, цели и задачи территориального развития формируют определенные правила, модели и нормы поведения, которые, в свою очередь, закрепляются в системе стимулов (налоговые льготы, формирование рыночных ниш и т.п.) или ограничений предпринимательской деятельности (высокие административные барьеры, недостаток финансовых ресурсов и др.). Проводимая государственная и региональная политика находят отражение в создании и развитии инфраструктуры и институтов поддержки предпринимательства.

Институциональное и инфраструктурное обеспечение сбалансированного развития территорий возможно лишь в том случае, если удастся достичь согласованности, комплементарности и однонаправленности движения всех ее составляющих [4].

Таким образом, под институциональной инфраструктурой территориального развития предпринимательства будем понимать систему институтов, обеспечивающих единство взаимодействия секторов экономики и сфер деятельности, направленную на регулирование предпринимательской деятельности в целях сбалансированного развития территорий.

Комплексная институциональная инфраструктура представляет собой ресурсную, организационную, правовую, финансово-кредитную, информационную основу, позволяющую создать условия, способствующие развитию предпринимательской деятельности на данной территории, включая формирование и активизацию инновационного потенциала, технологический трансферт и коммерциализацию инновационной продукции. Институциональная инфраструктура способствует территориальному развитию предпринимательства, позволяет снизить неопределенность и риск предпринимательской деятельности. Также в составе институциональной инфраструктуры следует выделить институты развития, которые относят к сфере государственной федеральной и региональной политики – органы государственного управления, призванные поддерживать предпринимательскую деятельность в соответствующих регионах. При этом институт развития следует рассматривать как государственный инструмент развития институциональной среды и инфраструктуры предпринимательства, применяемый для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики.

В настоящее время в Российской Федерации и в отдельных ее регионах активно формируется институциональная инфраструктура поддержки предпринимательства, составляющие которой могут быть сгруппированы по следующим направлениям (рис. 2).

Финансово-кредитное обеспечение	Инновации и коммерциализация технологий	Консультационно-информационное обеспечение	Кадровое обеспечение	Государственная поддержка
<ul style="list-style-type: none"> • инвестиционные фонды • фонды содействия кредитованию • лизинговые компании • микрофинансовые организации • инвестиционно-венчурные фонды 	<ul style="list-style-type: none"> • технопарки • технополисы • бизнес-инкубаторы • центры кластерного развития • коворкинг • центры трансфера и коммерциализации технологий • фонды содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере • инжиниринговые центры 	<ul style="list-style-type: none"> • консалтинговые агентства • маркетинговые агентства • информационно-аналитические центры • региональные центры субконтракта 	<ul style="list-style-type: none"> • кадровые и рекрутинговые агентства • научные организации и высшие учебные заведения 	<ul style="list-style-type: none"> • государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства • центры и агентства по развитию предпринимательства • торгово-промышленная палата • федеральные и региональные программы развития предпринимательства • система государственных закупок и государственных контрактов

Рис. 2 – Институциональная инфраструктура поддержки предпринимательства

Представляется, что вовлечение субъектов малого предпринимательства в создание добавленной стоимости на данной территории направлено на решение проблем не только малого бизнеса, но и региона в целом. Выявлению и устранению проблем развития территорий может способствовать выработка оптимальной стратегии развития монопрофильной экономики, где главной целью является улучшение качества жизни населения и достижение устойчивого комплексного сбалансированного развития территории. Под комплексным сбалансированным развитием территории, в данном случае, следует понимать положительную динамику основных макроэкономических и социальных показателей, охватывающих важнейшие сферы общества и сектора экономики. На пути к комплексному устойчивому сбалансированному развитию территории, в первую очередь, должно уделяться внимание согласованности действий по

основным направлениям социально-экономического развития, при которой улучшение показателей достигается путем максимально эффективного использования ограниченных ресурсов [5].

Комплексная система управления территориального развития предпринимательства включает в себя обеспечение заданной последовательности и адекватного содержательного наполнения системообразующих этапов, методов и механизмов [6].

Применение комплексной системы управления территориального развития предпринимательства способствует устойчивому сбалансированному развитию предпринимательских структур и повышению их роли в обеспечении диверсификации монопрофильной экономики территории и развитию социальной сферы.

Таким образом, основными институциональными направлениями поддержки развития территориального предпринимательства являются:

- выявление стратегических приоритетов с целью оказания эффективной территориальной поддержки малому и среднему предпринимательству;
- поддержка в освоении рыночных ниш товаров и услуг местных производителей – субъектов малого и среднего бизнеса;
- усиление интеграционных процессов малого и крупного бизнеса при поддержке государства для активизации инновационной деятельности, развитие регионального сотрудничества и партнерства;
- дальнейшее развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- оптимизация административного регулирования развития предпринимательской деятельности;
- устранение негативных процессов в малом предпринимательстве (теневой сектор, нарушение трудового законодательства и пр.);
- формирование положительного имиджа малого и среднего предпринимательства в регионе.

Актуальной проблемой остается интеграция субъектов предпринимательства в единую систему информационного обмена, что позволит значительно улучшить условия и эффективность их работы, повысить прозрачность и оперативность деятельности. В решении данной проблемы следует особое внимание уделить созданию сети конъюнктурной базы данных и информации, содержащей сведения о величине спроса, уровне цен, логистических вопросах и специфике рынков товаров, услуг и технологий [7].

В этой связи важным аспектом является оценка эффективности институциональной инфраструктуры поддержки территориального развития предпринимательства. По нашему мнению, такую оценку следует проводить с точки зрения государства, региональных органов власти и субъектов предпринимательства.

Эффекты от территориального развития предпринимательства в трех проекциях (экономические, социальные и бюджетные эффекты) отражены в таблице 1.

Таблица 1

Эффекты от территориального развития предпринимательства

Эффекты	Государство	Региональные органы власти	Субъекты предпринимательства
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение валовой добавленной стоимости; - рост инновационной и наукоемкой продукции; - положительная демография МСП; - диверсификация экономики; - достижение устойчивых темпов роста экономики 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение валовой добавленной стоимости в регионе; - рост инновационной и наукоемкой продукции в регионе; - положительная демография МСП в регионе; - диверсификация монопрофильной экономики; - достижение устойчивых темпов роста региональной экономики; 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование региональных рыночных ниш; - достижение устойчивых темпов роста бизнеса; - модернизация производства; - повышение инновационной активности; - привлечение бюджетных и внебюджетных источников для развития бизнеса

		- привлечение инвестиций в регион	
Социальные	- увеличение рабочих мест; - улучшение благосостояния населения; - увеличение числа субъектов, занятых в инновационном бизнесе; - рост и реализация кадрового потенциала	- развитие регионального рынка труда; - улучшение благосостояния населения в регионе; - увеличение числа субъектов, занятых в инновационном бизнесе в регионе; - рост и реализация кадрового потенциала в регионе	- удовлетворенность персонала и собственников МСП результатами работы; - рост заработной платы работников МСП; - сокращение текучести кадров
Бюджетные	- расширение налоговой базы; - увеличение налоговых поступлений	- расширение налоговой базы; - увеличение налоговых поступлений	- государственное софинансирование; - налоговые льготы; - государственные гарантии; - участие в государственных закупках и реализации государственных контрактов

Предложенная система оценки является универсальной и может быть применима для аудита и мониторинга эффективности функционирования институциональной инфраструктуры территориального развития предпринимательства.

Литература

1. Гайнуллина Г.А. Ретроспективный подход в исследовании феномена предпринимательства / Г.А. Гайнуллина, Ю.И. Авадэни // Инновационное образование и экономика: научно-практический журнал Омского экономического института, 2013, № 13 (24). – С. 4-8.

2. Гайнуллина Г.А. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства (на примере Омской области): дис. ... канд. экон. наук / Г.А. Гайнуллина. – Омск, 2010. – 153 с.

3. Чернова О.А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления: дис... доктора экон. наук / О.А. Чернова. – Ростов-на Дону, 2010.

4. Хамидулина А.М. Институциональное обеспечение сбалансированного развития муниципальных образований в регионе / А.М. Хамидулина // Современные проблемы науки и образования, 2012, № 2. – С. 314.

5. Кротов И.И. Вовлечение малого предпринимательства в систему государственных и муниципальных закупок как элемент развития территориальных (пространственно-временных) общественных систем / И.И. Кротов // Ученые записки ЗабГУ, 2015, № 1 (60). – С. 86-97.

6. Юнусова Р.Ф. Сущность, структурные элементы управления планированием развития предпринимательства в регионе / Р.Ф. Юнусова // Bulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy, 2013, № 3 (5). – С. 75-80.

7. Гайнуллина Г.А. Инфраструктура малого предпринимательства: анализ состояния и перспективы развития в г. Омске / Г.А. Гайнуллина // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2014, № 2. – С. 166–173.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Закиров Ильяс Талгатович

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

iljaszakirov@gmail.com

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАМСКО - УСТЫНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

THE ESTIMATION OF KAMSKO - USTINSKIY MUNICIPAL DISTRICT'S INVESTMENT APPEAL

В данной статье дается оценка экономической ситуации Камско - Устьинского района, ее инновационной привлекательности и потенциал. Так же был произведен сравнительный анализ с соседним Лаишевским муниципальным районом.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал

This article estimates Kamsko-Ustinsky municipality's economic situation, investment prospects and potential.

Keywords: investment appeal. Investment prospects/potential.

Привлечение инвестиций зависит от многих факторов, таких как внешняя политика, инфраструктура, финансы, деловые связи и др. Определение

экономического потенциала дает представление о области специализации конкретного муниципального района. Кроме того, для привлечения инвестиций требуются определенные амбиции, которые помогут осуществлять выполнение поставленных задач.

В статье оценивается инвестиционная привлекательность Камско-Устьинского муниципального района. По данным министерства экономики Республики Татарстан на период с января по апрель 2016 года Камско-Устьинский район занимает 39 строчку из 45 районов Татарстана в рейтинге социально - экономического развития, что говорит о низких показателях. К примеру, соседствующий с Камско-Устьинским - Лаишевский район за последние годы достиг значительного экономического прогресса, в следствии чего вошел в десятку лучших районов по данным министерства экономики РТ.

Для Лаишевского муниципального района Республики Татарстан была разработана стратегия социально - экономического развития на период 2016-2021 года и плановый период до 2030 года. Цель стратегии – повышение качества жизни и благосостояния населения ЛМР на основе динамичного развития экономики и укрепления конкурентных позиций среди муниципальных образований Республики Татарстан. Большое внимание в данной стратегии уделяется инвестиционной привлекательности и инвестиционному потенциалу, а ее главные тезисы - расширение производственной базы, укрепление инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Основными задачами этой стратегии являются: обновление инженерных коммуникаций (водопровод, газопровод), дальнейшая реконструкция линий электропередач, строительство жилья и объектов соцкультбыта, благоустройство дорог, дальнейшее развитие инфокоммуникационных технологий, IT – технологий, развитие производства.

В данный момент на территории ЛМР реализуется ряд инвестиционных проектов, таких как выставочный центр KAZAN EXPO-WorldSkillsArena, ведется строительство сортировального логистического центра «Почта России»

с объемом инвестиций в 1,8 миллиардов рублей и с организацией порядка 800 новых рабочих мест. В 2015 году взял старт инвестиционный проект - тепличное хозяйство «Егорьевские теплицы», которое входит в группу компаний «Лето». Кроме того, строительство жилья стала важнейшей задачей для района. В 2015 году введено в эксплуатацию 86,5 тысяч квадратных метров жилья, что составляет 144 % от плана. Район занимает лидирующие позиции в республике по темпам ввода жилья на одного жителя с показателем 2,21 квадратных метров, что в 3 раза выше среднего показателя по республике.

Для осуществления притока инвестиций и бизнеса в район, созданы семь промышленных площадок:

1. Промышленная площадка «Лаишево» (г. Лаишево), площадь 2,5 га;
2. Промышленный парк «Ферекс-Лаишево» (г. Лаишево), площадь 3 га;
3. Промышленная площадка «Сокуры» (с. Сокуры), площадь 24 га;
4. Индустриальный парк «Никольское» (с. Никольское), площадь 8 га;
5. Промышленная площадка «Рождествено» (с. Рождествено), площадь 2 га;
6. Промышленный парк «Столбище» (с. Столбище), площадь 8 га;
7. Промышленная площадка «ТулпарАэро Групп» (с. Столбище), площадью 3 га.

И 4 промышленных площадки находятся в процессе создания:

1. Промышленная площадка «InParkKazan» (с. Столбище), площадью 20 га.
2. Промышленная площадка «Державино» (с. Державино), площадью 10 га;
3. Промышленная площадка «Кирби» (с. Кирби), площадью 3,5 га;
4. Промышленная площадка «Три кита» (с. Нармонка), площадью 2,6 га.

Если обратиться к рейтингу муниципальных образований РТ на такие показатели как процент безработицы, инвестиции в капитал (без бюджетных средств), налоговые и неналоговые доходы, количество отгруженного товара собственного производства и валовая продукция сельского хозяйства, то видно что по всем показателям Камско - Устьинский район уступает своему географическому соседу Лаишевскому району.

Рейтинг муниципальных образований Республики Татарстан за январь-июнь 2016 года.

	Уровень безработицы %	Инвестиции в капитал (без бюджетных средств), тыс, рублей	Налоговые и неналоговые доходы тыс, рублей	Количество отгруженного товара собственного производства тыс, рублей	Валовая продукция сельского хозяйства тыс, рублей
Средний по РТ	0,74	81977569	18608252	907406271	16705190
Камско- Устьинский	0,84	127341	78080	310924	92705
Лаишевский	0,26	2802944	83347	14357221	834793

В данной таблице лишь часть экономических показателей, однако и на основе них можно сделать выводы о сравнительно низких показателях Камско - Устьинского района.

Определение конкурентных направлений в экономике муниципального района, является неотъемлемой частью формирования инвестиционной привлекательности. Потенциал, который заложен в Камско - Устьинском районе в большей части связан с сельским хозяйством - он и является приоритетом для района, однако в данный момент доля выручки в двое меньше, чем общая площадь пашни. В будущем планируется разбивка яблоневого сада с технологией капельного орошения в районе недавно возведенного поселка Сюкеевский Взвоз, а также расширение тепличного хозяйства, создание ферм по выращиванию клубники, овощей, картофеля, строительство цеха по убою скота, цеха по переработке молока и производству сыров, а также разведение рыбы.

Территория района всегда была богата залежами гипса, доломитов и глин, которые были разведаны еще в советский период. Компания ОАО «Камско-Устьинский гипсовый рудник» занимается поставкой гипсового камня в

Татарстане. В прошлом году предприятие отправило более 600 тысяч тонн гипсового камня.

Так же на территории района образованно предприятие ООО «Фоника Гипс». Это целый комплекс по добыче гипсового камня, который здесь перерабатывают в строительный материал. Предприятие ежегодно производит 120 тысяч тонн строительных смесей, 15 млн. кв. метров гипсокартонных листов и 300 тысяч кв. метров пазогребневых плит. Здесь работают 350 человек, средняя зарплата в этом году превышала 30 тысяч рублей в месяц. Новым импульсом для развития промышленного сектора района должны послужить промплощадки. Первая на базе предприятия ООО «Камско-Устьинский завод строительного гипса» уже аккредитовано и запущено для производства. Кроме того, планируется создание второй в поселке Тенишево, где будет размещено от 3-х до 5-ти резидентов. В целом тренд на создание промышленных площадок в Татарстане дает положительный эффект на экономику отдельно взятого района и на республику в целом.

Говоря о потенциале Камско - Устьинского района нельзя обойти стороной уникальный ландшафт и красоты, что говорит о большой туристической привлекательности. Здесь проводятся различные фольклорные праздники «Науруз», «Шум-брат Каратай», «Яблочный спас», проводятся соревнования по рыбной ловле. Для того, чтобы деньги оставались в районе следует открывать различные магазины, прокатные фирмы, лодочные станции, в которых можно будет брать в аренду судна. Не стоит забывать, что на территории Камско-Устьинского района находится памятник природы «Юрьевская пещера», протяженностью более километра и площадью 3500 квадратных метров. Эта самая большая пещера Среднего Поволжья является единственной в Татарстане, доступной для посещения туристов. Кроме пещеры для любителей экстремального отдыха есть обрывистый каменный берег Волги. В Камско-Устьинском районе расположены семь заповедных мест. Это озера Байкуль и Лесное, Юрьевская, Зиновьевская, Богородская и Коннодольская

пещеры, Теньковская ковыльная степь и три государственных природных заказника - гора Лобач, Лабышкинские горы, Антоновские овраги.

Несмотря на богатый потенциал реализовать его сложно из-за слабо развитой инфраструктуры, отсутствие большого количества гостиниц и иных средств размещения не позволяет на долгое время оставаться в районе. Требуется большое количество инвестиций, чтобы реализовать амбициозные планы и раскрыть огромный потенциал Камско - Устьинского района.

Литература

1. Известия Татарстан [Режим доступа]
<http://www.tatarnews.ru/articles/8663>
2. Республика Татарстан [Режим доступа] <http://rt-online.ru/p-rubr-obsh-72660/>
3. Министерство экономики Республики Татарстан [Режим доступа]
<http://mert.tatarstan.ru/rus/proekti.htm>
4. Инвестиции: учебное пособие / Э.С. Хазанович, — М.: КНОРУС, 2011. - 320 с.
5. Э. А. Михайлова, Л. Н. Орлова Экономическая оценка инвестиций Учебное пособие. – Рыбинск: РГАТА, 2008.

Валеева Лилия Ринатовна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

s.lilya.19@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ «УМНОГО ГОРОДА» В ПРОЕКТИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

USE OF "SMART CITY" IN PUBLIC SPACES DESIGN

Рост спроса на общественные пространства в городской среде обусловлен желанием людей жить в безопасном и комфортном городе. Эффективно и быстро достичь этих показателей возможно применяя элементы «умного города» в проектировании городских пространств. Любое нововведение и инициатива со стороны горожан невозможна без поддержки со стороны власти. Эффективный диалог между жителями и властями города – главный критерий для реализации правильных общественных пространств, которые, в свою очередь, повышают уровень комфортного и безопасного пребывания на территории. В статье дается определение терминам общественное пространство, концепция «умный город», рассматриваются его основные принципы и элементы, а также приводится пример того, как горожане могут изменять пространство вокруг себя.

Ключевые слова: комфортность, город, умный город, городское пространство, общественное пространство

Growth in demand for public space in an urban environment due to the desire of people to live in a safe and comfortable city. Effectively and quickly to achieve these indicators may apply elements of the "smart city" in the design of urban spaces. Any innovation and initiative on the part of citizens is impossible without support from the government. Effective dialogue between the people and the city authorities - the main criterion for the realization of the right of public spaces, which in turn increases the level of comfortable and safe stay in the territory. The article defines the terms public space, the concept of "smart city" investigate its basic principles and elements, as well as an example of how citizens can change the space around them.

Keywords: Comfort, city, smart city, urban space, public space

Город – огромный механизм, требующий роста и жизни. Это два взаимосвязанных фактора любого современного мегаполиса. Численность в городах увеличивается, что, соответственно, заставляет город увеличиваться либо вширь, либо ввысь. Это если смотреть в рамках площади городского пространства. С другой стороны, город должен успевать кормить, одевать, перевозить, обеспечивать досуг, безопасность, образование и многое другое своим горожанам. И все это для того, что бы из города не ушла та самая жизнь, без которой термин «город» потеряет свое истинное значение. Жизнь города определяют его жители. Современный этап глобализации заставляет российские города соперничать с международными хабами, мегаполисами за своих горожан.

1. Постановка задачи

В рамках данной статьи проведем краткий анализ и методы для развития российского города в рамках создания концепции умного города через систему общественных пространств.

Город - не идеальный механизм, работающий бесперебойно. К примеру, российские города испытывают ряд проблем, таких как:

- отсутствие комплексного развития территории;
- отсутствие единого дизайна городской среды;

- проблемы с организацией транспортных потоков;
- застройка новой «архитектуры» [2].

И что особенно присуще многим российским городам – это их безликость и бледность. Все однотипные застройки, которые остались нам в наследие от СССР теперь выглядят очень угрюмо и портят целостный внешний вид любого города.

2. Роль общественных пространств в жизни города

Одним из важнейших составляющих облика города является система общественных мест (или пространств). Именно они формируют уникальный образ города в восприятии его гостей и жителей. Согласно ч.1 и ч.2 ст.20.20 КоАП РФ общественные пространства определяются как «детские, образовательные и медицинские организации, все виды общественного транспорта (общего пользования). В практическом же смысле, под термином «общественные пространства» понимается улицы, парки, скверы, тротуары, набережные, детские площадки, стадионы, мостовые и т. д. Целью любого общественного пространства является обеспечение комфортности и безопасности жителей.

К сожалению, российские города не системно развивают общественные пространства. Можно выделить несколько локальных проектов преобразования общественных пространств. Республика Татарстан объявила 2014 год «Годом парков и скверов», в рамках которого были реконструированы и модернизированы более 140 общественных пространств. В Москве существуют организации (как общественные, так и муниципальные), которые занимаются исследовательской деятельностью проблем городской среды и на основании результатов исследований выдают свои рекомендации и пути решения.

В отличие от западных городов, в России общественные пространства находятся в ведении городской администрации и не удовлетворяют в полной мере потребностям горожан. Это связано и с тем, что в российском законодательстве данный вопрос не до конца определен.

Датский архитектор Ян Гейл в своих исследованиях указал на то, что города, регулярно попадающие в верхние строчки рейтингов качества жизни - Копенгаген, Мельбурн, Нью-Йорк - большое внимание уделяют именно развитию общественных пространств. При этом для большинства мегаполисов пространства для прогулок, общения и реализации творческих идей остаются дефицитными [1].

3. Концепция «умный город»

Схожую цель об обеспечении комфортности горожан преследует и другая концепция – «умный город». Умный город - это применение информационных технологий, которые обеспечивают экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности. Кроме того, умный город позволяет сократить расстояние между жителями города и властью, с помощью совместного решения тех или иных вопросов, касающихся жизни в городе. Концепция умного города ("смарт-сити") предполагает модернизацию инфраструктуры города с принципиально новыми возможностями централизованного управления, новым уровнем предоставляемых сервисов и безопасности.

«Умные города» могут быть определены как системы, интегрирующие в рамках единого городского пространства следующие направления деятельности:

- 1) Умная экономика
- 2) Умная мобильность
- 3) Умная среда
- 4) Умные люди
- 5) Умное управление

Перечисленные 5 пунктов являются основными элементами развития эффективного управления и развития территории. «Умные города» определяются своими инновациями и способностью горожан и власти решать обыденные проблемы с использованием ИКТ. Под «обыденными проблемами» здесь подразумевается широкий спектр услуг, который предоставляет городская

жизнь: от тёплых скамеек при минусовой температуре до видеоаналитики в метро, которая помогает самостоятельно сообщать службам безопасности о наличии подозрительных предметов.

Существующее городское пространство действует по своим внутренним процессам, которые лучше всего знакомы жителям города. Успешность создания умного города, внедрение искусственного интеллекта на базе существующих городских пространств связано со сложностью наложения процессов. Кооперация между жителями и властями является одним из факторов достижения успеха. Любой внедряемый интеллект непосредственно связан с интеллектом отдельного человека: как на стадии внедрения, так и на стадии пользования. Обычные горожане плохо осведомлены о понятии «умный город», т.к. его критерии в данный момент размыты для них.

Следовательно, горожане должны быть привлечены к созданию городского пространства для наибольшей эффективности.

4. Конкурсный подход к стимулированию горожан в развитии территорий города

Одним из методов привлечения горожан к улучшению жизненного пространства города является учет их мнения при формировании плана развития города. Власти города и региона, являющиеся гарантом развития для ведомственных территорий, используют разные формы для достижения данной цели. Например, в рамках конкурса «50 лучших инновационных проектов для Республики Татарстан», проводимый Правительством Республики Татарстан в лице Инвестиционно-венчурного фонда Республики Татарстан существует отдельная номинация «Социально значимые инновации». В рамках данной номинации рассматриваются проекты, которые призваны улучшить жизненный уклад жителей города за счет применения инновационных методов. За 11 лет (с 2004 по 2015гг.) проведения конкурса всего было рассмотрено 13 714 заявок. В рамках конкурса 2015 года в номинации «Социально значимые инновации» было рассмотрено 258 заявок, что составляет 11,3% от общего количества заявок.

Анализ заявок подтверждает заинтересованность молодежи к теме создания общественных пространств [4].

Методика привлечения горожан к процессу улучшения жизненного пространства города посредством проведения общественного конкурса, в котором могут принимать все категории населения, связанные с городом, позволяет помимо выработки новых методов повышения комфорта, создает положительный имидж для всего города: т.к. сами жители города участвуют наряду с властями в развитии городского пространства – возникает необходимая кооперация для достижения успеха.

Выводом по вышеизложенному является следующее. Задача создания комфортного городского пространства является приоритетной для развития российского города. Опыт развития наиболее комфортных для жизни городов мира показывает, что наиболее гармоничным и эффективным решением приоритетной задачи является модель создания общественных пространств.

Успешность общественных пространств не достижимо без кооперации представителей органов власти, региона и жителей города.

5. Принципы и элементы «умного города»

Коротко рассмотрим какими основными принципами и элементами smart city должны руководствоваться власти при реорганизации или создании общественных пространств.

Безопасность. Безопасность – ключевое слово в списке приоритетов для каждого человека, будь то личная безопасность, безопасность его жилища или бизнеса. Современные тенденции в сфере обеспечения безопасности направлены не на преодоление негативных последствий, а их прогнозирование и предупреждение, что обеспечивает минимизацию рисков и недопущение или существенное снижение размера потерь.

Понятие безопасного «умного города» охватывает не только оснащение домохозяйств и критически важных объектов городской инфраструктуры камерами наблюдения, датчиками удалённого контроля и управления, но и

организацию безопасного движения транспорта, максимально удобную и безопасную организацию городского пространства (дороги, паркинги, дворы, скверы и т.п.), информационную безопасность. «Безопасный город» наряду с технологическими аспектами обеспечения безопасности отводит существенную роль гражданскому сообществу как социальной составляющей в борьбе с криминогенной обстановкой, наркоманией, проституцией и педофилией, в обеспечении антитеррористической безопасности на территории. Такой интегрированный подход, включающий объединение технической и гуманитарной составляющих, становится основным вектором решения всего комплекса задач по обеспечению городской безопасности [3].

Пространственное развитие. Еще одним ключевым направлением формирования «умного города» становится его пространственное развитие. На смену принципам индустриального, технократичного минимализма приходят принципы доступности, открытости и комфортности городского пространства, создающего условия для взаимодействия его жителей. Отсюда вытекает и задача муниципалитетов по формированию новых общественных пространств: гибких и многогранных, так как для горожан это места, где ведется торговля, где люди проводят досуг, где организуются праздники или протесты. И особенно важно, чтобы эти активности формировались на едином пространстве.

Результатом же целенаправленной политики по формированию «умного города» станет повышение конкурентоспособности муниципалитетов, которая будет определяться способностью их жителей находить быстрые, нестандартные, творческие пути решения возникающих проблем. Соответственно, первостепенная задача городов – создание атмосферы, которая позволит им быть креативными. А устойчивость муниципалитета будет определяться стоимостью рабочей силы, уровнем развития технологий и креативностью.

Транспорт. Логичная, удобная транспортная сеть в городе – залог популярности общественных пространств.

Транспорт «умного города» основывается на интеллектуальной транспортной системе. Это означает интеграцию оперативного управления всеми видами транспорта и возможность реакции на события в режиме реального времени. Важно, что транспортная система является составной частью всей системы «умный город» и поэтому должна располагать дружелюбным к пользователю интерфейсом, внутри которого можно найти и использовать множество сервисов – от подсказки, на какую парковку направить машину, до оповещения о сроке прибытия местного общественного транспорта.

Главная инновация «умного города» в отношении транспорта – создание города, ориентированного на пешехода и стремление свести использование частного транспорта к минимуму. Приоритет отдается общественному транспорту. Критичными для успешного функционирования системы являются транспортно-пересадочные узлы, перехватывающие паркинги. Для того чтобы обеспечить их функционирование, необходима интеграция информационных и навигационных систем в рамках единой платформы «умного города». Для «умного города» ключевым становится не экстенсивное увеличение транспортных артерий, а повышение эффективности использования имеющейся улично-дорожной сети. Новая матрица мобильности предполагает возникновение внутри городов многофункциональных, гибридных кластеров, поскольку, по мнению специалистов, человек не может жить в одной части города, а работать – в другой. Города должны представлять собой полицентрические системы.

Каждый город мира уникален. Но в каждом городе живут люди с одинаковыми потребностями: безопасность, счастье, общение, здоровье и т.д. И для удовлетворения многих из них могут поспособствовать общественные городские пространства. Именно поэтому внимание к городским открытым общественным пространствам со стороны местных властей должно быть более внимательным и детальным, так как такие зоны должны быть многофункциональными, трансформируемыми, современными и отвечать

потребностям населения. И в настоящее время, реализованы прекрасные примеры таких пространств в развитых странах, стоит лишь применить опыт соседей и адаптировать под имеющийся менталитет и ресурсы.

Литература

1. Марков М.И. Инновации видны на расстоянии/ Эксперт Сибирь №12, 2013 г.
2. Аузан В.А. Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов. – М.: Strelka Press, 2015. – 224 с.
3. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. – Санкт-Петербург: Алатейя, 2008г.- С.202-438.
4. Официальный сайт Инвестиционного-венчурного Фонда Республики Татарстан <http://ivf.tatarstan.ru/>

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор

отдела микро и мезоисследований,

главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан г. Казань, Россия

iouldouz@yandex.ru

Соныгина Аделия Рустемовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан г. Казань, Россия

sonygina.adeliya@gmail

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

SOCIOLOGICAL READING OF THE CONCEPT OF QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

В статье рассматриваются теоретические вопросы изучения понятия качества жизни населения, обозначается краткий обзор социологической и экономической литературы, посвященной данной проблеме, выделены основные аспекты понимания термина «качество жизни».

Ключевые слова: качество жизни, объективные составляющие качества жизни, субъективные оценки, комфортность проживания.

The article discusses the theoretical concepts of the study of the quality of life of the population, denoted by a brief overview of the sociological and economic literature on this problem highlights the main aspects of the understanding of the term "quality of life".

Keywords: quality of life, objective components of quality of life, subjective assessments, comfortable living.

На сегодняшний день поиск оптимальной модели по совершенствованию качества жизни, которая связана с изменениями, происходящими в традиционной системе общественных ценностей, является актуальным. Качество жизни населения и городской инфраструктуры находится под пристальным вниманием, в связи с проработкой стратегии и путей развития, с целью дальнейшего роста конкурентоспособности. На экономических и урбанистических формах открыты вопросы для обсуждения проблематики некоторых проектных площадок Стратегии социально-экономического развития 2030 года [1,2]. В силу того, что человека можно обозначить в качестве приоритета общественного развития, изменяется отношение к социальному самочувствию, его потребностям и ценностям - качеству жизни в целом. В силу высокой значимости данного понятия необходимо рассмотрение теоретико-методологических основ категории «качество жизни» и фактов влияния качества жизни населения.

Развитие понятия «качество жизни» можно разделить на три этапа, в каждом из которых раскрывались различные методологические подходы. [3]

На первоначальном этапе развития возникает понятие «качество жизни», как возможность описания аспектов жизни в США, в том числе социально-бытовые и культурные для того, чтобы обозначать те аспекты

общественной жизни, плохо поддающиеся чисто количественным методам измерения и оценки. Данное понятие представляется, как способность к потреблению благ. Именно категории стандарта, стиля и образа жизни отождествляются понятию «качество жизни». Американские ученые, рассматривая понятие в таком контексте, включали следующие параметры: жилищные условия, условия труда и различные экономические показатели.

На втором этапе становления понятия «качество жизни» можно выделить три подхода к его изучению. Индикативный подход можно определить, как моделирование показателей качества жизни с помощью объективных оценок (факторы физические, экономические, социальные, политические) и факторы, которые отражают стороны общественной жизни. Данный подход не имел единого подхода, в связи с существованием широкого диапазона факторов, авторы выделяли до 125 различных индикаторов. Футурологическое понимание стремления обосновать индикаторы качества жизни и более глубинно изучить все составляющие данного понятия. Психологический подход рассмотрения качества жизни основывается на осознании и удовлетворении жизненных интересов и потребностей личности. В качестве потребностей выделяются физиологические, потребности в безопасности и т.д., располагаясь по принципу иерархии, где «низшие» – материальные, а «высшие» – духовные.

На третьем этапе категория «качество жизни» можно сказать, переосмысливается, что в дальнейшем определило развитие социально-экономической науки. Категория «качество жизни» начала использоваться как частная составляющая глобальной модели. Стремление повысить качество жизни определилось как альтернатива тенденции экономического роста. Также понятие «качество жизни» авторами рассматривается как совокупность условий жизнедеятельности являющимися внешними и внутреннего чувства удовлетворенности ими.

Рассматривая генезис понятия «качество жизни» в отечественной советской литературе, стоит заметить долгое отсутствие идеи изучения «субъективных» аспектов, чему способствовал исторический материализм. Общественная жизнь интерпретировалась через призму материалистического подхода. Человек рассматривался как совокупность общественных отношений, и материальные отношения являлись определяющими, и оказывается несовместимыми с идеей потребления и высокого уровня качества жизни.

В современной научной литературе отечественные авторы понятие «качество жизни» широко употребляют в последние несколько десятилетий, подразумевая перспективы, возможности, и также их субъективную оценку. М.А. Нугаев предлагает особый системный подход к определению данного понятия. По мнению автора, «качество жизни» интегральная характеристика человеческого бытия, которая выражается в степени определенности совокупности фундаментальных способностей человека: здоровье (витальность, жизнеспособность), свобода и творчество». Степень определенности выражается в отношении зрелости - незрелости. В качестве системных элементов можно выделить материальную среду, природную среду, улучшение здоровья граждан и повышение долголетия; морально-психологический климат в обществе; образование и культуру граждан. [4]

Анализом потребностей и ценностей в рамках исследования качества жизни занимались авторы Ю. Р. Хайруллина, А. Н. Ершов. Авторы предполагают, что такое многоуровневое понятие как «качество жизни» необходимо рассматривать с помощью социально-философского подхода и совокупности субъективистских - объективистских парадигм. В основе анализа указанного понятия через социально-философское обоснование стоит исследование самого человека, самой личности. Сторонники субъективистского подхода акцентируют внимание на состоянии внутреннего мира субъекта, индивидуальные потребности. Реализация подхода возможна

благодаря выявлению уровня жизни как общества в целом, так и конкретно личности [5].

При субъективном подходе к качеству жизни внимание акцентируется на раскрытие через ценностные установки и переживания. В данном случае структуру качества жизни можно определить такими элементами как удовлетворенность, самочувствие, счастье или комбинация этих элементов. При объективном подходе внимание переносится на бытовые аспекты - пища, жилье или образование. Указанный подход определяет качество жизни как качество социальной и физической (как искусственной, так и естественной) окружающей среды, находясь в которой люди совершают попытки свои нужды и потребности. Индикаторы качества жизни субъективного характера можно определить, как дополнение к индукторам объективного характера. Первая причина в том, что благодаря им можно увидеть отражение обратной связи по внешним переменным, как по-разному они оцениваются. Также можно определить различия в реагировании на внешние обстоятельства в зависимости от присущих индивидам ценностям и ожиданиям.

Потребности и ценности человека выступают взаимно обусловленными индикаторами субъективного аспекта качества жизни общества. Необходимым элементом данного подхода является оценка степени удобства проживания на территории, состояние комфортности. Комфортность проживания в городе Казань, как фактор, который оказывает существенное влияние на выбор территории для проживания населением; привлекательность жизнедеятельности в городе, изучалась Глебовой И.С. Основные параметры по оценке комфортности и привлекательности жизни населения в городе, а также итоги социологического исследования, проведенного в г. Казань, приводятся в статьях по оценке комфортности и привлекательности проживания в городе [6,7]. Прежде всего, определим понятийный аппарат по данной тематике. Термин «комфорт», в переводе с английского, является совокупностью бытовых удобств, таких как:

благоустроенность и уют жилищ, общественных учреждений, средств сообщения и др. [8]. Тем самым можно обозначить понятие комфортности жизни населения, как систему оценок условий проживания, которая формируется на основе удовлетворенности потребностей населения.

Однако, несмотря на то, что оценка комфортности проживания носит субъективный характер, не стоит преуменьшать ее значимость. Если определять понятие «качество жизни» стоит отметить субъективные компоненты, такие как ценностные установки и переживания, где элементами структуры будут являться самочувствие, удовлетворенность или их комбинация, а также объективные компоненты как пища, уют жилища или образование, тем самым качество социальной и физической окружающей среды. В западной литературе понятие качество жизни трактуется как оценка совокупности «условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом и отдельной группой, включая понимание таких состояний, как удовлетворение и удовольствие». Определяя соотношение понятий можно обозначить зависимость привлекательности территорий от комфортности проживания, в свою очередь, чем выше качество жизни, тем комфортнее проживание на определённой территории.

Качество жизни населения в условиях столичного города, как и в целом, в регионе, может рассматриваться в рамках объективных и субъективных показателей. Качество жизни — это системное понятие, которое сочетает в себе компоненты объективные и субъективные. Поскольку возможно выделение образа жизни на индивидуальном, групповом, социетальном уровне, то вполне целесообразно рассмотрение качества жизни на всех трех уровнях. Это означает, что существует качество жизни индивида, качество жизни группы и качество жизни общества.

Наиболее часто в социальных технологиях исследования качества жизни встречается сочетание объективных условий существования и

субъективная оценка их на уровне индивида, что, в конечном итоге, представляет собой результат комбинаций различных статистических показателей, которые выступают факторами социальной реальности. Качество жизни можно определить, как социологическую категорию. Понятие выражает качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, куда входят разнообразные аспекты, в том числе здравоохранение, образование, окружающая среда, жилище, досуг, а степень удовлетворения потребностей, знаниях, творчестве, труде и др. Таким образом, можно сказать, что качество жизни — это системное понятие, которое сочетает в себе компоненты объективные и субъективные.

Литература

1. Города 2015. Казань. Московский урбанистический форум. – [Электронный ресурс] http://2016.mosurbanforum.ru/city/city_2015/kazan/ (Дата обращения: 20.05.2016)
2. Казани далеко до агломерации, считают архитекторы. — [Электронный ресурс] http://rt.rbc.ru/tatarstan/04/06/2014/559291a59a794751_dc836f33 (Дата обращения: 20.05.2016)
3. Нагимова, А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 306 с.
4. Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно-социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005.
5. Ершов, А. Н. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации / А. Н. Ершов, Ю. Р. Хайруллина // Социологические исследования. – 2004. – № 8.

6. Глебова, И.С. Анализ комфортности проживания в крупнейшем городе и возможности ее повышения / И.С. Глебова// Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. "Гуманитарные науки" [Текст]. Т. 153, Кн. 4. -Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2011.-С.198-210.
7. Глебова И. С. Оценка комфортности и привлекательности жизнедеятельности в городе (на примере г. Казани) // Современные проблемы науки и образования. 2013. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-komfortnosti-i-privlekatelnosti-zhiznedeyatelnosti-v-gorode-na-primere-g-kazani> (дата обращения: 20.05.2016).
8. Словарь новых иностранных слов: (С пер., этимологией и толкованием) / Н.Г. Комлев. - Москва: Издательство МГУ, 2000.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Княгинина Ксения Ивановна
Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Woody4545@yandex.ru

ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА К НАЦИОНАЛЬНОМУ

FROM THE INDIVIDUAL TO THE NATIONAL HUMAN CAPITAL

Видов и уровней человеческого капитала на сегодняшний день довольно много. В данной статье проанализированы индивидуальный, корпоративный и национальный человеческие капиталы. Также разобраны факторы, влияющие на построение и развитие данных видов капитала. Отмечены отрицательный, положительный и пассивный человеческие капиталы (их трактовка будет дана в корреляции с ранее заявленными видами человеческого капитала).

Ключевые слова: индивидуальный человеческий капитал, корпоративный человеческий капитал, национальный человеческий капитал, отрицательный человеческий капитал, положительный человеческий капитал, пассивный человеческий капитал.

Types and levels of human capital are quite a lot. But in this article we will focus on the individual, corporate and national human capital. There will also be

affected by factors affecting the construction and development of these types of capital. They will be marked by negative, positive and passive human capital (their treatment will be given in correlation with the previously stated forms of human capital).

Keywords: individual human capital, corporative human capital, national human capital, negative human capital, positive human capital, passive human capital

Понятие человеческого капитала многомерно и неоднозначно. Такое явление как человеческий капитал довольно сложно отнести в плоскость изучения только одной науки, данным понятием спикуют многие науки, например, экономика, социология.

Первые попытки теоретизировать такое явление как «человеческий капитал» пришлось на вторую половину двадцатого века. Основой послужила необходимость в более глубоком понимании действия факторов производства.

Именно так начиналось формирование постиндустриального и информационного обществ, а также возникновение инновационной экономики. В таких обществах в разы выросла роль специалистов и работников интеллектуального труда, а роль и доля неквалифицированного труда, напротив, снизилась. В ответ на существующие реалии и общественные заказы и возникла необходимость в таком понятии как человеческий капитал [7].

Следует отметить, что создание теории человеческого капитала идет от низшего уровня к высшему, от индивидуального человеческого капитала к национальному.

В настоящее время в социальных и экономических науках выделяют индивидуальный, корпоративный и национальный человеческий капитал [6].

Индивидуальный человеческий капитал представляет собой запас особенных и специфичных знаний, профессиональных навыков и умений индивидуума, позволяющие ему получать дополнительные доходы и другие блага и быть конкурентоспособным на рынке труда.

В качестве корпоративного капитала рассматривают накопленный фирмой или организацией специальный индивидуальный человеческий капитал, инновации, интеллектуальный капитал и особенные управленческие и иные интеллектуальные технологии, повышающие конкурентоспособность фирмы или предприятия.

И, наконец, национальный человеческий капитал подразумевает накопленные креативные трудовые ресурсы, уникальные знания, ведущие специалисты, интеллектуальный капитал и инновационные технологии в сферах жизнедеятельности человека.

Как уже отмечалось, социально-экономическая категория «человеческий капитал» формировалась постепенно. В зависимости от запросов общества и социально-экономической ситуации в определение человеческого капитала добавлялись новые нюансы. Так появились узкое, широкое и расширенное понятия человеческого капитала [6].

В начале пути становления, в состав понятия человеческого капитала включались только затраты на специальное образование, что соответствует узкому определению человеческого капитала. Такую интерпретацию понятия давали основоположники теории человеческого капитала Г. Беккер и Т. Шульц [2].

Постепенно приходило понимание того, что только инвестиции в специальное образование не отвечают полному построению и формированию человеческого капитала. П. Бурдье, Дж. Коулмен пришли к выводу, что важными факторами, влияющими на формирование человеческого капитала являются: воспитание, образование, наука, здоровье людей, информационное обслуживание, культура и искусство. В понятие человеческого капитала были включены инвестиции в вышеуказанные сферы жизни человека [7].

Обратим внимание на другие точки зрения исследователей, изучавшие понятие «человеческий капитал». В научных работах Н.А. Бураншиной, Ю.Г. Быченко, М.Н. Гольцевой, Н.П. Ивановой, Б.В. Смирнова, А.В. Ткаченко, в

которых человеческий капитал представлен как многомерная и многофакторная социально-экономическая категория, в человеческий капитал были включены инвестиции в обеспечение безопасности людей, подготовка качественной элиты, в формирование и создание условий правильного функционирования гражданского общества, в повышение эффективности обслуживания человеческого капитала на уровне институтов.

По мере добавления новых аспектов, уточняющих само понятие человеческий капитал прослеживается тенденция ухода от собственно экономического определения. Собственно-экономическое определение ставит во главу угла, направлено на получение прибыли, а к определению социально-экономическому, включающие разнообразные факторы.

В целом, можно указать, что человеческий капитал представляет собой синтетическую и довольно сложную социально-экономическую категорию, которая находится на границе различных дисциплин и наук: экономики, социологии, истории, психологии, педагогики, медицины, философии, политологии и т.д.

Основу человеческого капитала на всех уровнях (индивидуальном, корпоративном и национальном) составляют особые уникальные, специфические знания, навыки и технологии, определяющие конкурентные преимущества носителя.

Как принято в социологии индивидуальный, корпоративный и национальный человеческие капиталы понятия рассматриваются, соответственно, на микро, мезо и макроуровнях.

Несложно догадаться, что в состав национального человеческого капитала входят корпоративный и индивидуальный. Соответственно, чем выше потенциал и индекс человеческого капитала отдельно взятого индивида, тем выше уровень развития нации в целом.

Трудно и неправильно решать задачи по усовершенствованию индивидуального человеческого капитала сразу на макроуровне. Целесообразно

начать с мезоуровня, это связано с тем, что индивидуальные капиталы работников способствуют формированию уже человеческих капиталов отдельных корпораций, предприятий. Логично, что для повышения уровня корпорации в целом, следует повысить уровень кадров. Этого можно достигнуть путем повышения квалификации, конференций, семинаров, или же совместного досуга, который благоприятно скажется на рабочей атмосфере, сделает ее более комфортной, что способствует росту эффективности труда на фоне психологического спокойствия сотрудников в рабочее время.

Но человеческому капиталу присуща способность не только накапливаться, но и изнашиваться. Ведь он, как запас знаний, умений, навыков, опыта динамичен, но имеет свойство устаревать. Примеров довольно много, устаревает техника – умение ею пользоваться становится бесполезным.

Следует также рассмотреть понятия отрицательного, пассивного и креативного (инновационного) человеческого капитала [9].

Индивидуальный *отрицательный* человеческий капитал - это запас особенных и специфических знаний, псевдознаний, навыков, моральных и психологических девиаций, которые были накоплены за определенный период. И именно такая аморальная, некомпетентная и нелегальная деятельность является основой для получения индивидом доходов и благ, также это может затруднять пути к созданию другими людьми новых благ и доходов.

Примерами отрицательного человеческого капитала могут служить некомпетентные чиновники и некомпетентные специалисты всех видов деятельности, лжеученые и лжеинноваторы, деятельность которых носит отрицательный, дезинформирующий характер.

Отрицательный *корпоративный* человеческий капитал представляет собой накопленный изживший себя, неэффективный, ложный интеллектуальный капитал, порядком износившиеся управленческие и иные интеллектуальные технологии, негативно влияющие на конкурентоспособность организации и приводящие к убыткам, к негативным последствиям деятельности работников,

для самой организации, экономики и общества в целом. Не стоит думать, что КПД отдельно взятой фирмы, предприятия или организации состоит только из суммы человеческих капиталов работников. Это не совсем так. Они конечно являются базовым компонентом, потому, что везде работают люди, но здесь еще нужно учитывать и техническую оснащенность, тактику руководства и т. д., все это в целом можно обозначить как условия в которых существует человеческий капитал, они могут способствовать прогрессу или же наоборот, регрессу развития организации. И здесь мы можем четко обозначить площадку для социологии, поскольку конкретно экономику интересует прибыль как самоцель.

Подобные организации могут возникнуть при установлении монополии, отсутствии конкуренции и действенного, грамотного контроля, а также в криминальных и мошеннических целях. Здесь следует отметить деятельность рейдерских организаций, фирм-однодневок, фирм- «финансовых пирамид», а также нерентабельные организации с невостребованной продукцией и услугами, которые будут заведомо неконкурентоспособными.

Отрицательная часть *национального* человеческого капитала - это коррумпированные государственные институты, некомпетентные и коррумпированные чиновники, неэффективные государственные управленческие технологии и системы.

Пассивный человеческий капитал - это доля низко конкурентоспособного и не креативного человеческого капитала любого уровня, которая направлена лишь на выживание и не принимает участия в инновационном развитии.

Положительный (креативный) человеческий капитал определяется как человеческий капитал, который обеспечивает полезную отдачу от вложенных в него инвестиций и получение прибыли[9].

Классификаций человеческого капитала довольно много, но в данной статье акцент сделан на так называемой горизонтальной классификации. Переходя к выводам можно сказать, что человеческий капитал - это интенсивный синтетический и сложный производительный фактор развития экономики и

общества, включающий креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, выдающиеся накопленные знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, качество жизни и интеллектуальной деятельности. Наличие высококачественного человеческого капитала в обществе приносит пользу для развития экономической, культурной и других общественных сфер, но, в свою очередь, успех возвращивания этого самого «положительного» человеческого капитала зависит от степени развитости всех общественных сфер.

Наличие коррупции и криминала в обществе обесценивает знания, «съедает» креативность и созидательную энергию людей, снижает качество, эффективность и накопленную стоимость человеческого капитала.

Успех развития отдельно взятой группы, компании, корпорации или нации в целом зависит от количества и качества вложений в индивидуальный человеческий капитал.

Хочется также подчеркнуть, что человеческий капитал существовал всегда. Времена менялись, менялась мода на профессии и общественные заказы. И эти перемены сделали сам человеческий капитал «эластичным», динамическим, не подвергающимся статике. Современные реалии требуют от носителя капитала не только профессионализма и знаний, а также креативного мышления и постоянного развития, усовершенствования одним словом постоянного прогресса.

Еще раз укажем на тот факт, что становление человеческого капитала влияет на качественный показатель отдельного человека, предприятия и общества в целом. Но как уже говорилось выше, человеческий капитал — это общественный продукт и само общество заинтересовано в его качестве. Поэтому обществу, государству стоит следить за качеством среды, сфер в которых существуют индивиды, за качеством информации и инноваций, поступающих в общество, а также отслеживать появляющиеся в нем новые тенденции и веяния.

В целом для полного понимания и осознания смысла понятия человеческий капитал еще далеко и многие науки лишь недавно заинтересовались этим

термином. В экономике и социологии оно тоже не до конца доработано. Этот факт указывает на обширность и многомерность данного понятия.

Литература

1. Андрусенко Т. Измерение интеллектуального капитала. Корпоративные системы. Спб.: Наука, 2006. - № 3.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2010.
3. Белкин Е.В. Человеческий фактор общественного производства. М.: Мысль, 2009.
4. Буева Л.П. Человеческий фактор: новое мышление и новое действие. М.: Знание, 1988.
5. Бутенко И.А. Профессионализм: гарантии качества // Социологии, исследования. М.: Наука, 2009. - № 1.
6. Демченко Т.А. Проблемы исследования человеческого капитала. - М.: Прогресс, 2008.
7. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Воронеж.:ЦИРЭ, 2015.
8. Корчагин Ю. А. Эффективность национального человеческого капитала: методика измерения. Воронеж.:ЦИРЭ, 2011
9. Корчагин Ю. А. Отрицательный человеческий капитал производит хаос и нищету. Воронеж.: ЦИРЭ, 2011
10. Кендрик Дж. Экономический рост и формирование капитала. Вопросы экономики. М.: Прогресс, 1976, № 11.
11. Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека. М.: Аспект пресс, 2015.

Михайлов Александр Юрьевич
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: skygroove@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И КОРРУПЦИОННЫЕ СВЯЗИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

SOCIAL CAPITAL AND CORRUPTION PRACTICE IN BUSINESS

Работы на тему исследования влияния коррупции на экономику остаются одним из приоритетных направлений исследователей на протяжении последних трех десятилетий. Весьма высоким объяснительным потенциалом в построении зависимости обладает понятие «социальный капитал». В данной работе предпринята попытка провести адаптацию модели исследования качества социального капитала под авторством Нугаева М.А. для исследования коррупции в предпринимательской сфере.

Ключевые слова: Социальный капитал, социальный капитал личности, коррупция, экономический рост.

One of the most preferable prospects of research for last 30 years is searching of links between corruption and economic growth. The concept of social capital becomes very useful in explaining links. This paper is an endeavor to adopt the model of research of quality of social capital by Nugaev M.A. in research of corruption in business sphere.

Key words: Social Capital, Social Capital of Person, Corruption, Economic Growth.

Коррупция является одной из наиболее популярных тем для исследования наук гуманитарного цикла. Среди этого большого количества тем особняком стоят попытки вычленения различного рода зависимостей между уровнем восприятия коррупции и отдельно взятыми переменными – чаще всего в их роли выступают экономические показатели. Поскольку решение проблем коррупционных отношений является повесткой дня в основном бедных стран, итоговым антагонистом коррупции становится не что иное, как экономический рост.

Большинство работ, базирующихся на нахождении зависимости между коррупцией и показателями экономического роста, приводят к однозначному утверждению негативной корреляции уровня восприятия коррупции и увеличением валового продукта [1;2]. Также, одновременно, существует весьма интересное наблюдение С.Алатаса относительно обратного воздействия экономического роста на уровень коррупции – для более быстрого и эффективного решения проблем бизнес прибегает к коррупционным практикам [1]. Это может быть связано как с установкой преодоления административного барьера, так и требования оказания более качественных услуг со стороны государственных институтов. Наиболее ярким примером такой ситуации служит Китай, где огромный бюрократический аппарат соседствует с повсеместным развитием бизнеса[3]. Отсюда возникает весьма парадоксальная ситуация – с одной стороны, коррупция негативно влияет на экономический рост, с другой стороны, коррупция способствует развитию бизнеса, что в итоге выливается в рост показателей экономического роста. Решению данной дилеммы или хотя бы внесению ясности в последующую операционализацию понятий может способствовать использование такого термина как социальный капитал.

Традиционно капитал классифицируется на отдельные составляющие – природный капитал, физический капитал, человеческий капитал [4]. Данные

виды капиталов формируют вместе общее благосостояние нации, измеряемое общим валовым национальным продуктом, и формируют основу для экономического роста. Часть природного капитала используется и трансформируется в физический. Физический капитал, в свою очередь, с течением времени изнашивается, и на его месте, согласно логике развития, должен возникать новый физический капитал, формирующийся уже на основе технологий. На данный момент принято считать, что эти три типа капитала формируют лишь часть основы экономического роста, поскольку игнорируется процесс интеракции и организации отдельно взятых акторов в процессе экономической деятельности. Недостающей, связующей тканью является как раз социальный капитал.

Дефиниция социального капитала вызывает неоднозначные споры в академических кругах. Возьмем за основу наиболее последовательное понимание социального капитала под авторством Нугаева М.А., который понимал его как «...комплекс «социально окрашенных» возможностей, которыми обладают и которые реализуют в своей деятельности субъекты социального действия...» [5]. Конструктивной для анализа представляется получившая научную популярность классификация социального капитала по его конкретно-историческому качеству. Нугаев М.А. выделяет 4 типа: традиционный, модернистский, постмодернистский и переходный. Особенно важно упомянуть отдельные маркеры-индикаторы, выделенные для качественного исследования мотивов предпринимательской деятельности, соответствующие тому или иному типу социального капитала. В частности, традиционный тип социального капитала представляется такими маркерами как стремление личного обогащения, доход ради накопительства, обретение связей. Данные мотивы сходны по природе с материальными мотивами коррупционной деятельности в большинстве случаев. Маркеры-индикаторы модернистского и постмодернистского социального капитала личности имеют мало общего с установками коррупционного поведения, за редким исключением

нематериальных и престижных мотивов (когда речь идет об удовлетворении эгоистических нематериальных интересов).

Так как коррупция является по своей сути крайне закрытым процессом, доступным лишь узкому кругу лиц (при неединичной трансакции) [6], мы не можем оценивать мотивы предпринимательской деятельности модернистского и постмодернистского социального капитала личности равноценным мотивам полноценного вовлечения в коррупционные отношения. Но, тем не менее, вполне логично провести условный знак равенства между мотивацией носителя традиционного социального капитала личности и мотивацией инициации коррупционных отношений. Условность знака касается лишь изначальных посылов действия, а не его результатов (так как традиционный социальный капитал личности совсем не обязательно приводит к коррупционным мотивам, а является лишь их необходимым условием).

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно изначальной поставленной дилеммы: во-первых, обратное воздействие коррупции как положительного эффекта на экономическое развитие возможно лишь при большей удельной массе в обществе носителей традиционного социального капитала личности по сравнению с другими (в совокупности), а также соизмеримости коррупционного оборота и положительного эффекта от коррупционных сделок (коррупционный оборот должен быть меньше положительного эффекта, в случае же «больших appetитов» бюрократии положительный эффект нивелируется на корню); во вторых, преобладание модернистского и постмодернистского социального капитала личности неизбежно влечет за собой общественное неприятие коррупции как решения проблем бизнеса, что приводит, в свою очередь, к постепенному вырождению желающих как брать, так и получать взятки. Но единственной и самой труднодоступной, и не менее желаемой возможностью достижения ситуации с общественным неприятием коррупции является достойный уровень жизни

населения, при котором личность с мотивами традиционного социального капитала является скорее исключением, чем правилом.

Отсюда возникает другая проблема – нельзя определенно идентифицировать, где именно проходит эта граница между преобладанием носителей мотивов традиционного социального капитала и преобладанием носителей мотивов модернистского и постмодернистского социального капитала, то есть где заканчивается искомый переход от восприятия коррупции как нормального явления к неприятию коррупции. Трансформация так называемого мотивационного поля предпринимательской деятельности служит ключом к нивелированию отрицательного эффекта коррупционных отношений в бизнес-среде.

Таким образом, введение концепта «социального капитала личности» позволяет с иной стороны раскрыть содержание двухсторонней связи «коррупция – экономический рост» и охарактеризовать их с точки зрения социологических методов, отталкиваясь от изначального эконометрического инструментария.

Литература

1. Mauro, P. The Persistence of Corruption and Slow Economic Growth. – IMF Staff Papers. – Vol.51. – №1. – 2004. – 18 P.
2. Arsennis P. Corruption, Fertility, and Human Capital/P.Arsennis, D.Varvarigos// – The University of Leicester Working Paper №11/28. – 2011. – 22 P.
3. Hodgson, G. The Economics of Corruption and the Corruption of Economics/G.Hodgson, S.Jiang// - Journal of Economic Issues. – Vol.XLI. - №4. – 2007. – P. 1043-1061.

4. Boykos, S. Corruption, Public Expenditure and Human Capital Accumulation. – The Rimini Centre for Economic Analysis Working Paper, Milano, 2011. – 35 P.
5. Нугаев, М.А. Эмпирическое измерение качества социального капитала личности (на материалах Республики Татарстан). – Вестник экономики, социологии и права. – 2014. – №3. – С.221-225.
6. Razmi M.-J. A Study of the Effect of Social Capital on Human Development in Islamic Countries/M.-J. Razmi, M.Salimifar, S.S.Bazzazan// – Atlantic Review of Economic. – 2013. – Vol.1. – 22 P.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Нугаев Магдий Алимжанович
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

PUBLIC IDEOLOGY IN MODERN SOCIETY: STRUCTURE AND FUNCTION

Система функций общественной идеологии рассмотрены в свете подхода, в соответствии с которым общественная идеология должна основываться на системе базовых ценностей социума. Рассмотрены четыре основных функции общественной идеологии и их специфика в современном обществе.

Ключевые слова: общественная идеология, базовые ценности, структура, функции.

Public ideology functions system in the light of modern approach according to which public ideology is founded on basic values system is considered. The four main functions and their peculiarities in modern society are scrutinised.

Keywords: public ideology, basic values, post-totalitarian society, structure, functions.

Как известно, в свете сегодняшнего мирового опыта классическая марксистская теория идеологии представляется весьма односторонней. [1] Это обусловлено, прежде всего, тем, что для классического марксизма характерно рассмотрение общественной идеологии как системы идей, отражающей интересы общественных классов. Но в характерной для общества постмодерна, «общества эпохи Интернета» и эпохи «прекариата» ситуации повышения роли акторов и ослабления роли социальных структур можно говорить о классовом сознании только в ограниченном смысле. Чьи же тогда интересы отражает общественная идеология? И отражает ли она их вообще?

Представляется разумным, что для ответов на эти вопросы необходимо обратиться к современной социологии знания. Утвержденное ее основателем Карлом Маннгеймом исходное положение о том, что общественное бытие определяет общественное сознание «позаимствовано» у Карла Маркса. Но при этом современные исследователи настаивают на аллегорической интерпретации этого тезиса: общественное бытие и общественное сознание необходимо понимать, как человеческую деятельность и как мир, созданный этой деятельностью, соответственно. [2] В итоге мы получаем утверждение, согласно которому мир практики (понимаемой в предельно широком смысле) детерминирует человеческое сознание.

Несмотря на то, что подобная интерпретация «деятельностного» подхода представляет собой определенный шаг вперед, она неизбежно ограничена в силу того, что деятельность – лишь одна из сторон человеческой активности. В общем случае человеческая активность «первична» по отношению к человеческому мышлению. Деятельность является лишь одной из сторон проявления активности. Другой ее стороной является человеческое поведение.

Я полагаю, что более совершенный вариант социологии знания должен принимать во внимание не только деятельность, но и т.н. «поведенческую» сторону активности человека. В самом общем случае человеческое знание

отражает не только социальные интересы, но и специфику деятельности и поведения. И если знание о природных объектах отражает деятельность и поведение субъекта неявно, имплицитно, то знание общественное и гуманитарное прямо связаны с попытками понимания их природы. Соответственно, в гуманитарных и общественных науках выделяется определенный слой теоретического знания, направленного на выявление существенных сторон деятельности и поведения. Это, в «первом приближении», и есть идеология.

Какие же концепты и теоретические модели «схватывают» наиболее существенные стороны деятельности и поведения? - Для деятельности это - нормы, а для поведения – ценности. Последние, как известно (см., например, работы Т. Парсонса и Р. Мертон) являются теми стандартами, по отношению к которым отбираются цели любого социального действия. И именно общественная идеология раскрывает и упорядочивает базисные общественные ценности. Например, в западноевропейском обществе XIXв., расколотом на классы с диаметрально противоположными классовыми интересами, была возможна единая для всех идеология, отражающая те ценности, которые являются общими для всех социальных групп. Эти ценности отражали общую историческую память, культурные традиции, образцы поведения, специфику национального самосознания и т.д.

Идеология – это не только как интеллектуальный продукт: она включает также и идеи, и переживания простых людей, а не только идеологов-профессионалов. Идеология совсем необязательно должна представлять собой и самосогласованную систему идей. Процесс ее формирования носит во многом стихийный характер, будучи направлен «снизу-вверх», от общественной психологии к общественной идеологии. Этот процесс неизбежно вовлекает пласты как индивидуального, так и коллективного бессознательного. [3] Как следствие распада системы западного и восточного блоков и частичного преодоления последствий «холодной войны», современные общество и культура

все более и более начинают жить региональными тенденциями и замкнутыми групповыми идеологиями, которые, тем не менее, успешно сохраняют мобилизационный и принудительный характер. Социальное бессознательное обнаруживается в нашей жизни в таких явлениях, как стереотипное воспроизводство норм, массовое поведение, алгоритмы стандартного мышления и, наконец, групповые, локальные идеологии. Формирование общественной идеологии невозможно без широкого общественного диалога, в котором должны участвовать представители всех значительных общественных групп. Но это не отменяет необходимости осмысления и теоретического синтеза различных подходов. Последний должен предложить непротиворечивую - вбирающую в себя основные особенности предложенных подходов - картину социальной реальности, отражающую действительность сквозь призму целей развития всего социума. Для того, чтобы четче выявить контуры этой картины, необходимо более полно рассмотреть основные функции и компоненты идеологии как элементы единой, целостной системы.

Отметим, прежде всего, что классический марксистский подход к идеологии, трактующий ее как отражение экономических и шире – социальных – интересов является односторонним также и потому, что он слишком узко понимает функции последней. Но не менее важными, хотя и не столь хорошо изученными, являются и другие социальные функции идеологии – стабилизация социальных ожиданий, поддержание или, наоборот, подрыв социальных норм и ценностей, укрепление или разрушение социального порядка, обострение или элиминация социальных конфликтов. Всякая социальная система характеризуется социальными противоречиями: между свободой и политическим порядком, экономической эффективностью и гуманностью; существуют глубокие противоречия между различными сферами социальной жизни - политической, экономической, культурной. Подобный подход позволяет по-новому взглянуть на классификацию идеологий: они различаются по тому, как они относятся к этим антагонизмам. К одному полюсу относятся те, которые

стремятся замаскировать эти антагонизмы или, в лучшем случае, сохранить их в развитии и функционировании общества; другие, наоборот, пытаются выявить их предельно ясно, четко сформулировать и начать работу по их постепенной элиминации.

Односторонность подхода к идеологии как отражению групповых интересов - «теория интересов» - состоит в том, что внимание фиксируется только на одной группе наиболее влиятельных факторов, которые оказывают воздействие на генезис и функционирование идеологии. Но при этом за скобки выносятся не менее значимая сторона функционирования и эволюции идеологических механизмов. Идеология – это еще и определенная совокупность идей, образов, знаков; ее формирование связано с генезисом и развитием определенных знаковых систем, которые являются идеальными моделями природных и социальных процессов. Но в то время как обычные модели отражают природные и технические системы, технологические ситуации, знаковые модели идеологии являются «программами организации человеческой деятельности и поведения», подобно тому как гены являются программами развития живых систем. [4]

Но тогда мы можем выделить систему четыре основных социальных функций идеологии - мировоззренческую, нормативную, легитимную и т.н. «идентичностную». В реальных знаковых системах эти функции представлены, как правило, в смешанном, переплетенном виде. Но для удобства анализа мы рассмотрим их отдельно.

1. Мировоззренческая функция. Каждая идеология функционирует как мировоззрение, выражающее общие взгляды на мир, человека, отношение человека к миру и т.д. Она может быть связана с научными знаниями определенной эпохи, «вырастать» из доминирующих парадигм, научных традиций и т.д. Правда, в силу того, что идеология апеллирует не к группе специалистов, а к массовому сознанию, она нагромождает вокруг научных идей конгломераты верований и мифов.

Или же идеология может находиться в сложных отношениях с господствующими в науках концепциями; тогда она функционирует в качестве фильтра, отбирающего и делающего общественно-значимыми только те научные знания, которые ей или не противоречат, или даже подкрепляют ее («католическая церковь и дело Галилея», «генетика и сталинская идеология»). Более того, в современном обществе идеологии, ориентирующиеся на науку, во все большей степени оказываются в состоянии мировоззренческого плюрализма. Как писал П. Фейерабенд, anything goes (подходит любое). [5] Это значительно ослабляет мировоззренческие функции «научной» идеологии. Конечно, идеология может быть и индифферентной по отношению к науке. Но тогда в условиях неизбежной модернизации общественной жизни она рискует оказаться вне социума.

2. Нормативная функция. Она была достаточно подробно рассмотрена в цитированных выше работах. К сказанному там можно лишь добавить, что идеология может отражать не только наличные, уже реализуемые программы, но и будущие образцы деятельности и поведения.

3. Легитимная функция. Эта функция была тщательно рассмотрена в работах М. Вебера, где говорилось, что идеология способна или усиливать, или ослаблять существующие в обществе отношения господства и подчинения, тем самым объективно, часто помимо желаний ее носителей и творцов, выражая групповые интересы. Тем самым составляющие сердцевину идеологических доктрин духовные образования идеологичны не сами по себе. Их идеологичность определяется спецификой их производства и потребления в определенных социальных контекстах, т.е. их ролью в установлении отношений доминирования, господства одних социальных групп над другими. [6]

4. Идентичностная функция. Идеологические знаковые системы способствуют конструированию индивидуальной или групповой идентичности, принадлежности индивида к определенной группе или формированию у него соответствующих свойств. Человеческая личность, как это подчеркивали еще

Мартин Хайдеггер и Жан-Поль Сартр, является доступным конструированию, проектом, который может не только реализовываться в процессе создания биографии, но и изменяться под влиянием разнообразных факторов. В частности, - в результате усвоения новых ценностей, религиозного «просветления» (М. Лютер), эстетического «озарения» (романизма), этического «возрождения» (Л.Н. Толстой) и т.д. То же верно по отношению к групповой идентичности. Именно этот аспект в наиболее значительной степени игнорировался классическим марксизмом.

Таковы четыре основных функции идеологии. Какова специфика их функционирования в современном, пост-тоталитарном обществе?

Отличительная черта современности, как известно, - это функционирование электронных средств массовой информации (СМИ), включая Интернет. До сих пор популярен тезис, согласно которому модернизация общественной жизни, особенно в индустриально развитых странах, приводит к полной элиминации идеологии из общественной жизни – т.н. «тезис конца идеологии». Действительно, одна из основных черт модернизации общественной жизни - становление мировоззренческого плюрализма. Но нам представляется, что речь на самом деле идет не об элиминации идеологии, а об изменении ее структуры, об ослаблении не всей идеологии, а лишь некоторых ее аспектов, и, наоборот, об усилении других ее сторон.

Процесс модернизации, с его повышением роли науки и техники в общественной жизни и ослаблением традиционных социальных связей, приводит к ослаблению мировоззренческой и нормативной функций идеологии, но отнюдь не легитимной и идентичностной. Наоборот, их значение может даже усиливаться благодаря развитию электронных средств массовой коммуникации и их влиянию на традиции, обеспечивающие функционирование и сохранение ценностей. Скажем, Интернет оказывается незаменимым инструментом конструирования человеком своей идентичности, когда он может среди

безграничного многообразия содержания сети выбрать себе группу по интересам.

Развитие телевидения приводит к тому, что традиции изменяются с трех сторон. Они деритуализуются, деперсонализуются и делокализуются. [7] С нашей точки зрения, к этой классификации развитие интернета добавляет еще один важный аспект: они децентрализуются.

Например, уменьшение числа посещений религиозных церемоний еще не говорит об утрате религиозности: религиозные проповеди успешно транслируются при помощи радио и телевидения. Уменьшение числа посещений театров и концертов еще не говорит об отчуждении от (национальной) культуры по тем же причинам. Более того, деятельность электронных средств массовой информации способна придать тем или иным локальным обрядам и традициям общенациональный характер. Именно с этим обстоятельством связана новая ступень в развитии национальной культуры в эпоху (рефлексивной) модернизации. Национальные традиции и обряды становятся все более всеобщими и одновременно единообразными. Резко уменьшается степень их разнообразия. Они унифицируются и деперсонализируются. Например, развитие СМИ стремится редуцировать множество локальных диалектов к единому общенациональному языку.

С другой стороны, лавинообразное развитие интернета ведет к тому, что социум постепенно превращается в громадное интернет-сообщество, состоящее из самых разнообразных «групп по интересам», блогов со значительно отличающимися друг от друга системами ценностей, ценностными ориентациями и т.д. Эффективная система электронных паролей оказывается серьезным барьером, защищающим представителей «своей» группы от проникновения «чужаков» и обеспечивающим закрытое функционирование информации по своим каналам. Роль интернет-блогов и социальных сетей Facebook и Twitter в «арабской весне» - в событиях в Тунисе, Египте, Йемене и др. странах - хорошо известна. [8] Резкое увеличение в арабском мире людей с

качественным высшим (хотя и не востребованным) высшим образованием ведет к лавинообразному росту интернет-сообщества. Заметный рост национализма в современном мире и особенно в пост-социалистических странах Восточной Европы, объясняется вполне понятным стремлением к обретению новой социальной идентичности взамен утраченной пионерской, комсомольской, партийной, советской и т.д. Речь идет, таким образом, не просто о фундаменталистском «возврате к корням», не о жизни в национальном или религиозном мифах, а о сознательно конструируемой новой социальной идентичности, обретении новых смыслодержущих ценностей, о конструировании или сознательной реконструкции новых традиций и обрядов, только напоминающих, но не копирующих старые. Несомненно, что ритуальные стороны этих аспектов или элиминируются, или становятся второстепенными, зато содержательные стороны только усиливаются.

Ослабление нормативной функции идеологии связано в эпоху модернизации с неизбежной значительной социальной стратификацией общества, с выходом на арену социально-политической деятельности новых групп и социальных слоев, со своими собственными стандартами деятельности и поведения. Одним из наиболее очевидных следствий этого процесса является возникновение социальных конфликтов, из которых наиболее разрушительными для общества могут оказаться конфликты политические. Поэтому одной из важнейших социальных функций идеологии оказывается согласование множества стихийно возникающих норм и ценностей, выражающееся в определенном теоретическом синтезе и теоретическое обоснование этого синтеза. Значительную роль в этом процессе способна сыграть и отечественная социальная мысль, обогащенная идеями о возрастающей ценности человеческой личности, гуманизации научно-технического прогресса, синтеза наук о природе и наук об обществе в единую науку о человеке и т.д.

«Время идеологизированного, полурелигиозного отношения к марксизму закончилось. Для современной России — это обстоятельство является

решающим пунктом социокультурного поворота конца XX столетия. Началось время переосмысления марксизма как теории и мировоззренческой концепции, которая взаимодействует с другими учениями и социальными теориями в развивающейся мировой культуре». [1]

Литература

1. Степин В.С. Марксизм вчера, сегодня, завтра. – В сб.: Степин В.С. Цивилизация и культура. – Спб.: СПбГУП, 2011, С. 276-302.
2. Р.М. Нугаев. Современная социология знания: некоторые итоги и перспективы // Социология: методология, методы, математические модели (научный журнал РАН). - № 8. – 1997. - С.5-16.
3. Нугаев Р.М. Социальное бессознательное в структуре общественной идеологии. – М., 2008; Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Левые идеологии в современной России: проблемы становления // Вестник экономики, права и социологии, 2014, №4, С.252-258
4. Подробнее см.: Clifford Geertz. The Interpretation of Cultures. N.Y., Fontana Press, 1993.
5. П. Фейерабенд. Наука в свободном обществе. - М.: АСТ МОСКВА, 2010.
6. См. работы М. Фуко и П. Бурдьё.
7. подробнее см.: John B. Thomson. Tradition and Self in a Mediated World. - In: Detraditionalization.Critical Reflections on Authority and Identity. Oxford, Blackwell Publishers,1996
8. С. Жижек. Арабские времена года. – В сб.: Год невозможного. Искусство мечтать опасно. – М.: Издательство «Европа», 2012. – С. 122-146.

*Хайруллин Рустам Минхайдарович
аспирант Центра перспективных
экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: Rustam83@rambler.ru*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

TOLERANCE THROUGH THE LENS MIGRATION PROCESS

В статье приводится описание результатов авторского социологического исследования по теме толерантности жителей г. Казани к приезжим мигрантам. Раскрываются положения, характеризующие положительное и отрицательное отношение к миграции, даются оценки влияния приезда мигрантов на экономику и социальную сферу города.

Ключевые слова: миграция, толерантность, межэтническая напряженность.

The article describes the results of the author's sociological research on the subject of tolerance of inhabitants of Kazan to the visitors migrants. Disclosed provisions describing positive and negative attitude to migration, are assessing the impact of the arrival of migrants on the economy and social sphere of the city.

Keywords: migration, tolerance, inter-ethnic tensions.

Для мирового общества XXI века характерен небывалый рост напряженности межэтнических отношений. Это отразилось в крупномасштабных вооруженных конфликтах, а высокий уровень

конфликтогенности, в свою очередь, стал причиной того, что и невооруженные столкновения на национальной почве приобрели массовый характер. Более того межэтническая напряженность, являясь следствием снижения толерантности, служит причиной жертв и крупномасштабных социальных катаклизмов. Явным примером в этом могут служить протестные движения, столкновения, происходящие в Западной Европе по причине массового заселения мигрантов. В совокупности проблемы в этнонациональной сфере заставляют общественность уделять особое внимание данным процессам.

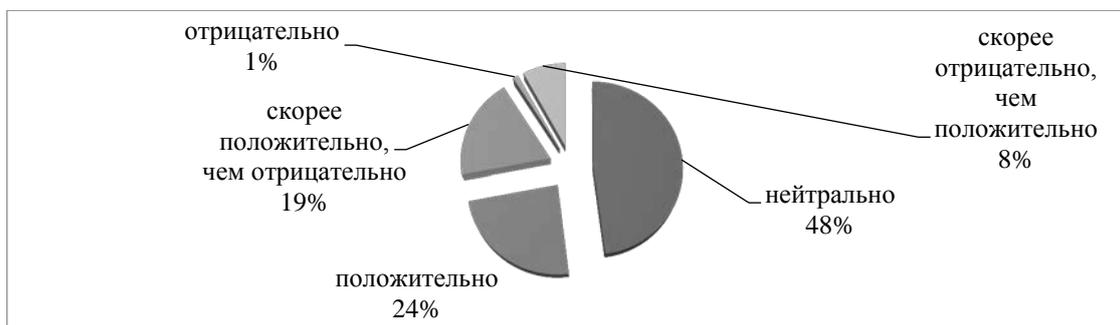
В российском обществе имеет место и межэтническая напряженность, которая поляризует население по национальному признаку и дезинтегрирует его. Это является не только существенным препятствием экономического, социального и политического развития, но и приводит к снижению общего потенциала государства в международной конкурентной борьбе.

В рамках разрабатываемой темы автором было проведено пилотажное исследование с целью апробации анкеты для последующего массового опроса. При разработке анкеты, проведении опроса и обсчета полученных результатов были использованы методологические разработки региональных ученых [1, 2, 3].

В исследовании методом анкетирования было опрошено 100 человек, проживающих в городе Казани. Согласно полученным результатам большинство респондентов относятся нейтрально к представителям другой национальности (48 %). Четверть высказали, положительное отношение (24 %). В тоже время, почти тоже число ответивших относятся скорее положительно, чем отрицательно (19 %), тогда как скорее отрицательно, чем положительно только (8 %). Отметим что лишь (1 %) из всех опрошенных высказал отрицательное отношение (см. рис. 1).

Рисунок 1

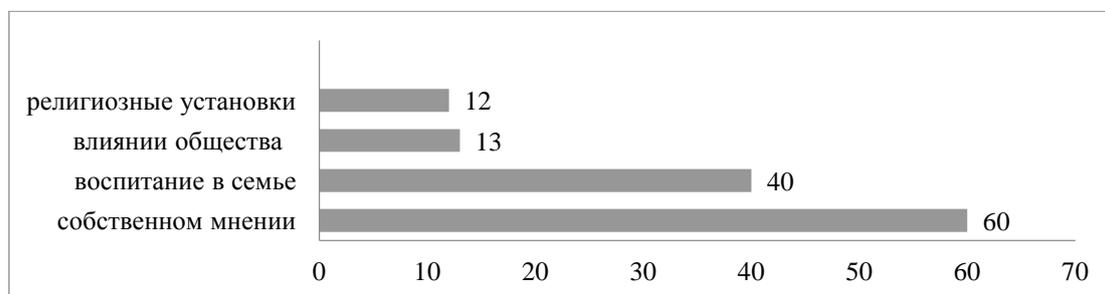
Отношение к представителям другой национальности

В ходе исследования было выявлено, что в большинстве своем респонденты основываются на «собственном мнении» в отношении к мигрантам (60 %), меньше половины респондентов выбрали вариант «воспитание в семье» (40 %). О влиянии на них общества и религиозных установок говорят респондентов (13 и 12 %) (см. рис 2).

Рисунок 2

Основы формирования отношения респондентов к мигрантам

Противоположность толерантности достаточно часто выражается в неприязненном отношении к мигрантам. Согласно полученным результатам две трети опрошенных не испытывают неприязни к приезжим другой этнической принадлежности (76 %), тогда как каждый пятый признался в наличии таких чувств (20 %), тогда как 4 % респондентов затруднились ответить.

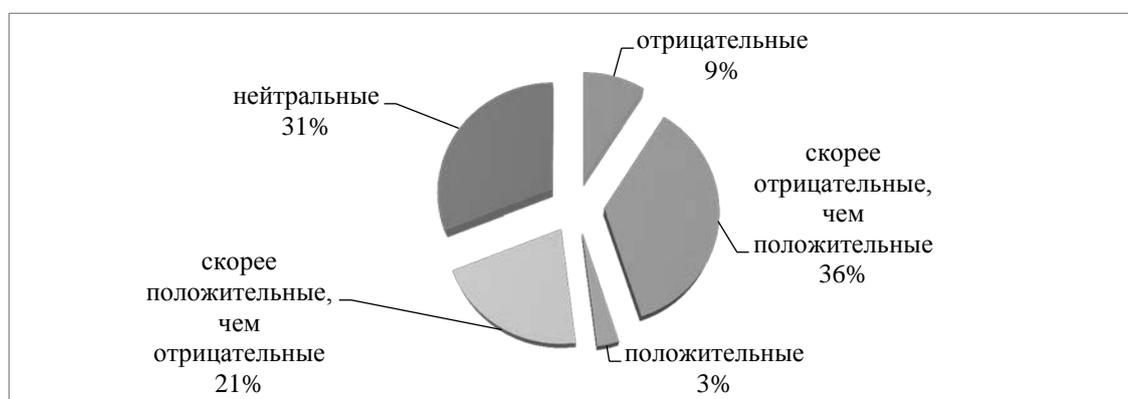
В ходе исследования одна из задач была направлена на выявление причин данной неприязни. Согласно полученным данным основная причина заключается в том, что не нравится поведение мигрантов (39 %), затем следует внешний вид (14 %), их нежелание интегрироваться в общество (12 %) и их

культура (4 %). В исследовании уделялось внимание и выявлению межэтнических конфликтов. Итоги исследования продемонстрировали, что у 18 % респондентов был конфликт с представителями другой национальности.

Далее был рассмотрен ряд вопросов, касающихся приезда мигрантов в город Казань. Респондентам был предложен вопрос: «Как, по вашему мнению, приезд мигрантов влияет на экономику нашей страны?» В основном респонденты склонны к мнению о том, что приезд мигрантов влияет скорее отрицательно, чем положительно (36%). На втором месте нейтральное отношение, которое выбрали 31 % опрошенных. Вариант «скорее положительно, чем отрицательно» выбрали 21 % казанцев, полностью отрицательно 9 % и только 3 % опрошенных видят положительное влияние мигрантов на экономику нашей страны (см. рис. 3).

Рисунок 3

Влияние приезда мигрантов на экономику нашей страны

Население г. Казань вполне однозначно оценивает состояние межнациональных отношений в городе. На наличие напряженности указали 69 % респондента, 24 % опрошенных ответили, что приезд мигрантов не влияет на социальную напряженность нашего города и 7 % респондентов считают, что приезд мигрантов, способствует спаду социальной напряженности.

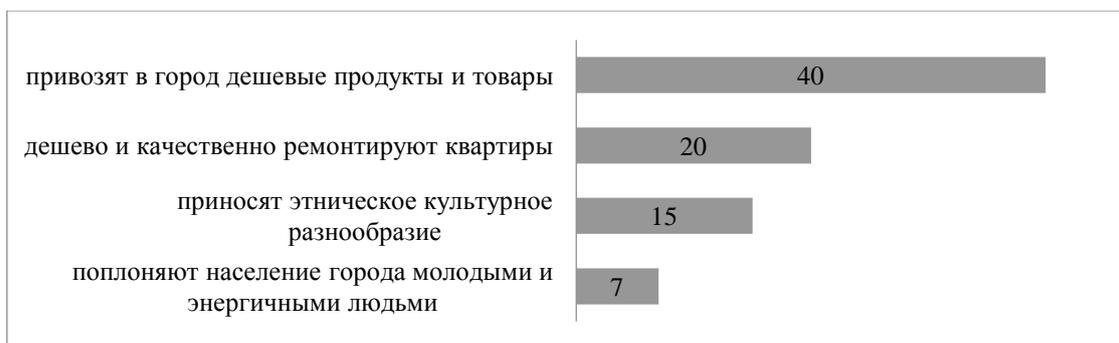
Большинство респондентов считает, что можно увеличить количество принятых мигрантов в том случае, если они не будут отнимать работу у местного населения (31 %). Мнение о том, что миграцию нужно сократить до минимума считают 22 % респондента. Только 8 % участников опроса отметили,

что можно увеличить миграцию в случае, если мигранты собираются навсегда остаться в стране, а не вывозить деньги за рубеж, тогда как 7 % выступают за полный запрет приезда мигрантов.

Среди положительных качеств присутствия мигрантов был отмечен привоз в город дешевых продуктов и товаров (40%). Следующим позитивным аспектом выступила дешевизна ремонтных работ (20 %) респондентов. 15 % опрошенных ответили, что они приносят этническое и культурное разнообразие, тогда как 7 % видят положительные качества в том, что они пополняют население города молодыми энергичными людьми (см. рис. 4).

Рисунок 4

Положительные аспекты присутствия мигрантов

Главные причины отрицательного отношения к мигрантам связаны с работой, т.к. «они занимают рабочие места, нужные населению» (46 %) и «снижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую» (30 %) респондентов. Одна четверть опрошенных видит причину в том, что «из-за них повышается преступность» (23 %), а также «распространение антисанитарии и болезней» (18 %). Каждый десятый убежден, что мигранты торгуют некачественными товарами и продуктами (13%), 9 % полагает, что они развращают население, тогда как 6 % считают их причинами роста цен на жилье (см. рис. 5).

Отрицательные аспекты присутствия мигрантов

Подводя итоги можно утверждать, что большинство респондентов относятся нейтрально к представителям другой национальности и в своем большинстве они опираются на собственное мнение. Главной причиной неприязни, опрошенные считают, неправильное поведение мигрантов. Исследование также выявило присутствие определенной доли неприязненного отношения и конфликтного взаимодействия в этнической сфере, которое выражается непосредственно в отношении к мигрантам.

В основном казанцы более склонны к мнению, что приезд мигрантов влияет на экономику нашей страны скорее отрицательно, чем положительно и связывают это с конкуренцией на рынке труда. Не маловажным фактором выступило и повышение уровня преступности. Среди положительных аспектов доминировала дешевизна предоставляемых мигрантами товаров и услуг.

Литература

1. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.

2. Махиянова А.В. Методика изучения мнения населения по проблемам социально-экономического развития / А.В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2009. С. 18-22.

3. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Мартынова Ольга Александровна
Аспирантка Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
o.a_martynova@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ (НА
МАТЕРИАЛАХ КСИ)**

**THE FORMATION OF THE MIDDLE CLASS IN MODERN RUSSIA:
FEDERAL AND REGIONAL LEVELS (ON THE MATERIALS OF KSI)**

В статье рассматривается специфика формирования среднего класса в российском обществе. Анализируются характеристики среднего класса на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: средний класс, образование, профессиональный статус, самоидентификация, уровень жизни, ядро среднего класса, периферия среднего класса.

Abstract: In the article the specificity of the formation of the middle class in Russian society. Analyzes the characteristics of the middle class at the Federal and regional levels.

Keywords: middle class, education, professional status, identity, standard of living, the core of the middle class, the periphery of the middle class.

В феврале 2014 года Институтом социологии РАН проведено исследование российского среднего класса [2]. Объем выборки составил 1900 человек из 23 субъектов Российской Федерации, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга. Из них 1600 человек – респонденты в возрасте от 18 и старше, а также выделяют дополнительную группу из 300 человек с учетом определяющих критериев для представителей среднего класса.

При выделении среднего класса была разработана методология, в основе которой выделен подход – применение определенных критериев и их порогового значения. Т.е. по данной методике исключаются опрашиваемые респонденты на нижнем уровне по каждому из нижеперечисленных критериев:

1. образование (не ниже средне - специального);
2. профессиональный статус (нефизический характер работы);
3. уровень благосостояния (душевой ежемесячный доход от медианного и выше и количество товаров длительного пользования не ниже медианного значения в целом по населению);
4. самоидентификация (оценивая свой социальный статус по 10-балльной шкале, но не ниже четырех).

Исследователи делают вывод, что у российского среднего класса происходит динамика роста и выделяют четыре стадии:

1. рост 2003-2008 гг.
2. снижение численности во время экономического кризиса (2008-2009гг.)
3. 2010 г. – средний класс достиг прежнего уровня;
4. после 2010 г. происходит динамика роста, и доля среднего класса составила 40%.

Учеными из ИС РАН выделяются ядро и периферия среднего класса. Для выделения ядра и периферии среднего класса были использованы две ключевые характеристики – уровень образования и социально-профессиональный статус.

К ядру были отнесены респонденты с высшим образованием – руководители, предприниматели и специалисты, обладающие умением работать на компьютере. Их численность составила 16%.

В периферию вошли представители, соответствующие по четырем признакам, но со слабыми сторонами, например, руководители со средним образованием или служащие с высшим образованием, или имеющие признаки ядра среднего класса, но без навыков работы на компьютере. А также в эту группу были отнесены неработающие респонденты, но отвечающие по трем оставшимся критериям. Их численность составила 26%.

Всех остальных опрашиваемых определили тоже на две подгруппы: потенциальный средний класс и остальное население.

Под потенциальным средним классом подразумевали людей, прошедших по трем признакам, но ключевым критерием оставался социально-профессиональный статус. Остальные, кто не проходил по социально-профессиональному статусу или не соответствовал по двум критериям - уровню благосостоянию и самоидентификации, были отнесены ко второй группе.

Таким образом, доля российского среднего класса по окончании исследования в 2014 г. была зафиксирована 40-42% населения.

Также ученые рассматривают средний класс в контексте: профессионального портрета, материальных и профессиональных возможностей, досуга, миграционных установок и т.д.

Что касается профессионального портрета, то тут прослеживается тенденция увеличения среднего класса среднеквалифицированными работниками с нефизическим характером работы (офисные работники в сфере торговли и обслуживания ЖКХ), но с низким процентом работников четвертого сектора экономики. Сюда относят сферы образования, науки и культуры.

Под материальными и профессиональными возможностями раскрывают улучшение условий для повышения уровня жизни. В последние годы в современном российском обществе образовался жилищный стандарт в семьях среднего класса. Под этим подразумевают комбинацию «загородный дом и квартира».

Отличительное потребление у представителей среднего класса отмечается в товарах длительного пользования. У среднего класса большой отрыв, чем от остального населения в использовании автомобилей, цифровой техникой, айфонами, планшетами. Эта атрибутика определяет стиль и образ жизни.

Под досугом подразумевают направление на культурное, интеллектуальное, физическое самообразование. Но, к сожалению, прослеживается тенденция к уменьшению дополнительного образования, посещение культурно-развлекательных мероприятий, чтения художественной литературы.

Миграционные установки показывают, что в российском обществе ярко выраженная «столицецентрическая» миграция. Каждый второй готов эмигрировать. Так молодые представители среднего класса стремятся уехать за границу для получения образования или вовсе поменять постоянное местожительство, а в средние года люди уезжают на заработки.

В последнее десятилетие не только актуально исследование российского среднего класса, но и на региональном уровне проводят различные исследования, учитывающие особенности субъекта Российской Федерации.

В Республике Татарстан под руководством Ю.Р. Хайруллиной было проведено конкретно-социологическое исследование [3].

Выборка исследования среднего класса в Республики Татарстан составила 1100 респондентов, основополагающим критерием был доход, который составил от 7 до 70 тыс. рублей. Далее из этого количества было отобрано 458 человек, составляющее, по мнению исследователей, ядро среднего класса. Их выделяли

по таким качественным критериям, как образование, самоидентификация, вид трудовой деятельности и уровень доверия к власти.

В Самарской и Ульяновской областях в 2011г. Е.М. Власовой и О.В. Ширяевой было проведено исследование «Средний класс в регионах Поволжья» [1].

Выборка составила 1200 представителями и основными критериями стали: среднедушевой доход (4-10 прожиточных минимумов, установленных в регионах); образование (не ниже среднего специального); тип занятости (нефизический труд); характер расходов и качество потребления.

Сходство между этими региональными исследованиями состоит в том, что в каждом регионе выделяют ядро среднего класса.

Таким образом, средний класс играет большую роль в формировании уровня жизни населения. Средний класс предъявляет высокий запрос к государству для решения социальных проблем.

Литература

1. Власова Е.М., Ширяева О.В. Состав среднего класса в России: кроссрегиональное сравнение // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 10. С. 89-90.

2. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социс. 2015. №1. С. 35-44.

3. Хайруллина Ю.Р. Городской средний класс в современной России: критерии выделения, структура, трудовое и потребительское поведение (на материалах Республики Татарстан) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2012. № 1. С. 282-293.

*Дёмкина Елена Петровна,
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Elena.Demkina@tatar.ru*

*Шакирова Алиса Фиргатовна,
аспирант и научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Alisa.Shakirova@tatar.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА ПО МНЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIETY IN THE OPINION OF THE TATARSTAN REPUBLIC'S RESIDENTS

В данной статье представлены некоторые данные социологического исследования удовлетворенности населения социально-экономическим положением Республики Татарстан, а именно данные относительно актуальных проблем общества, вызывающих наибольшее беспокойство татарстанцев. В статье также отражено мнение населения относительно путей решения актуальных проблем региона. Исследование выполнено сотрудниками ЦПЭИ АН РТ в ноябре-декабре 2015 г. по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан». Выборочная совокупность составляет

1500 человек, проживающих на территории 20 муниципальных образований республики.

Ключевые слова: иерархия социальных проблем, проблемы населения, пути решения проблем, Республика Татарстан.

This article presents some of the data of sociological research of public satisfaction with regard to the socio-economic situation of the Republic of Tatarstan, in particular, data on the actual problems of the society, the most worrying of Tatarstan's citizens. The article also reflects the opinion of the population on how to address the actual problems of the region. The study was performed by employees of Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in November-December 2015 by the order of SBD "Centre for Economic and Social Research of the Republic of Tatarstan under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan". The sample size is 1500 people living in the 20 municipalities of the republic.

Keywords: hierarchy of social problems, problems of population. solutions to problems, Republic of Tatarstan.

В рамках проведения социологического исследования по выявлению уровня удовлетворенности татарстанцев различными аспектами социально-экономического положения республики, одна из задач исследователей состояла в построении иерархии социальных проблем, актуальных среди жителей республики. С этой целью мы предложили респондентам выбрать наиболее волнующие проблемы из списка предложенного в анкете. В результате опроса первые места в иерархии проблем, вызывающих общественное беспокойство, традиционно занимают проблемы, связанные с материальными показателями качества жизни: высокие цены и тарифы (39,4%), низкий размер доходов населения (31%), высокий уровень безработицы (30,9%).

Отношение к указанным проблемам является своего рода барометром социального самочувствия общества, степени его девиации и аномии [3, 4, 5]. Горожан в большей степени, чем сельчан волнует проблема недоступности жилья, в то время, как сельчан – высокий уровень безработицы, наркомания и алкоголизм (рисунок 1).

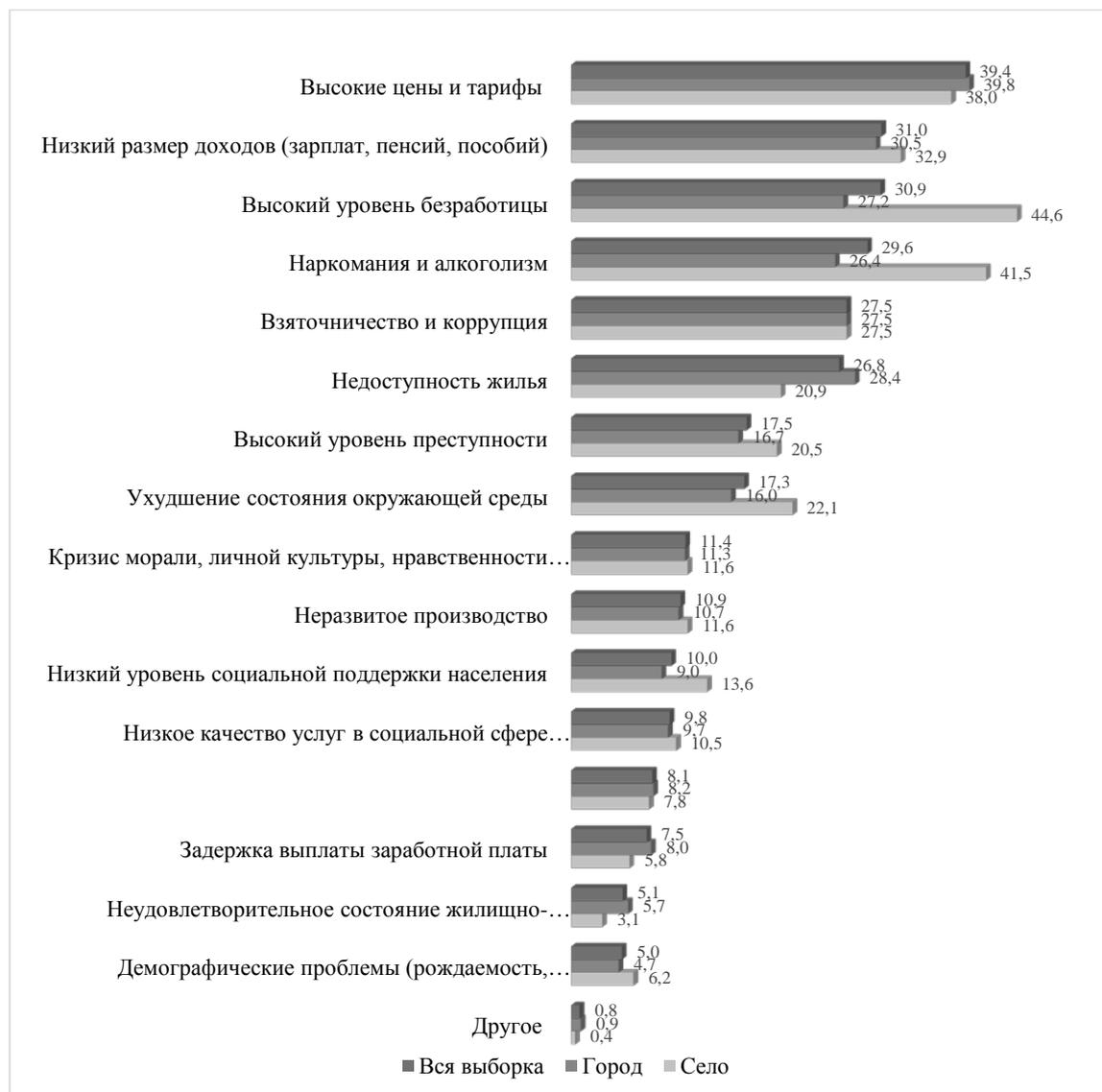

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие проблемы современного общества волнуют Вас больше всего?», %

Результаты наших исследований в целом коррелируют с данными всероссийских опросов. Так, согласно данным ФОМ, в декабре 2015 г. наиболее

актуальными проблемами населения были: рост цен на товары и услуги (62%), высокие цены на услуги ЖКХ (51%), низкий уровень зарплаты (46%), низкий уровень пенсий, стипендий, пособий (33%), ситуация в сфере здравоохранения (31%), недоступность, дороговизна жилья (23%), алкоголизм (20%), наркомания (18%), коррупция, взяточничество в органах власти (20%), ситуация с занятостью населения, с безработицей (21%) [1]. Согласно данным ВЦИОМ, наиболее актуальными проблемами для россиян являются проблемы в экономике, низкие доходы, безработица, высокая инфляция и рост цен, проблемы в здравоохранении и социальной политике [6].

Отдельный вопрос был задан относительно существующих проблем в области культуры, морали и нравственности общества. И хотя в общем перечне проблем в предыдущем вопросе проблема кризиса морали, личной культуры, нравственности населения была отмечена лишь каждым десятым респондентом (11,4%), при более детальном рассмотрении была выявлена достаточно высокая степень обеспокоенности граждан проблемами в этой сфере (рисунок 2).

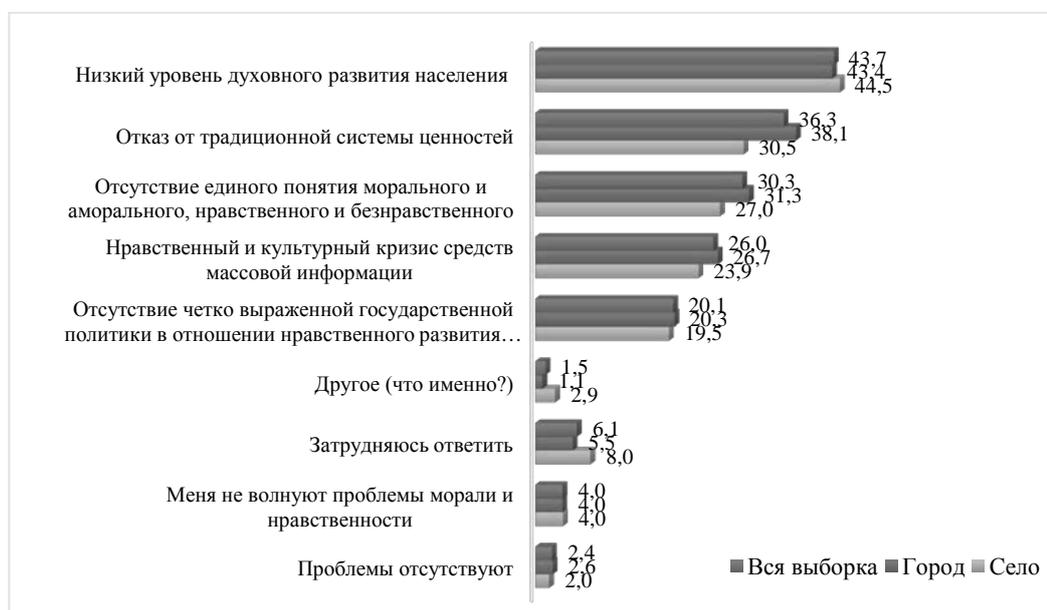

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие основные проблемы морали, нравственности и культуры общества Вы можете отметить?», %

В наибольшей степени респондентов – как горожан, так и сельчан – волнует низкий уровень духовного развития населения (43,7%). Среди горожан в большей степени, нежели среди сельчан оказались актуальными такие проблемы, как отказ от традиционной системы ценностей (38,1% и 30,5% соответственно), отсутствие единого понятия морального и аморального (31,3% и 27%), а также нравственный и культурный кризис СМИ (26,7% и 23,9%). Каждый пятый опрошенный отметил, что его беспокоит отсутствие четко выраженной государственной политики в отношении нравственного воспитания подрастающего поколения и общества в целом (20,1%) (рисунок 2).

Выявив наиболее существенные проблемы, волнующие население республики, мы выяснили у респондентов, какие они видят пути их решения. Вопрос был поставлен в открытой форме, и у респондентов была возможность предложить собственные идеи и формулировки.

Согласно полученным данным, наиболее распространенной проблемой среди татарстанцев являются высокие цены и тарифы. Как же население предлагает решить данную проблему? Большинство ответивших считают, что необходимо государственное регулирование ценообразования (24,3%), а также экономия (6,3%), повышение доходов населения (5,9%), развитие российского рынка и производства, ограничение импорта (4,9%).

Проблему низкого размера доходов населения респонденты предполагают решить с помощью таких мер, как: планирование своих расходов, экономия (6,1%), разработка государственных программ, госрегулирование (5,5%), снижение налогового бремени (2,6%).

Высокий уровень безработицы, по мнению респондентов, может быть снижен посредством: создания новых рабочих мест (53,1%), развития производства, поддержка бизнеса (23,6%), переквалификации и переобучения за счет государства (8,9%), улучшение условий работы, в том числе повышение зарплаты (4,8%).

Проблема наркомании и алкоголизма, по мнению татарстанцев, должна решаться путем принудительного лечения (31,76%), пропаганды ЗОЖ (25%), ужесточения наказания за употребление и распространение наркотиков (25,45%).

Решение проблемы взяточничества и коррупции большинство видит в ужесточении меры наказания: увольнения, штрафы, уголовные наказания, в том числе пожизненное тюремное заключение и смертная казнь (54,57%), строгий надзор над каждым служащим (22,85%).

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что население, в первую очередь, обеспокоено проблемами высоких цен и тарифов, низкими размерами доходов (зарплат, пенсий, пособий), высоким уровнем безработицы, наркомании и алкоголизма, а также проблемами взяточничества и коррупции, недоступности жилья [2, 7].

Большинство ответивших считают, что для решения проблемы высоких цен и тарифов необходимо государственное регулирование ценообразования, а также экономия, повышение доходов населения, развитие российского рынка и производства, ограничение импорта. Проблему низкого размера доходов населения респонденты предполагают решить с помощью таких мер, как: планирование своих расходов, экономия, разработка государственных программ, госрегулирование, снижение налогового бремени. Высокий уровень безработицы, по мнению респондентов, может быть снижен посредством: создания новых рабочих мест, развития производства, поддержки бизнеса, переквалификации и переобучения за счет государства, улучшения условий работы, в том числе повышения заработной платы. Проблема наркомании и алкоголизма должна решаться путем принудительного лечения, пропаганды ЗОЖ, ужесточения наказания за употребление и распространение наркотиков. Решение проблемы взяточничества и коррупции большинство видит в ужесточении меры наказания.

В заключение отметим, что население республики, как и россияне в целом, довольно категоричны в своих предложениях относительно путей

решения существующих социальных проблем. Так, большинство предложенных мер носят административный характер (государственное регулирование, ужесточение наказания, принудительное лечение). Ответы респондентов свидетельствуют также о том, что население ждет от государства активных мер для решения волнующих проблем, при этом респонденты не демонстрируют ощущение собственной гражданской ответственности перед будущим страны.

Литература

1. Главные проблемы регионов [Электронный ресурс] // Официальный сайт независимой социологической службы «Фонд «Общественное Мнение»». – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12465>.
2. Дёмкина Е.П. Потребительские настроения татарстанцев и оценка изменения цен на товары и услуги // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2015. – № 4. – С. 44-52.
3. Дёмкина Е.П. Социальные настроения татарстанцев в условиях новых экономических реалий // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2016. – № 1. – С. 26-31.
4. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика социальных настроений татарстанцев сквозь призму оценки личной и публичной сфер // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2014. – № 3. – С. 45-52.
5. Нагимова А.М., Зайнуллина М.Р., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Экономико-социологический анализ индекса социального самочувствия населения РТ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 72-76.
6. Тренды-2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-06-07-trendy.pdf.

7. Шакирова А.Ф. Современные проблемы клиентов системы социальной защиты на территории Республики Татарстан // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 4 (48). – С. 201-211.

Пепеляев Антон Андреевич
аспирант Центра Перспективных Экономических Исследований
Академии наук Республики Татарстан
pepelyaevanton@gmail.com

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ГЛОБАЛЬНОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАНИ)**

**GLOBAL SOCIAL GROWTH FACTORS
ATTRACTIVENESS OF THE AREA (ON THE CASE OF KAZAN)**

В статье определяются факторы, влияющие на рост глобальной привлекательности города, а также рассматривается применимость концепции глобального города к Казани.

Ключевые слова: Глобальный город, привлекательность территории, человеческий капитал.

The article defines the factors influencing the growth of the global attractiveness of the city. The article examines the applicability of the concept of global cities to Kazan.

Keywords: Global city, attractiveness of the area, human capital.

Изучению глобальной привлекательности регионов и отдельных городов посвящается заметное количество исследований. Широкий инструментарий ряда дисциплин (экономики, социологии, географии, менеджмента, урбанистики и др.) оставляет множество теоретических интерпретаций понятия привлекательности территории.

Термин «глобальный город» был предложен американским социологом и экономистом Саскией Сассен в работе *The Global City* (1991) [1] применительно к Лондону, Нью-Йорку, Токио. Термин схож по описанию с «мировым городом» Патрика Геддеса в 1915 году назвавшим так города с непропорционально большим количеством бизнес-встреч.

Глобальные города управляют глобальными потоками в торговле, инвестициях, входят в общенациональные и региональные системы. Глобальные города отличаются высокой концентрацией отраслей экономики, имеющих глобально интегрированную цепочку создания стоимости: например, банковское дело, производство электроники, телекоммуникации, автомобильная промышленность и туризм. В глобальных городах располагаются национальные, региональные и центральные штаб-квартиры международных компаний [2]. Развитый рынок труда, и высокая производительность притягивают потоки внутренних и внешних мигрантов, а политическое и культурное значение делает их популярными туристическими и транспортными центрами. Обычно в глобальных городах располагаются крупные научные и образовательные учреждения, объекты культуры и досуга. Глобальные города не всегда являются национальными столицами. Некоторые федеративные государства намеренно создали альтернативные столицы [3].

Определим предположительно некоторые факторы, влияющие в большей степени на рост глобальной привлекательности города. Выделим три основные составляющие: инвестиционную привлекательность, привлекательность для иностранных туристов и уровень человеческого капитала городского населения.

Целью данной работы было теоретическое определение концепции «глобальной привлекательности города». Анализируя ряд подходов к изучению привлекательности территорий были выявлены основные составляющие глобальной городской привлекательности (применимой, в том числе для г. Казани):

1. Привлекательность для иностранных инвестиций. Факторами данной составляющей являются: высокий уровень экономического развития, развитый финансовый сектор, выгодная система налогообложения и эффективное правовое регулирование, высокообразованное население, способное предлагать новаторские идеи, транспортная и телекоммуникационная доступность.

2. Привлекательность для иностранных туристов, включающая: комфортность городской среды, спортивные и культурные события мирового масштаба, проходящие в городе, транспортная и коммуникационная доступность.

3. Уровень развития человеческого капитала, включающий: наличие университетов мирового уровня, образованность населения города.

Эпоха глобальных городов еще только начинается. В ближайшие 25 лет, по мере интернационализации новых секторов и развития стран, появится много новых глобальных городов. Это означает, что в той или иной форме диалог между глобальными городами и национальными государствами будет продолжаться, по меньшей мере, еще ближайшие 50 лет. Решающую роль сыграет способность государства быстро адаптироваться к специфике глобальных городов. Перед правительствами стоят крайне непростые задачи: важно создать рациональную программу на уровне государства или региона, которая определит руководящие принципы для поддержки интернационализации и эволюции глобального города. В то же время важно адекватно реагировать на непредвиденные и неблагоприятные последствия этого процесса для страны или региона. Необходимо выйти за рамки упрощенных схем, заняться просвещением населения и разработать комплексные подходы к решению проблем, которые объединяют работу множества государственных ведомств. Именно поэтому в настоящее время основное внимание уделяется укреплению местного самоуправления, а также согласованию реформ и программ, которые позволят преодолеть негибкий характер государственных структур.

Казань, как центр мировых спортивных событий, развитой инфраструктуры, имеющая передовой мировой университет в сфере ИТ «Иннополис», являющаяся одним из самых развитых территорий страны в сфере ИТ и способная привлекать иностранные инвестиции, развивающая человеческий капитал, способна занять место в ряду новых глобальных городов в ближайшем будущем при верном стратегическом развитии своей территории.

Литература

1. Saskia Sassen *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton University Press, 1992.
2. Кларк Г., Мунен Т. *Глобальные города и национальные государства: Новый курс на партнерство в 21 веке*. М., МосУрбанФорум, 2014.
3. P2M. *Руководство по управлению инновационными проектами и программами организаций* / Под ред. Ярошенко Ф.А. К., Новый друк, 2010.

Соловьев Михаил Михайлович

Научный сотрудник

Государственного казенного учреждения

социального обслуживания

«Республиканский информационно-методический центр

в сфере социального обслуживания».

E-mail: Solovyevmichail@gmail.com

**ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

**ORTHODOXY AS A FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF
TODAY'S YOUTH**

В статье на основе анализа источников (текстов Библии), литературы, а также на материалах вторичного и собственного эмпирического исследования раскрывается сущность православия как фактора формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи.

Ключевые слова: религия, православие, духовно-нравственные ценности.

On the basis of analysis of sources (Bible text), literature, as well as secondary materials and their own empirical research reveals the essence of Orthodoxy as the factor of formation of spiritual and moral values of today's youth.

Keywords: religion, orthodox, spiritual and moral values.

Совершенно верно писал А. И. Солженицын, размышляя о российском народе, что «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни...» [12]. Качество жизни общества зависит от душевно-духовного состояния индивида, его внутреннего уклада, строя и характера. Нет нужды доказывать, что «... мы должны предпочесть добродетель пороку... такое предпочтение послужит... общественному благу...» [1]. Утрата духовно-нравственных ценностей приводит к многочисленным социальным проблемам в среде молодежи, таким как алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение, жестокость и др. Преодолеть данные социальные проблемы возможно только совершенствованием духовного мира молодого человека. Следует помнить, что еще в 2003-2004 гг. по результатам социологических исследований отечественных ученых А.З. Гильманова и Ю.Р. Хайруллиной жители Республики Татарстан наиболее негативно оценивали качество своей духовной жизни [4]. Необходимо формировать у молодежи позитивные ценностные ориентации, воспитывать морально-нравственные качества.

Одним из основных социальных институтов, занимающихся воспитанием нравственности является религия. Собственно, в большинстве случаев именно на традиционном религиозном учении, на наш взгляд, строятся представления о добре и зле, о добродетельных и порочных поступках. Следует сказать, что некоторые иные учения опасны своим искаженным представлением о добре. К примеру, читаем у Ф. Ницше: «– Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть... Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом.

Что вреднее всякого порока? – Деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым...» [10]. Такие идеи Ф. Ницше вполне понятны, т.к. для него Бог умер [11]. В определенном смысле верна мысль Ф.М. Достоевского выраженная им в романе «Братья Карамазовы»: «Если Бога нет, то все позволено» [5,6].

Религия – это основа нравственности, неистощимый ее источник. Религия является основным сдерживающим фактором роста преступности и укрепляет общество [14]. Как говорил Ш. Монтескье: для тех, кто не боится человеческого закона религия составляет единственную «узду» [9]. Данная мысль была известна уже в античности. К примеру, Тит Ливий пишет, что «... страх перед богами – средство самое действительное против непросвещенной и грубой толпы» [7]. Религия может быть морально-нравственным стержнем самых различных общественных отношений. Г. Гегель справедливо отмечал, что «каков характер религии народа, такова и его нравственность, таково и его государственное устройство» [3].

В источнике вероучения христиан, своде правил поведения – Библии [2], пишется, что любовь к людям – суть христианства. В 1-ом Послании к Коринфянам читаем: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1-е Коринф. 10:24). Иисус Христос говорит о главном признаке христианина: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Любовь включает в себя все остальные заповеди. «Любящий другого исполнил закон» (Римл.13:8), потому что «... заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого» и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Римл. 13:9). Поэтому мы согласны с великим английским философом и социальным мыслителем Джоном Локком, писавшим, что «Книг о морали, написанных древними и новыми философами достаточно, но евангельская мораль настолько превосходит все сказанное в них, что для полного познания истинной морали я направляю его только к Новому завету» [8].

Современные массовые опросы подтверждают выше обозначенные положения. По результатам исследований, проведенных под руководством доктора социологических наук, профессора Ю.Р. Хайруллиной, для большинства населения Республики Татарстан (86 %) религия является источником духовных ценностей, норм добра и взаимоуважения [16].

В качестве показательного примера того, что православие является фактором формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи, приведем некоторые результаты глубинного интервью, проводившегося нами в 2013-2015 гг. в Республике Татарстан (объем выборочной совокупности 20 человек (n=20)). Респондентами явились представители православной молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

Итак, православная молодежь отмечает, что православие воспитывает в человеке следующие положительные качества: любовь к ближнему, доброту, честность, мягкость характера, скромность, трудолюбие, целомудренность, спокойствие и мн. др. Наличие или отсутствие у молодежи духовно-нравственных ценностей проявляется прежде всего в их взаимоотношении с окружающими людьми, поэтому соответствующие вопросы, заданные нами респондентам позволили выявить некоторые черты социологического портрета православной молодежи [15]. В этом смысле интересно отношение православной молодежи к представителям иных конфессий, которое не имеет агрессии: оно или нейтрально, или, как правило, основано на уважении и дружелюбии. На вопросы: «Как Вы относитесь к другим религиям? (мусульманство, буддизм и т.д.)? Как Вы относитесь к таким направлениям внутри христианства как католицизм и протестантизм? Каково Ваше отношение к представителям иной веры?» Юлия Волкова (25 лет, г. Казань) отвечает: *«С глубоким уважением и спокойствием. Каждый имеет право на выбор, и мы не вправе осуждать человека за это. Вообще, мне кажется, что это сугубо личное. Так как я работала и преподавала на подготовительном факультете для иностранных учащихся, я поняла, что важнее всего то, что у человека в сердце»*. Или: *«К другим религиям отношусь толерантно. Каждый человек вправе выбирать сам - как жить и во что верить. Для меня не имеет значения к какой вере принадлежит человек. У меня много знакомых, подруг, принадлежащих к другим религиям. Среди них есть глубоко верующие мусульмане и у нас никогда не возникает споров на религиозную тему, наоборот, поздравляем друг друга с*

большими религиозными праздниками. Мы даже не думаем о том, что религиозные взгляды нас различают, мы уважаем мировоззрение и ценности друг друга. Важнее, какой человек, взаимопонимание с ним» (Надежда Хряпкина, 27 лет, прихожанка Никольского собора, г. Казань). Как было указано, встречается и нейтральное отношение к представителям иных конфессий. Ираида Кутасова (24 года), прихожанка Богоявленского Собора (г. Казань) говорит: *«...Ну общаться я общаюсь ... когда они начинают про свою религию говорить, я стараюсь... не говорить об этом ... прекращаю разговор... нейтрально... это выбор других людей»* [13].

Все вышесказанное вполне понятно, так как для православной молодежи как свидетельствуют глубинные интервью, целью жизни является помощь нуждающимся, а также жизнь «в гармонии и любви с людьми, собой и Богом».

Литература

1. Беркли Дж. Алсифрон, или мелкий философ... // Беркли Дж. Сочинения. Сост., общ.ред. и вступ. статья И.С. Нарского. – М.: «Мысль», 2000. – С.409-430.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Б.г. Б.и., 926 с. и 292 с.
3. Гегель Г. Философия религии. В 2-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1975. – 532 с.
4. Гильманов А.З., Хайруллина Ю.Р. Качество жизни татарстанцев (тенденция развития в сфере трудовой деятельности) // Научный Татарстан, 2004, № 3 – С.111-114.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. Часть первая. Часть вторая. Часть третья // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том.11. – М.: Правда, 1982. – 624 с.

6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. Часть четвертая // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том. 12. – М.: Правда, 1982. – С.3-312.

7. Ливий Тит. Римская история от основания города / Пер. с лат. – М.: Издательство «АЛЬФА-КНИГА», 2014. – 1290 с.

8. Локк Дж. Мысли о том, что читать и изучать джентльмену // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Пер. с англ. и лат.Т.3. / Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988 – С.609-614.

9. Монтескье Ш. О духе законов // Ш. Монтескье. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С.157-733.

10. Ницше Ф. Антихрист // Ф. Ницше. Ессе Номо. Антихрист / пер. с нем. Ю. Антоновского, В. Флеровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014 – С.125-223.

11. Ницше Ф. Веселая наука («La gaya scienza») / пер. с нем. М. Кореневой, С. Степанова, В. Топорова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 352 с.

12. Солженицын А. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. – Л.: Сов писатель, 1990. – 64 с.

13. Соловьев М.М. Толерантность в православии как фактор стабилизации социальных отношений в многонациональном и многоконфессиональном обществе // Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 3 – С.235-238.

14. Соловьев М.М. Религия как структурная составляющая функционирования современного общества // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2014, № 3 – С.32-34.

15. Хайруллина Ю.Р., Соловьев М.М. Ценностные ориентации молодежи в современных условиях: роль религиозных и этнокультурных ценностей // Власть, № 11, 2015. – С.156-160.

16. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Идентификационный портрет и ценностные ориентации населения Республики Татарстан: роль общностей и институтов в их формировании // Электронный экономический вестник, № 2, 2014. – С. 76-81.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов Альберт Асхадович

Кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Mavlyudov_albert@mail.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

LOCAL GOVERNMENT AS THE SOCIAL INSTITUTE

В статье анализируется понятие самоуправления, выделяются критерии самоуправления, рассматриваются различные теории самоуправления, определяется сущность и специфика местного самоуправления.

Ключевые слова: Самоуправление, критерии самоуправления, местное самоуправление.

The article analyzes the concept of self-management, self-management criteria stand out, are considered different theories self-determined nature and specifics of the local government.

Keywords: Municipality, criteria for self-government, local self-government.

Местное самоуправление как общественный институт имеет давнюю традицию и в европейской и в отечественной политической культуре. Сегодня местное самоуправление рассматривается как основа конституционного строя государства, форма народовластия и атрибут современной демократии. Все это

обуславливает интерес как научной, так и широкой общественности к данному социальному феномену.

Для раскрытия сущности местного самоуправления необходимо определиться с понятием «самоуправление». Под самоуправлением в научной литературе понимают самоорганизацию, саморегуляцию, автономное функционирование любой, в том числе и социальной, системы. В то же время самоуправление следует рассматривать как особую форму социального управления, как коллективную общественную деятельность, как способ осуществления народовластия. В этой связи важнейшей задачей является выделение признаков, или критериев, самоуправления. Несомненно, что эти признаки должны выделять существенные черты (стороны) данного социального института.

Для решения этой задачи необходимо построить теоретическую (идеальную) модель, включающую в себя такие признаки, которые в своей совокупности охватывали бы в обобщенном виде все частные случаи проявления этого социального феномена. Среди набора признаков, выделяемых исследователем, определяющим будет такой фактор, который выявляет основное противоречие развития анализируемого социального института. Также необходимо установление ряда признаков, которые конкретизируют и уточняют ведущий критерий.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие критерии самоуправления: а) власть принадлежит всему местному сообществу; б) совпадение субъекта и объекта управления в) прямая демократия как способ осуществления власти; г) самодеятельность, т.е. самостоятельная деятельность членов сообщества по формированию и регулированию общественных отношений в основных сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, применительно к обществу под самоуправлением будем понимать такой тип управления, при котором носители власти - самые широкие слои населения - не делегируют свои полномочия по управлению

общественными делами отдельным субъектам, наделенным властными полномочиями. Иначе говоря, о самоуправлении имеет смысл говорить лишь тогда, когда речь идет о непосредственном волеизъявлении народа и непосредственном управлении им общественными процессами. В этом смысле общественное самоуправление осуществимо в сравнительно небольших общинах, где возможна так называемая «полисная демократия».

Другой проблемой, требующей своего решения, является вопрос о природе местного самоуправления. По этому поводу существуют различные точки зрения. Теория свободной общины или естественных прав общины выводит право общины заведовать своими делами из теории естественного права. Это означает, что права местных сообществ приоритетны перед государством и органы местного самоуправления являются органами общин, а не государства. Поэтому государство не вправе вмешиваться в дела общин, которые имеют собственную компетенцию. Хозяйственная теория самоуправления также противопоставляет государство и общину, но основной функцией органов самоуправления является чисто хозяйственная деятельность.

Наиболее распространенной является государственная теория самоуправления, рассматривающая общинное управление как разновидность государственного. Один из представителей этого течения Г. Еллинек отмечал, что «самоуправление - это есть государственное управление через посредство лиц, не являющихся профессиональными государственными должностными лицами, управление, которое в противоположность государственно-бюрократическому, есть управление через посредство самих заинтересованных лиц» [1].

В отечественной общественно - политической мысли эта точка зрения имела сторонников. Так Н. Лазаревский писал: «Местное самоуправление есть децентрализованное государственное управление, где самостоятельность местных органов обеспечена системой такого рода юридических гарантий, которые, создавая действительность децентрализации, вместе с тем

обеспечивают и тесную связь органов местного государственного управления с данной местностью и ее населением» [2].

Известный ученый 20-х годов XX века Л.А. Велихов считал, что местное самоуправление следовало бы определить, как государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от господствующего класса местного населения[3]. Эта марксистская концепция роли и места самоуправления в общественной жизни практически просуществовала до последних дней советской власти. Некоторые формы самоуправления, характерные для дореволюционной России, в Советском Союзе либо были уничтожены, либо имели декларативный характер. Даже принятие в 1990 году закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» не могло изменить ситуацию с местным самоуправлением, поскольку местные органы власти продолжали оставаться элементом государственно-бюрократической машины.

В современной западной социологической литературе также неоднозначно трактуется сущность местного самоуправления. Большинство ученых под ним понимают децентрализованную форму государственного управления на местах. Однако, есть и другая точка зрения, согласно которой коммуна и государство равноправны и их существование не зависит друг от друга. На мой взгляд, местное самоуправление следует рассматривать как особую форму общественного управления, т.е. местное самоуправление, с одной стороны, относится к институтам гражданского общества, а с другой стороны, выступает как нижний уровень власти - местный - наряду с центральными и региональным. В последнем качестве местное самоуправление обладает публично-правовыми полномочиями, являясь элементом политической системы общества. Отсюда следует, что местное самоуправление занимает особое место в системе властных отношений. Таким образом, органы местного самоуправления являются особым уровнем власти, где сочетаются два начала: общественное и государственное.

В странах западной демократии под местным самоуправлением понимается право граждан демократическим путем создавать местные органы власти, действующие в интересах населения, имеющие широкую автономию и необходимую для этого экономическую основу. В данном контексте «местное самоуправление» и «местное управление» фактически означают местные органы власти, которые основаны на принципе делегирования властных полномочий отдельным лицам и на принципе формирования особых органов власти и управления.

Согласно Конституций Российской Федерации и Республики Татарстан, федерального и республиканского Законов о местном самоуправлении граждане имеют право на осуществление местного самоуправления. Особенностью нашего законодательства является выведение органов местного самоуправления из системы органов государственной власти и управления. Это означает, что местное самоуправление представляет собой особый уровень власти, который не зависит от государственных органов в пределах собственной компетенции.

Специфичность местного самоуправления заключается и в том, что образование его органов не допускается государственными органами управления, а структура органов местного самоуправления определяется непосредственно самим населением. Также запрещается осуществлять функции местного самоуправления органами государственной власти и управления и их должностными лицами. Решения органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть отменены лишь органами и должностными лицами, их принявшими, либо могут быть признаны недействительными по решению суда.

Таким образом, местное самоуправление, осуществляемое на федеральном и республиканском уровнях, имеет принципиальное отличие от прежних органов власти. В первую очередь, это отсутствие вертикальной подчиненности местного органа власти вышестоящему. К отличиям также можно отнести возможность реального участия всего населения самоуправляемой территории как в

выработке, так и в принятии решений по всем основным вопросам местного значения; автономность местного сообщества, обусловленное собственным бюджетом и административным контролем над подвластной территорией и другие.

Институт местного самоуправления представляет собой многоуровневую систему. Вследствие этого появляется следующая проблема: возможно ли существование нескольких территориальных уровней организации местного самоуправления и каково соподчинение органов местного самоуправления разного территориального уровня? Иначе говоря, должен ли быть независим каждый уровень друг от друга, либо это должна быть единая система, построенная населением. В связи с этим целесообразно изучение зарубежного опыта строительства местного самоуправления. В Германии, например, местное самоуправление являет собой единую систему, имеющую две ветви: муниципальную (города и пригороды) и районную (сельская местность и небольшие города). Причем, каждая ветвь местного самоуправления отличается от другой как в способах организации данного социального института, так и в источниках финансирования, а также функциях, выполняемых этими органами местного самоуправления.

Не следует пренебрегать изучением и осмыслением опыта земств в России. Последние, согласно законодательству, были независимыми от правительственных учреждений того же уровня. Для них было характерно самостоятельное формирование бюджета, статус юридического лица, право собственности, возможность разрешения конфликтов с правительственными органами в суде и другое.

Изучая такой социальный институт как местное самоуправление, нельзя не отметить тот факт, что органы государственной власти и управления и органы местного самоуправления предстают как элементы единой системы управления общественными явлениями и процессами. Отсюда возникает следующая задача, которая требует своего решения: каково их взаимодействие? Организационное

обособление местного самоуправления должно обеспечить право населения на решение вопросов местного значения с учетом местных особенностей и традиций. Будучи самостоятельными в пределах собственной компетенции, органы местного самоуправления взаимодействуют с государственными органами власти и управления. Последние не могут вмешиваться в осуществление деятельности местного самоуправления, их органов и должностных лиц. Вместе с тем, органы государственного управления осуществляют контроль над деятельностью местного самоуправления через финансовые и правовые рычаги.

Взаимоотношения местного самоуправления с государственными структурами являются весьма непростыми. С одной стороны, законодательно закреплена государственная поддержка местного самоуправления, обязывающая органы государственной власти создавать необходимые условия для становления и развития местного самоуправления. С другой стороны, как отмечал еще известный исследователь XIX века А. Токвиль, деятельность органов государственного управления имеет тенденцию к ограничению автономии местных сообществ. Взаимодействие государственных органов власти и органов местного самоуправления заключается также в том, что на органы местного самоуправления может быть возложено исполнение отдельных государственных полномочий, что предусмотрено как федеральным, так и республиканским законодательством, с передачей им соответствующих материальных и финансовых ресурсов.

Итак, становление института местного самоуправления, происходящее в нашей стране, способствует укреплению демократии и демократизации власти. Местное самоуправление, являясь формой народовластия, составляет, как отмечается в Европейской Хартии о местном самоуправлении, одну из основ любого демократического строя.

Литература:

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства. Т.1/Под ред. С.И. Гессена – 2 изд., испр. и доп. – С. – ПБ.: Изд-е Н.К.Мартынова, 1908.
2. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Том 1. Конституционное право (Изд. 2-е) – С. – Петербург: Слово, 1910.
3. Велихов Л.А. Основа городского хозяйства. М-Л., 1928.

СЕМЬЯ И БРАК: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нагимова Айсылу Мирзарифовна
доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан

Галяутдинова Римма Илдаровна,
бакалавр ИСФНиМК К(П)ФУ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

INTERNATIONAL MARRIAGES IN MODERN SOCIETY: PROBLEMS OF FORMATION SOCIAL INCLUSION

В статье анализируются понятия брака и межнационального брака, рассматриваются брачный отбор и его этапы, концепции происхождения межнационального брака, а также выделяются факторы, влияющие на динамику межнациональной брачности. Авторами выделяются особенности межнациональных браков в Республике Татарстан, их социальные последствия и перспективы.

Ключевые слова: брак, брачный отбор, межнациональный брак, динамика межнациональной брачности, особенности межнациональных браков, социальные последствия и перспективы, гуманизация, социальная инклюзия.

The article analyzes the concept of marriage and interethnic marriage are considered marital selection process and its stages, conception of the origin of inter-ethnic marriage, but also to identify the factors that influence the dynamics of inter-ethnic marriage. The authors highlighted the peculiarities of inter-ethnic marriages in the Republic of Tatarstan, their social effects and prospects.

Keywords: marriage, marriage selection, intermarriage, the dynamics of inter-ethnic marriage, particularly inter-ethnic marriages, the social consequences and prospects, humanization, social inclusion.

В современном обществе проблема формирования толерантных отношений в сфере социальной, политической жизни приобретают первостепенное значение. Одним из значимых трендов общественного развития последних лет является задача конструирования инклюзивного общества, предоставляющего равные условия для жизни и развития представителям разных национальностей, рас, вероисповедания, а также людям с различными особенностями развития. Вместе с тем невозможно утверждать о преобладании толерантной социальной среды в современном российском обществе. Согласно исследованиям, более 54% молодых людей отрицательно относятся к другим национальностям, 60% опрошенных считают, что Россия только для русских [4].

На сегодняшний день развитие межнациональных отношений определяется двумя объективно существующими и противоречащими друг другу тенденциями: «тенденцией к объединению наций межнациональной интеграции, и тенденцией к самостоятельному функционированию каждой из наций национальной дифференциации» [6].

К объективным причинам, влияющим на межнациональную интеграцию, можно отнести развитие экономических связей и отношений, развертывание процессов глобализации. Благодаря этим процессам народы, нации

преодолевают свою изолированность, замкнутость, они готовы вступать и вступают в более тесные взаимоотношения, взаимодействия. Для современного мира смешивание народов, их культур, языков, межкультурное взаимодействие стали нормой повседневной жизни. Так, все эти условия стали предпосылкой для возникновения такого явления как межнациональный брак.

Межнациональные браки представляют собой индикатор уровня культуры межнациональных отношений. Республика Татарстан является полинациональным регионом, исторически сложившимся на территории современной России, где совместно длительное время проживают представители 115 национальностей, и при этом они адаптированы к культуре, складу жизни, обычаям друг друга. Для Республики Татарстан на эту общепризнанную общероссийскую действительность в последнее время интенсивно накладывается ощутимый приток мигрантов с иной культурой, иными обычаями, иной ментальностью. Поэтому интенсивность межнациональных контактов в данном регионе высока, а значит необходимо знать особенности протекания межнационального взаимодействия.

Проанализировав различные источники и литературу, было выявлено, что межнациональные браки изучаются в рамках различных предметных областей – социологии семьи, этносоциологии, гендерной социологии. Стоит отметить, что изучение брака как социального института и формирования брачных взаимоотношений представлены работами различных ученых таких как А. И. Антонов, В. М. Медков, А. Г. Харчев и многими другими.

Также брачность, а именно ее межнациональный аспект, входит в область изучения этносоциологии, которая рассматривает сущность межнационального брака, его закономерности, динамику развития взаимодействий, а также анализирует вопросы непростых межнациональных взаимоотношений в целом, значительно дополняющих осмысление межнациональных браков. Подобные исследования представлены в работах А. А. Сусоколова, Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой и многих других.

Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей Республики Адыгея было изучено Э. С. Асановой [2]. Факторы и особенности формирования межэтнических отношений в Республике Татарстан рассматривались и анализировались А. В. Набиуллиной [7].

Так, брак представляет собой традиционный способ создания семьи и является одним из важных показателей жизненного счастья человека.

В энциклопедии А. А. Грицанова приводится следующее понятие брака: «брак – в широком смысле – представляет собой социально-организованные отношения между мужчиной и женщиной. А в узком смысле брак определяется как гражданское состояние мужчины и женщины, союз, созданный для образования семьи и рождения детей» [3].

Основанием брака, определяющим брачных партнеров и образующих супружеский союз, является брачный выбор. Брачный выбор выступает личностно-индивидуальным процессом подбора возможных вариантов, предполагающих подходящего брачного претендента. То есть под брачным выбором понимают процесс отбора, согласно которому из совокупности возможных вариантов брачного партнера, каким-либо способом в какой-либо конкретной ситуации выбирается тот, кто и становится супругом или тем, с кем проживают вместе.

Вообще процесс брачного отбора состоит из нескольких этапов. Так, А. И. Антонов выделяет несколько «фильтров» брачного выбора: культурный, социологический и психологический фильтр [1].

На первом этапе брачного отбора функционируют наиболее широкие и в то же время оказывающие наиболее сильное воздействие культурологические фильтры. Партнерами, решившими заключить брак, должны быть учтены факторы эндогамии и экзогамии. Основная задача правил экзогамии и эндогамии заключается в том, что есть некие ограничения поля при выборе брачного партнера. На сегодняшний день данные термины используются крайне редко. Правило эндогамии представляет собой некое предписание, в некоторых случаях

даже принуждение, согласно которому выбирать себе спутника жизни можно только из своей же этнической группы. А правило экзогамии наоборот способствует появлению смешанных семей, так как оно запрещает заключение браков между близкими родственниками.

На следующем этапе брачного выбора начинают действовать социальные фильтры, среди которых отмечается установка на «близость» и «гомогамию». Фактор «близости» означает, что брачный партнер может быть выбран из близкого окружения: это могут быть люди, проживающие, учащиеся или работающие рядом. Фактор гомогамии подразумевает выбор супруга по тем признакам, которые схожи с выбирающим, это следующие характеристики: возраст, этническая принадлежность, уровень образования, ум (интеллект), физическая внешность, религиозные взгляды и т.д.

И последний этап брачного отбора сопровождается действием психологических фильтров. На заключительном этапе данного процесса значительное влияние оказывают любовь, другие чувства, личностные характеристики брачных партнеров, а также возможно некоторое сходство супруга с родителем другого пола. Однако, процесс брачного отбора может завершиться еще на втором этапе.

Существуют разные способы выбора брачного партнера: по социальному статусу, по образованию, взаимная симпатия и др. Также интересным представляется выбор брачного партнера по признаку национальности, когда брачные партнеры являются представителями разных национальностей. Так, в обществе имеет место такая форма брака, как межнациональный брак.

Сегодня в научных источниках и литературе, которые посвящены изучению межнациональных браков, используются различные определения этого понятия, которые основываются на разных подходах и точках зрения.

С. В. Корнеева определяет межнациональный брак как «брак, при котором брачные партнеры принадлежат к разным национальным группам» [5]. Похожее определение предлагает Г. С. Махарова, которая называет межнациональным

браком – союз супругов, являющимися представителями двух национальностей. Также Г. С. Махарова предположила, что понятия «межнациональный брак», «межэтнический брак», «национально-смешанный брак», «разнонациональный брак» являются синонимами.

На сегодняшний день выделяют несколько концепций в теории происхождения межнациональных браков: прагматическую, конструктивистскую и онтологическую.

Согласно прагматической концепции возникновение брачных союзов является результатом целенаправленного рационального выбора брачного партнера с целью получения некой полезности данного выбора. И в рамках данного подхода национальность брачного партнера представляет собой один из параметров, который определяет выбор супруга.

Конструктивистская парадигма, основывающаяся на теории аккультурации Дж. Берри, утверждает, что одобряющих и вступающих в межнациональные браки людей будет тем больше, чем более комфортно и терпимо будет общение и отношение людей на состоянии межнациональных отношений в полинациональном государстве.

Согласно онтологической концепции возникновения межнациональных браков данные браки происходят благодаря межличностной аттракции, основанием которой является влечение к представителю другого народа.

Межнациональный брак высоко распространен, однако, более подробная информация о динамике межнациональной брачности появилась только с развитием переписей населения.

На развитие и динамику как однонационального, так и межнационального брака оказывают воздействие внутренние и внешние факторы. Для такого явления как межнациональный брак более значительное воздействие оказывают внешние факторы, так как это связано с принадлежностью супругов к разным этнокультурным системам. Обычно к факторам макро уровня относят право, экономику, политику, религию, территорию, «дальнее» окружение.

Если же рассматривать межнациональный брак изнутри, то можно обнаружить следующие, оказывающие влияние на развитие брака, внутренние факторы: особенности этнических культур, к которым принадлежат брачные партнеры; следование и соблюдение обычаев и обрядов народов, к которым относятся каждый из супругов; формирование системы ценностей, терпимости, доверия, а также распределение обязанностей и ролей между супругами и другие факторы.

Республика Татарстан занимает особое геополитическое положение, располагаясь в центре Европейской части страны на Восточно-Европейской равнине, и представляет собой поликультурный и многонациональный регион, который исторически сложился на территории современной России.

Население Республики Татарстан отличается мозаичностью этнического состава, и является уменьшенной копией национального состава Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года [8] в Республике постоянно проживает 3 786 400 человек, представленных более чем 115 национальностями.

Длительное бесконфликтное проживание разных народов на одной территории стало причиной возникновения терпимых и дружественных межнациональных взаимоотношений. Более того, для региона с национальным многообразием, такого как Республика Татарстан, стало характерно возникновение межнациональных браков, и это несмотря на то, что существует множество различий в социальных особенностях народов таких как: языковые различия, религиозные, традиции и обычаи, культурно-бытовые и многие другие.

Нами было проведено социологическое исследование методом формализованного интервью, в котором были опрошены 220 человек (110 татар, 92 русских и 18 человек других национальностей), проживающих в Республике Татарстан. Социологическое исследование проводилось в трех населенных

пунктах: городе Казань, русском селе – Кошаково Пестречинского района и татарской деревне Большие Кургузи Зеленодольского района.

Так, результаты проведенного социологического исследования отношений людей, проживающих на территории Республики Татарстан, показало, что в целом жители республики толерантны к национально-смешанным бракам (диаграмма 1).

Диаграмма 1 - Отношение респондентов к межнациональным бракам

Но в то же время опрошенные отмечают, что в таких браках все же возникают проблемы, связанные с пересечением различных культур, традиций, обычаев и вероисповедания. Однако респонденты так же утверждают, что в межнациональных браках есть и свои плюсы: это некое противостояние стереотипам, сложившимся в обществе еще издревна, в подобных браках, в семьях воспитывается терпимость и взаимоуважение к «другим, не таким» и, конечно же, происходит взаимообогащение супругов.

Касательно особенностей межнациональных браков в Республике Татарстан по результатам исследования, нами выявлены следующие основные тенденции:

1) Татарстанское общество отличается довольно высоким уровнем толерантности, характеризующейся паритетными межэтническими и межконфессиональными отношениями, что выражается в отсутствии подавления или ассимиляции отдельных этнических групп населения, титульные и не титульные национальности находятся в равном положении, что отражается и на межнациональной брачности.

2) Кросскультурная модель семьи чаще всего конструируется на основе одной - базовой религиозно-этнической модели: в Татарстане чаще всего встречаются семьи на основе мусульманской/татарской или христианской/русской моделях культуры.

3) При выборе брачного партнера, согласно данным, полученным при помощи измерения социальной дистанции Богардуса, предпочтение отдается человеку с близкой к своей культурой, традициями и обычаями, а также тем же вероисповеданием. Однако этнические русские, проживающие в Республике Татарстан, при выборе брачного партнера чаще отдают предпочтение татарам, нежели народам близким по культуре и вероисповеданию.

4) Несмотря на довольно позитивное отношение общества к межнациональным бракам, выявлено, что желательной моделью семьи является брак с представителем своей национальности и религии или с представителем с близкой к своей культуре и тем же вероисповеданием.

Проведенное исследование позволило нам выявить возможные социальные последствия и перспективы межнациональных браков. Было выделено два кардинально противоположных взгляда на возможные последствия: сторонники первого взгляда считают, что такое явление как межнациональная брачность может привести к вымиранию этнической группы, потере различных аспектов

корней народа, постепенной утрате культуры, нравов, традиций, языка и особенностей национальной группы, передаче их будущим поколениям.

Так же сторонники этого взгляда утверждают, что это может привести к конфликтам на разных почвах, национальной и религиозной, так как это может проявляться как ксенофобия, боязнь ко всему чужому, иному.

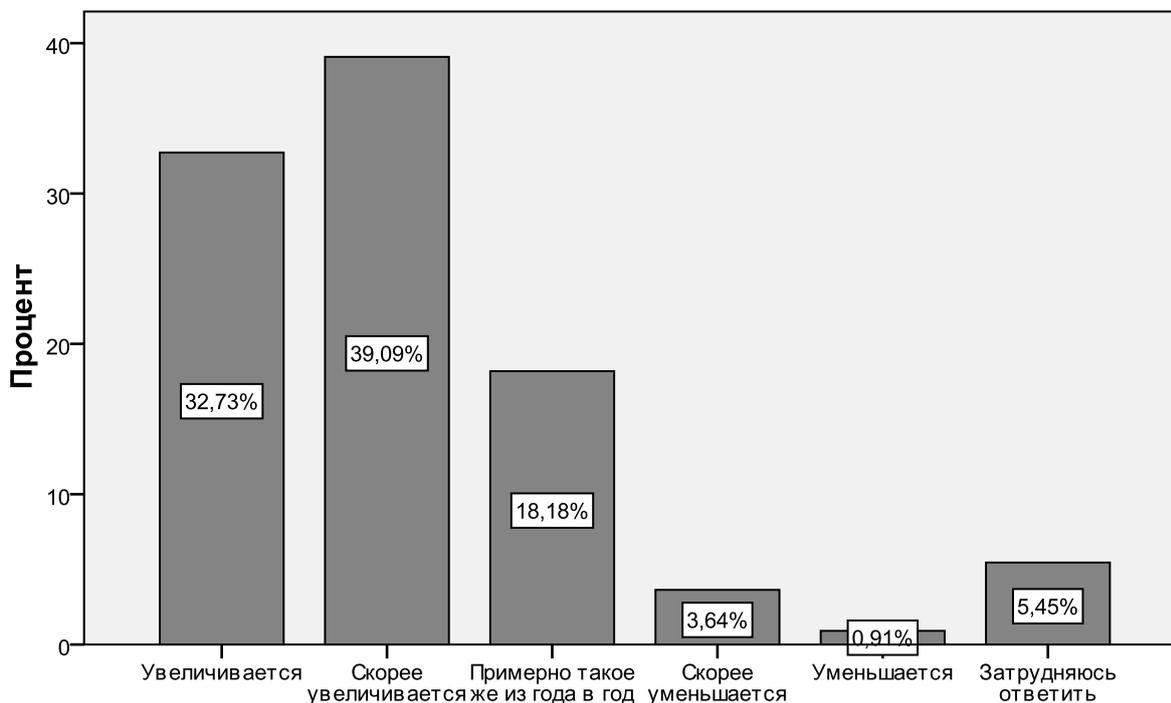
И еще одним последствием является самоидентификация детей, рожденных в межнациональных браках. В зависимости от того, чью «сторону» из родителей примет ребенок, зависит статистика этнического состава государства.

Приверженцы противоположного взгляда считают, что благодаря межнациональным бракам между народами возникает диалог культур, традиций, обычаев, происходит их взаимообогащение, взаимообмен неких ценностей, установок и т.д. Благодаря межнациональным бракам происходит культурная интеграция, что оказывает положительно воздействие на быденный уклад жизни и людей в частности, так и целых народов. Согласно последователям данного взгляда, межнациональные браки учат терпимости и уважению к другим.

Результаты исследования показали, что в перспективе национально-смешанная брачность будет увеличиваться (согласно проведенному исследованию, сегодня в Татарстане наблюдается тенденция роста межнациональной брачности) (таблица 1).

Таблица 1 – Тенденция межнациональных браков в Казани и Республике Татарстан по мнению опрошенных

Как Вы думаете, какова тенденция межнациональных браков сегодня в татарстанском обществе?

Как Вы думаете, какова тенденция межнациональных браков сегодня в татарстанском обществе?

Следовательно, учитывая выявленные тенденции межнациональной брачности для полинационального государства необходима гуманизация политики межнациональных отношений, выражающаяся в формировании толерантной социальной среды для представителей всех наций и народностей, населяющих Россию. В этих целях необходимо расширить практику изучения и освоения традиций, языка и культуру различных народов, проживающих на конкретной территории. Необходимо уделить больше внимания к социально-культурному сотрудничеству между народами, что позволит им лучше понимать друг друга, будет способствовать более легкому разрешению большинства межнациональных проблем.

Таким образом, межнациональные браки представляют собой платформу формирования социальной инклюзии современного российского государства, основывающуюся на толерантном отношении к представителям других национальностей, чувства терпимости и уважения к национальной специфике,

традициям и обычаям других народов, их культуре, языку как на микроуровне – в семье, так и на макроуровне – в обществе в целом.

Литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. - С.166-168.
- 2) Асанова Э. С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей Республики Адыгея (социологический аспект). Электронный ресурс – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskoe-vzaimodeystvie-v-usloviyah-natsionalno-smeshannyh-semey>. (Дата обращения: 15.03.2016).
- 3) Делова Л. А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: автореф. диссер. Канд. социол. наук. Майкоп, 2001. С.11.
- 4) Коновалова Н. А. Психологические детерминанты межнационального взаимодействия в студенческом коллективе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. С. 22.
- 5) Корнеева С. В. Межнациональные браки с иностранным партнером в современных условиях российского общества: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 16.
- 6) Макарова И. А. Межнациональные браки в современных условиях: особенности, факторы, мотивы формирования (на примере Забайкальского края) // диссер. ... канд. социол. наук. Чита, 2016. С.123-124.
- 7) Набиуллина А. В. Факторы и особенности формирования межэтнических отношений в Республике Татарстан. Электронный ресурс – URL: <http://www.docme.ru/doc/231888/factory-i-osobennosti-formirovaniya-mezhetnicheskih-otnosheni...> (Дата обращения: 15.03.2016).

8) Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Электронный ресурс – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (Дата обращения: 30.03.2016).

Шадриков Александр Валерьевич
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
глава Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан;
E-mail: Aleksandr.Shadrikov@tatar.ru

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И СЕМЬЯ: ТЕНДЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СЕЛА (КЕЙС-СТАДИ ДРОЖЖАНОВСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**LABOR MIGRATION AND FAMOLY: TENDENCIES OF
CONTEMPORARY RURAL AREA (CASE-STUDY OF DROZZHANOVSKY
MUNICIPAL AREA OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

В статье трудовая миграция представлена в ракурсе риска устойчивости института семьи. Изложены результаты социологического исследования, отражающего семейные и трудовые практики, характерные для типичного сельского района Республики Татарстан.

Ключевые слова: трудовая миграция, семья, село, муниципальный район, Дрожжановский район, Республика Татарстан, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

The article covers the problem of labor migration from the perspective of sustainability of family institute. Results of a social survey are given, they reflect family and labor practices that are characteristic for a typical rural area of the Republic of Tatarstan.

Keywords: labor migration, family, rural area, municipal area, Drozzhanovsky area, the Republic of Tatarstan, Family and demography center of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan.

Важным индикатором устойчивости сельского сообщества является состояние института семьи. Для села в большей мере характерны традиционные брачные процессы. Абсолютное большинство принявших участие в опросе дрозжановцев¹ – семейные люди. Важно, что в данной группе присутствуют жители с опытом проживания в другом селе Дрозжановского муниципального района (также проживали в другом селе района только овдовевшие респонденты), что дает основания предполагать, что переехать пришлось человеку для создания своей семьи и вступления в брак.

Типичная семья Дрозжановского муниципального района состоит из 4 человек, членами которой являются родители и проживающие с ними дети. Достаточно распространенная для города форма одиночного проживания не характерна для села. Важной закономерностью является проживание практически половины опрошенных пожилых людей супружеской парой отдельно от детей и внуков. С одной стороны, это свидетельствует о жилищной возможности, с другой, о миграции детей и внуков в другие места проживания.

Несмотря на то, что в современном обществе разводы не осуждаются, рассматриваются как нормальная форма завершения взаимодействий между мужчиной и женщиной, решивших однажды создать семью, в Дрозжановском районе доля разводов невысока – 3,4 %. Данный показатель – сильный ресурс для потенциального развития района.

¹ Социологическое исследование проведено Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан при поддержке администрации Дрозжановского муниципального района в 2014 г. и при личном участии автора статьи. Выборка: 1001 житель 19 сельских поселений Дрозжановского муниципального района, из них 47,3% - мужчины, 52,7% - женщины. Выборка репрезентативна по основным социально-демографическим параметрам.

Негативной тенденцией является наличие группы овдовевших среди респондентов возрастом 34-45 лет. Если среди всех опрошенных их число составляет 26, то в данной демографической группе сосредоточено 14 человек (татары и чувашки).

Анализ трудовой занятости жителей Дрожжановского муниципального района отражает большую долю сельчан, работающих полный 8ми часовой день – 73,2%, группу людей, занятых трудом часть дня – 11,3%. Наиболее стабильная ситуация с полным рабочим днем, а, следовательно, с социальными гарантиями, характерна для Ново-Ишлинского, Алешкин-Саплыкского и Старо-Дрожжановского поселений (исходя из распределения всех опрошенных в отдельном поселении в зависимости от объема вовлеченности в рабочий день).

Результаты опроса позволили зафиксировать два поселения, в которых большая часть опрошенных занята менее, чем полный день. В одном случае – Звездинское сельское поселение - это дополняется существенной относительно других поселений района долей домохозяек – 10,3% и значимой долей безработных – 12,8% (что в среднем в 2 раза выше по сравнению с другими поселениями). В Городищенском сельском поселении половина опрошенных работает полный рабочий день, и практически такое же количество респондентов – 43,8% часть дня. Оба поселения находятся на смежных границах муниципального района (Звездинское поселение с Чувашской республикой, Городищенское с Ульяновской областью). Есть основания предполагать, что неполная ежедневная занятость связана, в том числе, с вахтовым методом работы.

Безработные представляют собой деструктивный элемент сельского социума (по признанию сельских жителей районов Республики Татарстан, на селе всегда можно найти работу, мешает только лень), их численность в Дрожжановском муниципальном районе составляет 7,3% от всех опрошенных.

Абсолютным лидером в роли сельского работодателя выступают государственные унитарные предприятия – они обеспечивают работу половине

опрошенных во всех возрастных группах. По охвату сельских жителей хозяйственные сообщества разных типов занимают второе место во всех возрастных подгруппах. Там работает 10,2% от всей опрошенной работающей молодежи, 16,8% от всех опрошенных занятых трудом людей среднего возраста и 9,6% работающих респондентов пенсионного возраста. Зафиксирована группа молодых людей, обеспечивающих себе рабочее место в сфере торговли – 7,6% от всей опрошенной работающей молодежи.

Анализ занимаемых должностей сельскими жителями разного демографического статуса (по результатам нашего опроса) выявил:

1) руководящие должности занимают люди с опытом работы – среди них 50% опрошенных жителей среднего возраста (30-44 года), 37% - от 45 лет до 60, 15% - пожилые, 9,8% - молодежь;

2) молодежь как рабочая сила на селе – это, прежде всего, специалисты – 45,3%, служащие – 19,7%, занятые физическим и сельскохозяйственным трудом, определившие себя как «рабочий», «колхозник» - 16,2%;

3) поколение среднего возраста сосредоточено, во-первых, в сегменте специалистов – 37,4%, во-вторых, «рабочих» и «колхозников» - 21,3%, в-третьих, служащих - 17,7%;

4) сельские жители пожилого возраста востребованы как специалисты – 40%, руководители – 15%, «рабочие» и «колхозники» - 15%.

Большое количество сельчан пенсионного возраста, занимающих руководящие посты на селе, представлено главами сельских поселений. Данная должность формально является избираемой; содержание труда, его вознаграждение и объем ответственности неконкурентоспособны, ввиду чего в реальности назначают жителя поселения, обладающего качествами управления и хорошим знанием социально-экономической ситуации поселения.

Пространственное рассредоточение работающих селян Дрожжановского муниципального района выявило неоднозначные тенденции. С одной стороны, большая часть жителей имеет возможность работать в своем селе, с другой

стороны, зафиксирована устойчивая группа сельских мужчин, работающих вахтовым методом, выезжающих, в большинстве случаев в смежную Ульяновскую область. В ходе глубинных интервью было выявлено, что данный вид трудовой занятости свойственен социальным группам, проживающим в одном поселении, а не отдельным индивидам, когда мужчины одной деревни в абсолютном большинстве уезжают на заработки (строить шахты) с дальнейшим возвращением в родную деревню. Они относятся к группе риска по ряду причин (ослабление семейно-родственных связей, социальная незащищенность, тяжелые условия проживания во время вахты), способствующих ухудшению социально-демографической ситуации района.

Анализ возрастной структуры дрожжановцев, зарабатывающих вахтовым методом, показал, что, в первую очередь, происходит отток жителей среднего возраста – 53,7% респондентов, вовлеченных в данный тип трудовой занятости, это люди 34-45 лет, во вторую, 46-59ти летние – 31,5%. Вахтовый метод работы является наиболее вынужденной мерой маятниковой миграции, сопряженной с необходимостью обеспечивать финансово свое домохозяйство. Преобладание в группе вахтовых рабочих людей среднего и зрелого возраста, в абсолютном большинстве своем состоящих в браке, представляет, с одной стороны, материальную устойчивость сельской семьи, с другой стороны, является угрозой устойчивости института семьи ввиду ослабления ежедневных межличностных интеракций супругов. В два раза больше, вовлеченных в вахтовый метод, жителей чувашской национальности, чем татар.

Город как вызов устойчивости сельского населения и сельской семьи наиболее популярен среди жителей среднего возраста (47,6% от всех респондентов, указавших город как место работы) и молодежи (38,1%). Отток жителей из группы зрелого возраста в город не происходит. Данное распределение объясняется физическими ресурсами каждой демографической подгруппы.

Определенной тенденцией для Дрожжановского муниципального района является маятниковая миграция населения в трудоспособном возрасте, однако к пожилому периоду население окончательно закрепляется в родных селах. Это свидетельствует о том, что рабочие места вне своего села и района позволяют поддерживать жизнеобеспечение семьи, домохозяйства, но не повысить уровень своей жизни, который мог бы способствовать переезду в другой район на постоянное проживание.

Занятость сельского населения по-прежнему обеспечивается практически в полном объеме за счет государства. Так, половина населения работает в государственных структурах. Дрожжановский муниципальный район имеет 26,1% тружеников сельского хозяйства, занятых в разных формах – от ЛПХ до колхоза.

Изучая сельские семьи и их домохозяйства, было важно узнать, сколько лет проживает в своем селе наш респондент. Практически все опрошенные проживают в районе всю свою жизнь, следовательно, в любом случае связи между индивидами достаточно сплоченные. Данное обстоятельство мы оцениваем как положительный ресурс социального капитала, поскольку он свидетельствует об устойчивости демографических ресурсов.

Пространственная мобильность жителей села сопряжена, как правило, с двумя основными причинами: во-первых, с необходимостью обеспечить себе рабочее место, лучший заработок, во-вторых, с потребностью повысить уровень образования.

Несмотря на общую тенденцию оседлости населения (около 40% жителей Дрожжановского района никогда не проживали за пределами родного села) за исключением мужчин, работающих вахтовым методом, жизненные траектории опрошенных разнообразны и отражают опыт проживания: 1) в другом селе Дрожжановского муниципального района – 16%, 2) в Казани – 12,5%, 3) в смежном с Дрожжановским районе – 1,3%, 4) в других районах Республики Татарстан – 5,5%, 5) других городах России - 22,6%, 6) в зарубежье – 2%.

Полученные данные привлекают внимание большим количеством приехавших из других городов в Дрожжановский муниципальный район. Данный факт требует отдельного изучения с целью выявления причин переезда из города в село.

Преимуществами Дрожжановского муниципального района в ракурсе инвестиций в его социальный капитал является сплоченность населения, выраженная как на уровне собственной семьи, так и на уровне поселения, района. Сплоченность и кооперация затрагивает лишь некоммерческие действия.

Рисковым сегментом выступает отток рабочей силы за пределы муниципального района, однако, сельско-городская миграция, как свидетельствуют результаты нашего опроса, процесс обратимый.

Литература

1. Великий П. П. Адаптивный потенциал сельского социума / П. П. Великий // Социс. 2004. № 12. - с. 55-74.
2. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр. / под общ. ред. В. И. Староверова. – УФА: БАГСУ, 2014. – 280 с.
3. Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан (социологический ракурс). Монография. // Под ред. Ильдархановой Ф. А. / Биктагирова Г. Ф., Зинатуллина Г. Ф., Ибрагимова А. А., Ильдарханова Ч. И., Ильдарханова Ф. А., Махиянова А. В., Хафизов Б. Т., Шадриков А. В., Якушкин Н. М. – Казань: «Отечество». – 2014. – 528 с.
4. Демографические ресурсы модернизации села (социологический ракурс): монография // под. общ. ред. Ф. А. Ильдархановой. – Казань: Академия наук РТ, 2015. – 484 с.

Смирнова Анастасия Владимировна
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Руководитель сектора Государственного
казенного учреждения социального
обслуживания «Республиканский
информационно-методический центр в сфере
социального обслуживания»
e-mail: malenkayachili@mail.ru

**ФЕНОМЕН ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В
НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**THE PHENOMEN OF CHILD ABUSE IN DYSFUNCTIONAL FAMILY
(ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

В статье приведены результаты прикладного социологического исследования по проблемам жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях. Рассмотрены факторы риска, влияющие на возникновения данного явления, а также рассматривается физическое наказание как одна из тяжелых форм проявления насилия в семье.

Ключевые слова: жестокое обращение, несовершеннолетние, физическое насилие.

In article presents the results of applied sociological research of problems in dysfunctional families with child abuse. There is considered the risk factors, affecting on the appearance of this phenomenon, and physical punishment is considered as one of the severe forms of manifestation of domestic violence.

Keywords: abuse, minor, physical violence

Ежегодно в Республике Татарстан выявляются неблагополучные семьи, нуждающиеся в оказании помощи и поддержке. По данной причине в Республике около 2 тыс. детей помещаются в социальные приюты. Растет количество родителей, лишенных родительских прав и детей-сирот. Данная проблема особенно усилилась в связи с кризисными явлениями в экономике, ростом безработицы, ухудшением экономического положения многих семей.

Одним из основных проявлений семейного неблагополучия является насилие над ребенком со стороны родителей. Большинство социологических исследований на эту тему показывают, что общественное мнение в отношении различных форм его проявления, а также сохранения традиционных представлений о формах поведения и разрешения конфликтов между близкими людьми, характеризуется противоречивостью. Кроме того, в Российской Федерации и в Республике Татарстан, в частности, отсутствует четкая политика в вопросах защиты прав и свобод детей от угрозы насилия в семье.

Стоит отметить, что некоторая работа в данном направлении ведется органами социальной защиты, однако ее недостаточно для того, чтобы помощь пострадавшему ребенку была оказана эффективно и своевременно.

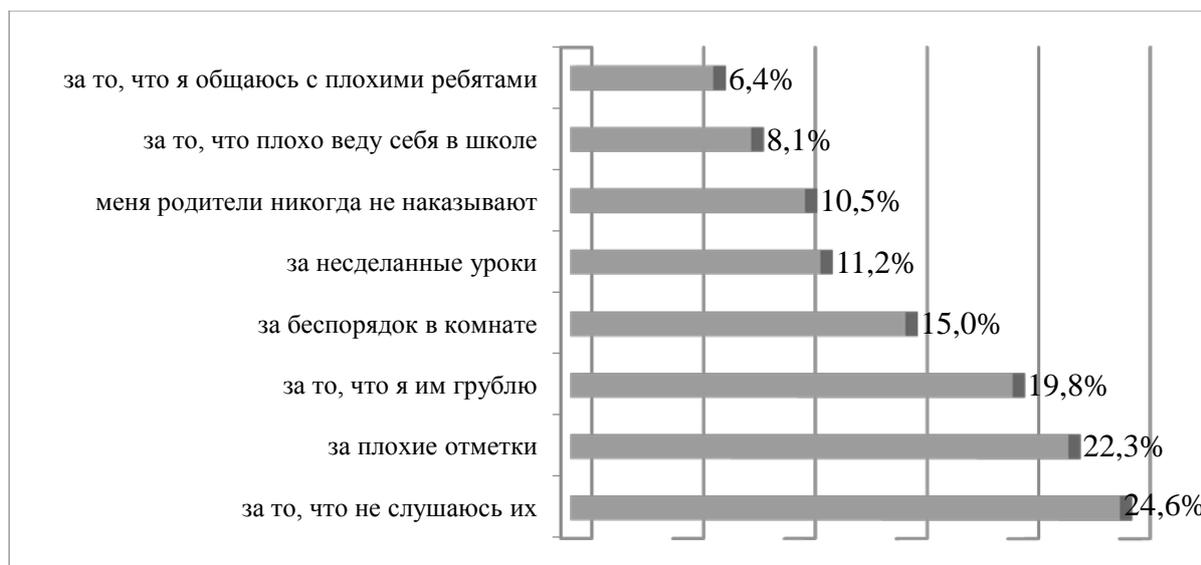
Все эти факторы выносят на первый план потребность осмысления современного понимания насилия, обоснования и поиска социальных процессов и явлений, ставших причиной распространения его в современных семьях. С этой целью был проведен опрос среди 125 подростков в возрасте от 7 до 17 лет из неблагополучных семей, поскольку такие семьи относятся к повышенной группе риска возникновения насилия. Для проведения анкетирования был составлен инструментарий и расчет выборочной совокупности, в котором учитывалась методика проведения прикладных социологических исследований региональных исследователей [1, 2, 3]

В практике специалистов, работающих с проблемами семейного неблагополучия, одним из главных факторов, определяющих жестокое обращение с ребенком, является форма наказания за какой-либо проступок.

Наказание, в какой бы форме оно не было выражено, оставляет неизгладимый след на психике ребенка и на долгие годы может заложить предпосылки, склоняющие к безнадзорности и впоследствии влияющие на его поведение в целом. Мы выяснили, за что главным образом родители наказывают своих детей.

Самой популярной причиной стало непослушание ребенка – так ответила четверть опрошенных. Чуть меньшее количество детей (22,3%) наказывают за плохие отметки. Каждого пятого ребенка из неблагополучной семьи наказывают за грубость к родителю; 15% - за беспорядок в 11,2% за неделанные уроки. Лишь десятую часть никогда не наказывают (см. рис. 1).

Рисунок 1.

За что обычно тебя наказывают родители?

Самой непопулярной причиной для наказания подростка является общение с плохими ребятами, причем так отвечали в основном мальчики. Это значит, что окружение несовершеннолетних в 6% случаев (преимущественно среди мальчиков), оказывает меньшее влияние на проявление агрессии к ребенку со стороны родителя, чем, например, плохие отметки в школе. Однако, несовершеннолетние из неблагополучных семей чаще всего являются безнадзорными детьми и предоставлены сами себе, а их родители главным образом не знают в каком окружении находится их ребенок.

Под насилием в семье может подразумеваться насилие как физическое, так и психоэмоциональное, так как психологический климат в семье и внутрисемейные отношения сказываются на развитии и формировании личности, а семья, как первый институт социализации ребенка, в данном случае тем или иным образом нарушает этот процесс.

Наиболее остро современным обществом отвергается физическое наказание ребенка. Как показали результаты исследования, третью часть опрошенных детей родители наказывают таким способом.

С точки зрения психологической и социологической наук, жестокое обращение с ребенком не что иное, как проявление агрессии. Причем, наивысшая степень агрессивности проявляется именно в физическом наказании, но о большой распространенности данного явления сказать нельзя, так как исследование показало: лишь треть родителей из неблагополучных семей допускают такой метод воспитания.

Мы полагаем, что такая форма поведения родителей является следствием тяжелых жизненных ситуаций в семье, связанных с ними переживаний. Однако, риск у детей из таких семей перенять ту же форму воспитания уже в роли родителя остается высоким.

Положительная тенденция отмечается в периодичности случаев применения такой формы наказания. Большинство опрошенных ответило, что они редки (11,1%) или достаточно редки (9%). Достаточно часто это происходит только в 1,2% случаев. Небольшая доля подростков отмечает, что это происходит не достаточно часто, но бывает (5,8%). Оказалось, что мальчиков физически наказывают чаще, чем девочек, что подтверждает более строгое и требовательное отношение к воспитанию мальчиков, чем девочек.

Преобладающей формой выражения насилия по отношению к несовершеннолетним стал шлепок по мягкому месту и подзатыльник (7,3% и 6,1%), причем шлепками по мягкому месту наказывают чаще девочек, а подзатыльниками – мальчиков.

Говоря о масштабах распространения физического насилия в неблагополучных семьях, по мнению опрошенных, сильно бьют детей всего в 1,5% случаев, и мальчиков и девочек в равной степени, что на наш взгляд является положительной тенденцией.

Очень удивляет тот факт, что таким способом, как физическое наказание, в большинстве случаев пользуются мамы (16,5%). В меньшем количестве, но наказывают, применяя физическое насилие, оба родителя (15,4%) либо только папа (6,2%). Другие родственники, такие как бабушка, дедушка, тетя и дядя, наказывают таким способом реже всего.

Окружающий социум оказывает существенное влияние на развитие ребенка и его мировоззрение. Мы узнали, есть ли у несовершеннолетних такие друзья, родители которых наказывают их физически. Исследование показало, что всего лишь 5% ответили утвердительно на этот вопрос, что позволяет нам говорить о низкой корреляционной зависимости влияния жестокости родителей из одной семьи на развитие ребенка из другой семьи.

Характер детско-родительских взаимоотношений показывает, насколько благоприятная обстановка сохраняется в семье и вызывают ли родители доверие у ребенка. В ходе исследования мы узнали, кого из семьи подростки могут назвать своим другом.

В целом, большинство опрошенных своим другом обозначили только маму (35,4%), и примерно столько же детей своим другом называют и маму, и папу (33,8%), но за советом в случае неприятности скорее обратятся к маме, чем к папе (55,4% против 15,4%).

Каждый десятый опрошенный своим другом назвал брата или сестру. Удивительно, что папу своим другом считает наименьшее количество респондентов (4,6%), чуть больше несовершеннолетних ответило, что своим другом не могут назвать никого (6,2%).

Отсутствие друзей также является тревожным симптомом и заставляет задуматься о том, что в процессе социализации ребенка что-то было нарушено.

Таким образом, непослушный ребенок в неблагополучной семье является фактором, провоцирующим всплеск агрессивного поведения родителя, поскольку семейные проблемы в такой семье априори порождают внутрисемейный конфликт.

Физическому наказанию, как самому опасному из видов насилия для жизни и здоровья, подвергается каждый третий ребенок из неблагополучной семьи. Масштаб не так велик, но и не так мал, как нам того хотелось бы, что требует пристального внимания соответствующих служб к таким семьям. Исследованием отмечается редкость применения данного вида, что смягчает ситуацию.

В ходе исследования было выявлено, что к физическим наказаниям чаще прибегают мамы, чем папы, хотя, казалось бы, мужской пол более склонен к проявлениям агрессии. А вот своим другом дети могут назвать как маму, так и папу. Данный факт также может быть связан с тем, что большинство неблагополучных семей являются неполными, и чаще всего это одинокие матери.

Необходимо принять во внимание тот факт, что несовершеннолетние, которые в случае возникновения затруднений и неприятностей стараются решить проблемы своими силами, склонны к аутоагрессии, которая в дальнейшем может изменить направление на внешнюю среду, проявляться по отношению к сверстникам, и стать причиной девиантного поведения.

Литература

1. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.

2. Махиянова А.В. Методика изучения мнения населения по проблемам социально-экономического развития / А.В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2009. С. 18-22.

3. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Жигитова Татьяна Владимировна,

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

zhigitova@bk.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И СТРАН СНГ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN AND CIS

В статье анализируется современное состояние пенсионных систем России и стран СНГ. Особое внимание уделено анализу проблем, характерных для пенсионных систем, как России, так и стран СНГ.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсия, мобильность пенсий, трудовая миграция, повышение пенсионного возраста, электронные услуги.

The article analyzes the current state of pension systems in Russia and CIS countries. Particular attention is paid to the analysis of problems, characteristic of pension systems, both Russia and the CIS countries.

Keywords: pension system, pensions, mobility of pensions, labor migration, raising the retirement age, e-services.

Проблемы пенсионного обеспечения в современном обществе привлекают внимание своей актуальностью не только в Российской Федерации, но и в странах Союза Независимых Государств (СНГ). Реформирование пенсионной

системы, разработка и реализация долгосрочных концепций и социальных инициатив – все это общие шаги в направлении модернизации пенсионных систем, как Российской Федерации, так и стран СНГ. Социальная политика ориентирована на формирование активной жизненной позиции населения. Грамотная мотивация к труду, внедрение международных стандартов и норм безопасности и охраны труда, снижение производственного травматизма, новые подходы к политике сферы труда и занятости, государственная помощь безработным вот, пожалуй, общие признаки пенсионных систем.

Современная пенсионная система России является сложной и многоуровневой системой. Федеральный Закон от 28.12.2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях» принципиально изменил правовой механизм исчисления размеров страховой пенсии[1]. Расчет пенсии осуществляется исходя из индивидуальных пенсионных коэффициентов, которые отражают соотношение поступивших в соответствующем году страховых пенсионных взносов за конкретного застрахованного лица с суммой этих взносов, которая может быть уплачена в этом же году с максимальной заработной платы, облагаемой страховыми взносами. Федеральный закон от 28.12.2013 года №424-ФЗ «О накопительной пенсии» ввел новый вид пенсии, заменив им прежнюю составную часть трудовой пенсии по старости – накопительную часть[2]. Таким образом, современная пенсионная система России состоит из трех частей: системы страховых пенсий, системы накопительных пенсий, системы государственных пенсий. Что же касается источника финансирования, то государственные пенсии финансируются исключительно из федерального бюджета, страховые – в первую очередь связаны со страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование и финансируются по смешанному, преимущественно страховому принципу, за счет страховых взносов, аккумулируемых в Пенсионном фонде России с субсидиарным дополнением финансирования из федерального бюджета страны.

Практически во всех странах СНГ в настоящее время осуществляется реформирование пенсионных систем, рассмотрим некоторые из них. Современное пенсионное обеспечение в Украине, например, предусматривает трехуровневую пенсионную систему. Первый уровень – солидарная система общеобязательного государственного пенсионного страхования, второй уровень – накопительная система общеобязательного государственного пенсионного страхования. Третий уровень – система негосударственного пенсионного обеспечения, которая основывается на принципах добровольного участия граждан, работодателей и их объединений в формировании пенсионных накоплений с целью получения гражданами пенсионных выплат¹[3].

Пенсионное обеспечение Республики Туркменистан основано на нормах Закона «О государственном пенсионном страховании». Помимо обязательного и добровольного пенсионного страхования Законом введен новый вид пенсионного страхования – обязательного профессионального пенсионного страхования. Этим видом страхования охвачены лица, получающие право на досрочный выход на пенсию. В соответствии с Кодексом Туркменистана «О социальной защите населения» с 1 января 2013 года введена новая – условно-накопительная система (УНС). УНС дает возможность за счет пенсионного страхования, уплачиваемого работодателем и лично накопить пенсионный капитал, от суммы которого будет зависеть размер пенсии. При этом государство гарантирует пенсионное обеспечение гражданам за отдельные периоды, которые они освобождены от уплаты взносов на пенсионное страхование. Ежегодно, начиная с 2014 года, сумма условного пенсионного капитала застрахованных лиц будет индексироваться на коэффициент повышения средней заработной платы по Туркменистану за этот год[4].

В другой, не менее интересной с точки зрения пенсионного обеспечения стране, Республике Казахстан, социальная политика основана на новом политическом курсе, который предполагает переход к социальной модернизации

¹ Введение второго уровня пенсионного обеспечения планируется с года, в котором будет обеспечена бездефицитность бюджета Пенсионного фонда.

общества. Действующая система социального обеспечения Республики Казахстан построена на многоуровневом принципе с распределением ответственности между государством, работодателем и работником:

- 1 уровень – базовые социальные выплаты (базовая пенсия, государственные пособия, единовременные государственные выплаты, дотации, компенсации);
- 2 уровень – солидарные пенсии из государственного бюджета (пенсии по стажу), социальные выплаты за счет социальных отчислений при наступлении социального риска из ГФСС;
- 3 уровень – пенсионные выплаты за счет обязательных пенсионных взносов из ЕНПФ;
- 4 уровень – пенсионные выплаты за счет добровольных взносов, добровольного пенсионного страхования[5].

Несколько слов стоит сказать о накопительной системе, которая существует в Казахстане с 1998 года. Эффективность ее деятельности находится на постоянном контроле правительства, а результативность активно обсуждается в средствах массовых информационных. В 2013 году была принята новая редакция Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении Республики Казахстан», согласно которому одним из направлений модернизации накопительной пенсионной системы явилось объединение активов всех НПФ в ЕНПФ. Фонд стал единым оператором по сбору и размещению обязательных пенсионных взносов и обязательных профессиональных пенсионных взносов граждан и пенсионных выплат. Учитывая все выше изложенное, можно сформулировать основные направления модернизации пенсионного обеспечения в Казахстане как:

1. Институциональные преобразования действующей накопительной системы, особенности организации и деятельности Единого накопительного пенсионного фонда;
2. Перевод добровольных профессиональных пенсионных взносов в обязательные профессиональные пенсионные взносы;

3. Поэтапное повышение пенсионного возраста женщин, начиная с 2018 года[5].

Быстрые темпы развития информационных технологий в системе пенсионного обеспечения являются мощным толчком для их дальнейшего развития не только в России, но и в странах СНГ. Роль информационных технологий в управлении пенсионных систем трудно переоценить. К примеру, в Республике Молдова в 2012 году был инициирован процесс по разработке Национальной стратегии развития информационного общества «Цифровая Молдова 2020». Главной целью программы является перевод в цифровой формат до 2020 года всех государственных услуг. Для реализации программы перевода в цифровой формат государственных услуг были реализованы следующие меры:

- Инвентаризация и оптимизация существующих государственных услуг и процессов;
- Изменение технологии существующих бизнес-процессов предоставления государственных услуг с их типизацией, стандартизацией и разработкой;
- Утверждение планов по переводу государственных услуг в цифровой формат;
- Разработка нормативно-правовой базы в области предоставления и доступа к государственным электронным услугам;
- Внедрение минимальных стандартов качества государственных услуг и системы показателей мониторинга (оценки их качества);
- Продвижение использования инструментов электронных платежей при оплате государственных электронных услуг[6].

В Республике Азербайджан роль информационных технологий в пенсионной системе так же высока. Электронные услуги оказываются по трем направлениям: застрахованным лицам, страхователям, пенсионерам. По всем трем направлениям процессы автоматизированы и оказываются электронные услуги:

1. Обязательное государственное социальное страхование
2. Система персонализированного учета

3. Пенсии и пособия[7]

С 1 июля 2012 года в России вступил в силу Федеральный закон №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» Согласно нормам указанного закона в России внедрены электронные сервисы, реализация которых решает ряд важных задач: создание благоприятных условий для застрахованных лиц по информированию их пенсионных прав; возможность мониторинга заявителем хода и результата предоставления государственных услуг; возможность получения государственных услуг в электронном виде[8].

Актуальным вопросом для всех без исключения пенсионных систем, как России, так и стран СНГ является повышение пенсионного возраста. Подходы к решению этой задачи у каждого свои, исходя из экономической, политической и социально-демографической ситуации. Общие сведения о достижении пенсионного возраста в России и странах СНГ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Нормативный пенсионный возраст и величина отчислений на пенсионное отчисление[9]

Страна	Возраст выхода на пенсию по возрасту на общих основаниях	Величина и источник отчислений в пенсионный фонд
1	2	3
Азербайджан	63 года – для мужчин 60 лет – для женщин	22% – работодатель; 3% – работник
Армения	63 года для всех граждан	Единый подоходный налог: при зарплате до 120000 драм – 24,4%; при зарплате от 120000 драм до 2 млн драм – 29280 драм+26% с суммы, превышающей 120000 драм; свыше 2млн драм – 35%. С 1 января 2014 года – для лиц, рожденных после 1 января 1974 года. Так же данным гражданам зачисляются на накопительный счет 5% из государственного бюджета,

		но не более 25000 драм.		
Беларусь	60 лет – для мужчин 55 лет – для женщин	28% – работодатель; 1% – работник		
Грузия	65 лет – для мужчин 60 лет – для женщин	Подходный налог – 20%		
Казахстан	63 года – для мужчин 58 лет – для женщин (с 01.01.2018 по 01.01.2027 г. – ежегодное увеличение на 6 месяцев возраста выхода на пенсию для женщин до достижения 63 лет)	5% – обязательные профессиональные пенсионные взносы в пользу работников, занятых на работах с вредными условиями труда; 10% – работник в Единый негосударственный пенсионный фонд		
Кыргызстан	63 года – для мужчин 58 лет – для женщин	15% – работодатель; 10% – работник, в том числе 8% в Пенсионный фонд, 2% – в Государственный накопительный пенсионный фонд		
Молдова	62 года – для мужчин 57 лет – для женщин	23% – работодатель; 6% – работник Распределение тарифа по фондам не предусмотрено		
Россия	60 лет – для мужчин 55 лет – для женщин	22% – работодатель		
Таджикистан	63 года – для мужчин 58 лет – для женщин	25% – работодатель; 1% – работник Распределение тарифа по фондам не предусмотрено		
Узбекистан	60 лет – для мужчин 55 лет – для женщин	24,8% – работодатель; 7% – работник		
Украина	60 лет – для мужчин для остальных категорий			
	Дата рождения	Выход на пенсию	34,3% – работодатель; Основные категории работников – 2%, а отдельные категории – 4,5%	
	01.10.1957-31.03.1958	01.04.2014-30.09.2014		56 лет 6 мес.
	01.04.1958-30.09.1958	01.04.2015-30.09.2015		57 лет
	01.10.1958-31.03.1959	01.04.2016-30.09.2016		57 лет 5 мес.
01.04.1959-30.09.1959	01.04.2017-30.09.2017	58 лет		

01.10.1959- 31.03.1960	01.04.2018- 30.09.2018	58 лет 6 мес.	
01.04.1960- 30.09.1960	01.04.2019- 30.09.2019	59 лет	
01.10.1960- 31.03.1961	01.04.2020- 30.09.2020	59 лет 6 мес.	
01.04.1961 и позже	01.04.2021 и позже	60 лет	

В рамках этой темы хотелось бы затронуть еще одну общую проблему – проблему мобильности пенсий. Миграция – одна из важнейших характеристик современного общества, оказывающая влияние на состояние и перспективы развития, как отдельных регионов, так и целых стран в целом. Благодаря трудовой миграции уменьшается уровень бедности в государствах их исхода. Развивается торговля, строительство, сельское хозяйство и различные виды услуг, сокращается безработица, появляются новые рабочие места, но обратная сторона трудовой миграции – это нарушение прав трудовых мигрантов в стране пребывания, истощение квалифицированных трудовых ресурсов в государствах-донорах, социальные проблемы, связанные с пенсионным обеспечением. После распада СССР трудовая миграция на территории СНГ неуклонно растет. Трудовые мигранты, в основной своей массе, не платят страховых взносов в пенсионные фонды своих стран, т.к. большая их часть работает неофициально. При этом даже официально работающие мигранты не могут рассчитывать на справедливую пенсию и иные выплаты, так как в настоящее время нет эффективно работающего механизма зачета пенсий между странами СНГ. На данный момент в странах СНГ общая координация между странами и пенсионными фондами не развита, поэтому мобильность пенсий должна стать неотъемлемой частью свободы передвижения рабочей силы в странах СНГ. Несмотря на множество проблем в этом направлении, механизм взаимного учета предусмотрен Соглашением стран СНГ от 1992 года «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». В этом соглашении речь идет о пенсии, право на которую граждане стран СНГ приобрели на их территории или территории

других республик за период их вхождения в СССР. Однако в нем имеется ряд существенных недостатков, такие, как неправильный перерасчет валют, долгий срок оформления бумаг, отсутствие стимулов работать официально. Таким образом, основными препятствиями к внедрению общего пенсионного пространства являются: несоответствие законодательства и пенсионных систем, неготовность пенсионных фондов осуществлять переход к режиму беспрепятственной мобильности пенсий, различия в уровнях оплаты труда и прожиточного минимум в странах в целом. Обеспокоенность стран-реципиентов понятна, ведь тяжесть выплат пенсионного обеспечения приходится именно на них, так как они являются принимающей стороной. В качестве еще одного существенного препятствия к внедрению общего пенсионного пространства является нестабильность пенсионного законодательства, т.к. пенсионные системы стран СНГ находятся в процессе реформирования.

В заключении еще раз отметим, что Россия и страны СНГ находятся в режиме реформирования своих пенсионных систем, каждая страна ищет свой путь развития, исходя из экономических, политических, социально-демографических условий, выстраивая собственную модель социального развития. Важной составной частью проводимых реформ является расширение сферы охвата электронными услугами, оказываемыми населению и усиление роли информационных технологий в их управлении. Еще одной общей проблемой всех стран СНГ является проблема повышения пенсионного возраста, к решению которой каждая страна подходит индивидуально, основываясь на политических и экономических предпосылках. Вся совокупность имеющихся проблем в пенсионных системах стран СНГ и России, как члена этого союза, зеркально отражаются в вопросе мобильности пенсий. Усилий, прилагаемых для решения этих проблем сегодня явно недостаточно, поэтому ориентация на социальную защищенность граждан стала особенностью прилагаемых усилий в области пенсионного обеспечения России и стран СНГ.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях»: [электронный ресурс] // Гарант – справочная правовая система | / www.garant.ru.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №424-ФЗ «О накопительной пенсии»: [электронный ресурс] // Гарант – справочная правовая система | / www.garant.ru.
3. Романов А.А. Новации пенсионного обеспечения в Украине // Пенсия. 2013 №2. С. 38-39.
4. Романов А.А. Социальная политика Республики Туркменистан // Пенсия. 2015 №1. С. 59-60.
5. Хамзин Р.Н. Социальное обеспечение в Республике Казахстан в 2014 году: итоги и дальнейшие перспективы // Пенсия. 2015 №5. С. 60-69.
6. Борта М.М. Информационные технологии и их роль в предоставлении социальных услуг населению республики Молдова // Пенсия. 2015 №7. С. 64-66.
7. Бабаев З. Расширение сферы охвата электронных услуг, оказываемых населению, – важная составная часть проводимых в Азербайджане реформ страховой пенсионной системы // Пенсия. 2015 №6. С. 56-58.
8. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В. Внедрение электронных сервисов – шаг вперед к повышению качества жизни населения. // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. С. 44-50
9. Селиверстова М.М. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ // Пенсия. 2015 №3. С. 59.
10. Селиверстова М.М. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ // Пенсия. 2015 №3. С. 54-62.

Тахаутдинова Ильмира Ирековна
аспирант Центра перспективных
экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: t_ilmira@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕДНОСТИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

(THE SOCIAL PORTRAIT OF POVERTY THROUGH THE EYES OF STUDENTS)

В статье приводятся результаты авторского социологического исследования, посвященного проблеме бедности населения. Дается краткая характеристика бедного человека в представлении студентов первокурсников.

Ключевые слова: бедность, бедные, бедный человек, студенты.

The article presents the results of the case study on the problem of poverty of the population. A brief description of the poor man in the representation of students.

Keywords: poverty, poor, poor people, students.

С целью создания социального портрета бедности был проведен опрос, в котором приняли участие 130 студентов первого курса. В качестве методики использовались разработки региональных исследователей, как в составлении социального портрета, так и в проведении опроса в целом [1, 2, 3]. Респондентам было предложено в свободной форме охарактеризовать бедного человека по следующим параметрам: образование, вид трудовой деятельности, оценить жилищные условия, состояние здоровья, как проводят досуг, предположить, как

человек оказался в ситуации бедности, и какие способы они могут предложить для выходы из нее.

Согласно полученным данным бедность никак не связывается с образованием, так как опрошенные считают, что у человека может отсутствовать образование, или же быть высшее образование, иногда даже два. Ответы колеблются от среднего до высшего, некоторые при этом предполагают, что возможно среднее профессиональное образование. Отсутствие образования связывают, в первую очередь, с ленью, а также предполагают, что у представителя бедного слоя не было денег на получение достойного образования, которое бы гарантировало хорошее конкурентоспособное трудоустройство.

По мнению опрошенных, зарабатывает деньги бедный, как правило, тяжелым физическим трудом, а его работа, чаще всего, является малооплачиваемой. Многие говорят о нестабильной, непостоянной работе, возможно даже сезонной, которая не имеет системный характер, а больше принимает вид кратковременных заработков. При этом работая много, непременно получают мало. Работу характеризует как нелюбимую, возможно рутинную, не самую лучшую, не престижную. Что же касается профессий, то для женщин это кассиры, уборщицы, воспитатели, учителя, для мужчин – чернорабочие, грузчики. Иногда это может быть человек, который работает в государственных организациях, или в частных фирмах, на заводах, в сфере благоустройства.

Внешний вид человека оценивают, как ничем не отличительного от других. Присутствовали и такие характеристики как: мало улыбается, хмурый, с тихим характером, не любит ухаживать за собой. Возможно, плохо выбритого с неухоженными волосами. Бедного человека одни студенты описывают как неопрятного вида, в старой изношенной одежде (возможно даже в рваной). Другие же представляют опрятного человека, который не имеет денег на частое обновление своего гардероба, поэтому следит за состоянием своих вещей. Одежду

покупают редко, по мнению студентов, а если покупают, то на рынках, в секонд-хенде, или распродажах, поэтому одежда не самая качественная, не модная.

Живут бедные, по мнению респондентов, чаще всего в общежитиях, коммуналках. Если в квартире, то это непременно однокомнатная хрущевка, если же у них свой дом, то это скорее старый деревянный дом который строили еще бабушки, дедушки. По мнению большинства, бедные люди живут непременно в окраинах, в их квартирах плохой ремонт, старая мебель. Оптимистически настроенные студенты предполагают, что жилье возможно приобретено в ипотеку, так же распространено мнение, что квартира досталась в наследство от умерших родственников. Большинство сходится в том, что у человека нет собственного жилья, поэтому ему приходится жить с родителями, родственниками, или снимать комнату в коммуналках или общежитиях. Есть и те, кто считает, что бедный человек может проживать в бараке, или же в заброшенном или аварийном доме, где отсутствуют элементарные условия для проживания, может быть бездомным и жить на улице, или теплотрассах.

Здоровье бедных слоев населения оценивают, как неудовлетворительное, объясняя это тем, что у человека не достаточно денежных средств для посещения частных клиник, а т.к. в государственных больницах и поликлиниках большие очереди, то обращаются за помощью бедные люди только в крайних случаях, когда терпеть боль больше нет сил. Состояние здоровья считают запущенным, возможно, с хроническими заболеваниями внутренних органов. При оценке здоровья употребляют такие слова как плачевное, не хорошее, нормальное. Так же одной из причин плохого здоровья считают нехватку денег на дорогие качественные лекарственные препараты, и замена их дешевыми аналогами, не приносящего хорошего эффекта в выздоровлении, или биологически активные добавки. Так же интересно, что некоторые опрошенные считают, что человек может себе позволить не дорогую частную клинику. Не отрицают и существования народной медицины, поход к «бабкам», гадалкам.

Вследствие того, что развлечения стоят дорого, досуг, считают скудным, по мнению студентов, бедные проводят дома, сидя на диване, где смотрят

телевизор. Либо же это прогулки в парках, чтение книг, вязание, увлечения которые не требуют существенных капиталовложений. Так же говорят о том, что бедные проводят много времени с семьей, играют с детьми. Отпуск проводят внутри страны, посещают родственников, или проводят на даче. Возможно существование категории людей, которая предпочитает проводить свободное время за выпивкой, играя в компьютерные и азартные игры. Считают, что у человека может и не быть свободного времени, т.к. он работает на двух работах одновременно, или временами подрабатывает.

Виноватым в состоянии своей бедности считают самого человека, который по каким-то причинам не может выйти из бедственного для него положения (предполагая, в первую очередь, лень). Так же винят семью, родителей, считают, что воспитание играет немаловажную роль. По представлению опрошенных, если человек родился в неблагополучной семье ему тяжело выйти на достойный уровень заработка. Причина может быть в отсутствии образования, или же наличие не востребованной специальности или не престижной. Не исключают и вину государства, которое не создает хорошо оплачиваемые рабочие места, правительство винят за тяжелую экономическую и политическую ситуацию в стране, за большую безработицу. Присутствует вероятность того, что человек не работает, вследствие чего винят его за слабохарактерность, пессимистический настрой.

Как выход из бедности студенты, как правило, предлагают для девушек «удачно» выйти замуж, для мужчин же советуют идти служить по контракту в вооруженные силы, или же стать «альфонсом» (жить за счет женщины). Не менее популярный ответ, как для мужчин, так и для женщин это выиграть в лотерею, что тоже оценивают, как нереальный вариант.

Некоторые предполагают, что человек может вырваться из ряда бедных непосредственно своими силами, для этого надо, прежде всего, поменять свое мировоззрение, ставить перед собой конкретные цели и добиваться их, побороть лень, заниматься саморазвитием и самосовершенствованием, не бояться неудач, быть изворотливее, тогда шансы вырваться из состояния бедности существенно

возрастут. Семья, родственники и друзья должны поддержать человека во всех его начинаниях, если есть возможность устроить на хорошую работу. При возможности оформить пособия. Как выход так же предлагают сменить работу, поменять место жительства или даже страну. Получить дополнительное или высшее образование. И конечно же считают, для того чтоб вырваться из бедности необходима удача.

Государство тоже не должно оставаться в стороне. За ним респонденты закрепляют функцию по созданию новых рабочих мест, с хорошими заработными платами. Правительству следует развивать социальные программы, увеличивать пособия и пенсии, поднимать заработные платы, всячески поддерживать население.

Многие предполагают, что все зависит от человека, при одинаковых заработках люди могут выглядеть по-разному. Одни могут тратить свои деньги на образование, семью, здоровье, другие же могут пропивать. Можно сделать вывод, что у студентов нет четкого определения бедности. Многие не видят грани между бедностью и нищетой, предлагая в своих ответах по несколько вариантов от самого плачевного до более приемлемого варианта. Многие все же сходятся во мнении, что в бедности виноват сам человек, и он сам способен все изменить в лучшую сторону.

Литература

1. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.
2. Махиянова А.В. Методика изучения мнения населения по проблемам социально-экономического развития / А.В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2009. С. 18-22.
3. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

Махиянова Алина Владимировна
ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан
доцент кафедры менеджмента Казанского
государственного энергетического университета
socavm@rambler.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМИ ДОХОДАМИ

FINANCIAL SITUATION AND THE EMPLOYMENT POTENTIAL OF PEOPLE WITH LOW INCOME

В статье представлены итоги социологического исследования, которые раскрывают материальное положение низкодходных групп населения, оценки их возможностей брать кредиты, откладывать сбережения и покупать недвижимость; дается сравнение трудового потенциала с респондентами более высоких доходов.

Ключевые слова: материальное положение, трудовой потенциал, финансовые возможности.

The article presents the results of a sociological survey, which reveal the financial position of low-income groups, assessing their capacity to take loans, savings and postpone buying real estate; a comparison of labor potential respondents with higher incomes.

Keywords: financial situation, employment potential, financial capabilities.

Население с низкими доходами представляет собой самую социально

уязвимую часть населения, которая более остро и болезненно реагирует на экономические кризисы. В связи с этим особый интерес представляет изучение способности данного социального слоя адаптироваться, а в определенной степени и выживать в современных условиях, для которых характерны периодические экономические трансформации.

Материал для статьи был взят из данных прикладного социологического исследования, в котором применялся метод анкетирования с использованием квотной выборки. Из общего объема выборочной совокупности по параметру низкого дохода (менее 10000 тыс. руб. в месяц) было отобрано 224 респондента [1].

Согласно полученным данным большинство опрошенных считает, что существенных изменений материального положения их семей за последний год не произошло (47,8 %). Доля тех, кто говорит об улучшении, превышает долю, отмечающих ухудшение (32 к 10,3 % соответственно).

При ответе на вопрос: «Как Вы полагаете, изменилось материальное положение большинства жителей нашей республики за последний год?» большинство считает, что оно осталось прежним (65,6 %). Число тех, кто говорит об улучшении, в два раза превышает долю тех, кто говорит об ухудшении (22,3 к 11,6 % соответственно) (см. рис. 1).

Рисунок 1

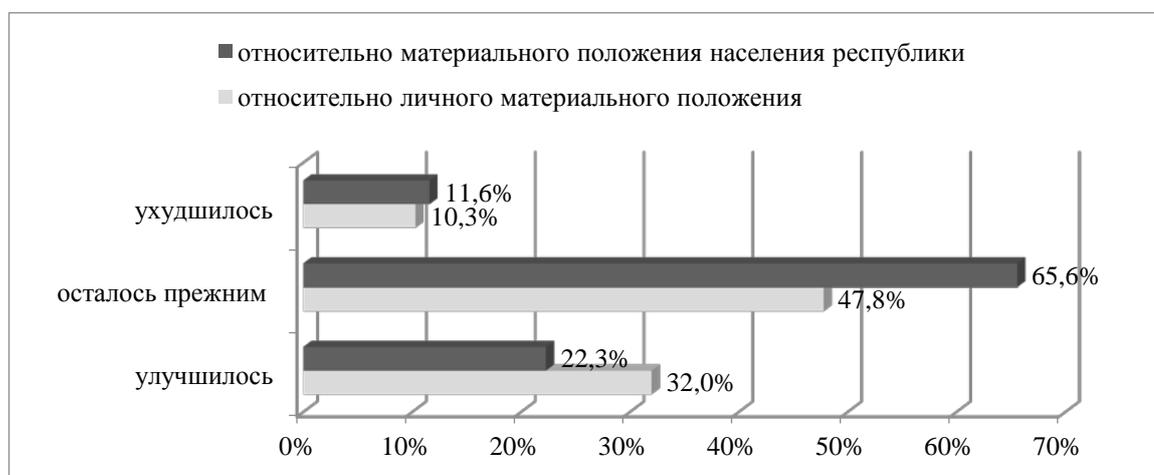

Рис. 1. Мнение об изменении материального положения за прошедший год

При прогнозе на будущий год, доля ожидающих улучшения материального

положения превысила долю ожидающих ухудшения (37,9 к 15,6 %). Примерно половина жителей предполагает, что положение их семьи останется примерно таким же, как и год назад (46 %).

Аналогичный вопрос, но уже в отношении населения республики, продемонстрировали следующие результаты. Более половины респондентов считает, что материальное положение населения не изменится (62,1 %). Соотношение ожидающих улучшения и ухудшения составляет 25,4 к 12,5 % опрошенных соответственно (см. рис. 2).

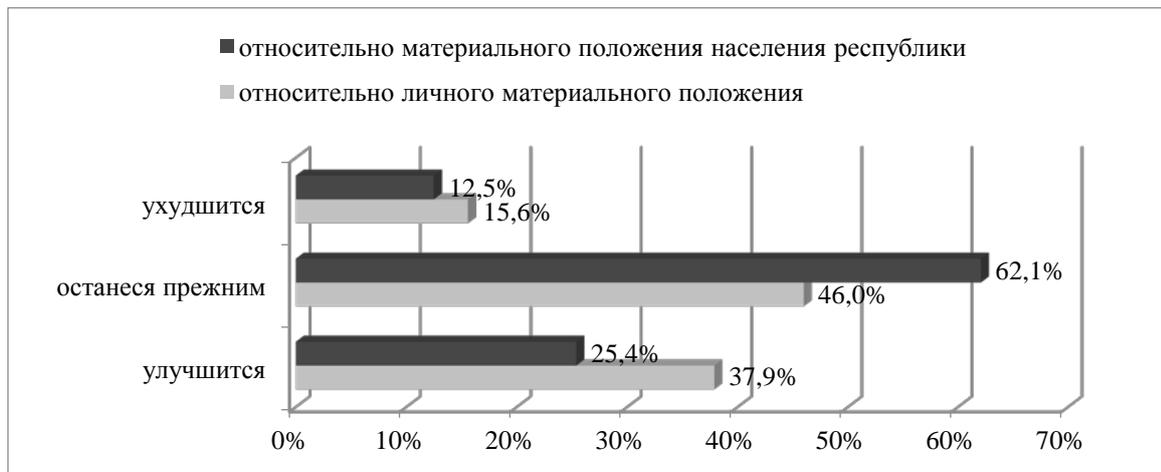

Рис. 2. Мнение об изменении материального положения на будущий год

Респондентам предлагалось оценить свое материальное положение по следующим параметрам: возможность брать кредиты, делать сбережения и покупать недвижимость. В оценке своих возможностей брать кредит большинство опрошенных считает, что для этого сейчас достаточно плохое время (45,5 %), более трети считает, что не хорошее, но и не плохое (39,7 %), а одна десятая часть респондентов убеждена, что время для этого достаточно хорошее (13,8 %).

В оценке времени для сбережений мнение респондентов разделилось на две примерно равные части. Первая считает, что оно и не хорошее, и не плохое, вторая – называет его хорошим (37,9 к 37,1 %). При этом каждый четвертый участник опроса называет его плохим (23,7 %).

Время для покупки недвижимости оценено несколько ниже. В данном

случае оценки «хорошо» и «плохо» пришли в некоторое равновесие (29,9 к 30,8 %) с небольшим превалярованием средних показателей (37,9 %) (см. рис. 3).

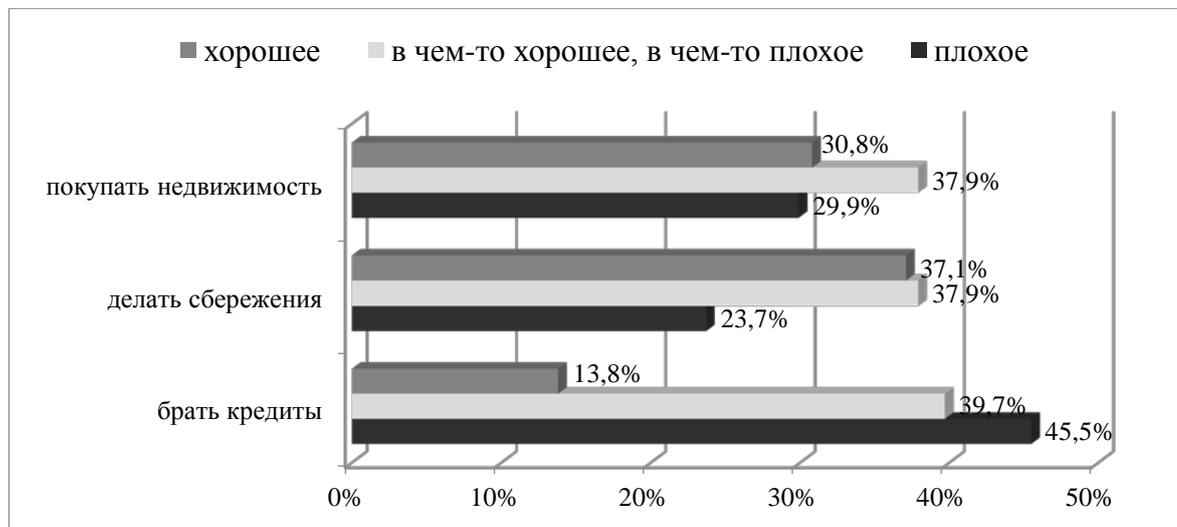

Рис. 3. Оценка материального положения по возможностям делать сбережения, покупать недвижимость и брать кредиты

Исследование показало, что респонденты с низким уровнем дохода имеют достаточно пассивную трудовую позицию. Практически половина из них не работает и поиском работы не занимается (46 %), тогда как по общей доли опрошенных таких было 20,2 % респондентов. Такой же разрыв практически в два раза присутствует среди тех, кто работает с официальным оформлением. Среди низкодоходной группы данная доля составляла 24,6 %, тогда как в целом по массиву 60,4 % опрошенных. Соотношение находящихся в процессе поиска работы составляет 18,3 к 10,4 %. Также среди респондентов с низким уровнем дохода выше доля состоящих в «сером» рынке труда (10,3 к 4,3 % соответственно) (Рис. 4).

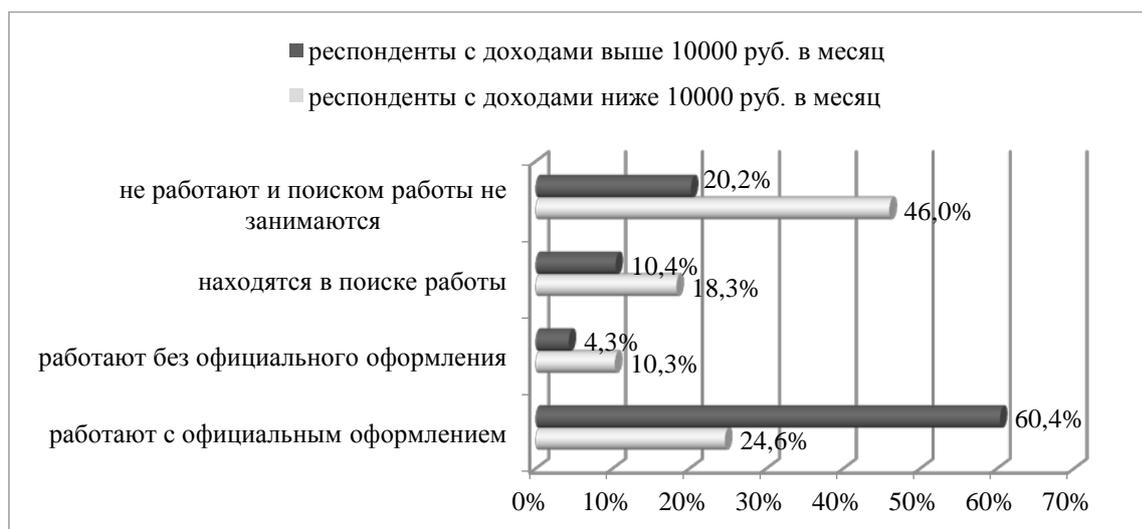

Рис. 4. Структура занятости населения с различным уровнем ежемесячного дохода

Таким образом, население с низким уровнем дохода достаточно позитивно оценивает, как изменения материального положения за прошедший год, так верит в его улучшение в будущем. Если варианты с ухудшением материального положения в личном и общем аспектах практически идентичны, то отсутствие изменений больше зафиксировано в отношении населения республики в целом.

Хуже всего респонденты оценили свои возможности брать кредиты и покупать недвижимость. В лучшей ситуации находится возможность данной группы делать сбережения.

Трудовой потенциал населения с низким уровнем дохода достаточно невысок. Каждый второй из них не работает и поиском не занимается, каждый десятый трудоустроен неофициально, а каждый пятый находится в поиске работы.

Литература

1. О методике социологического исследования см.: Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваленко Светлана Олеговна

аспирантка ГБУ "Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан"

sveta_kovalenko_@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

SOCIOLOGICAL PROFILE OF THE MODERN HUMANISTS

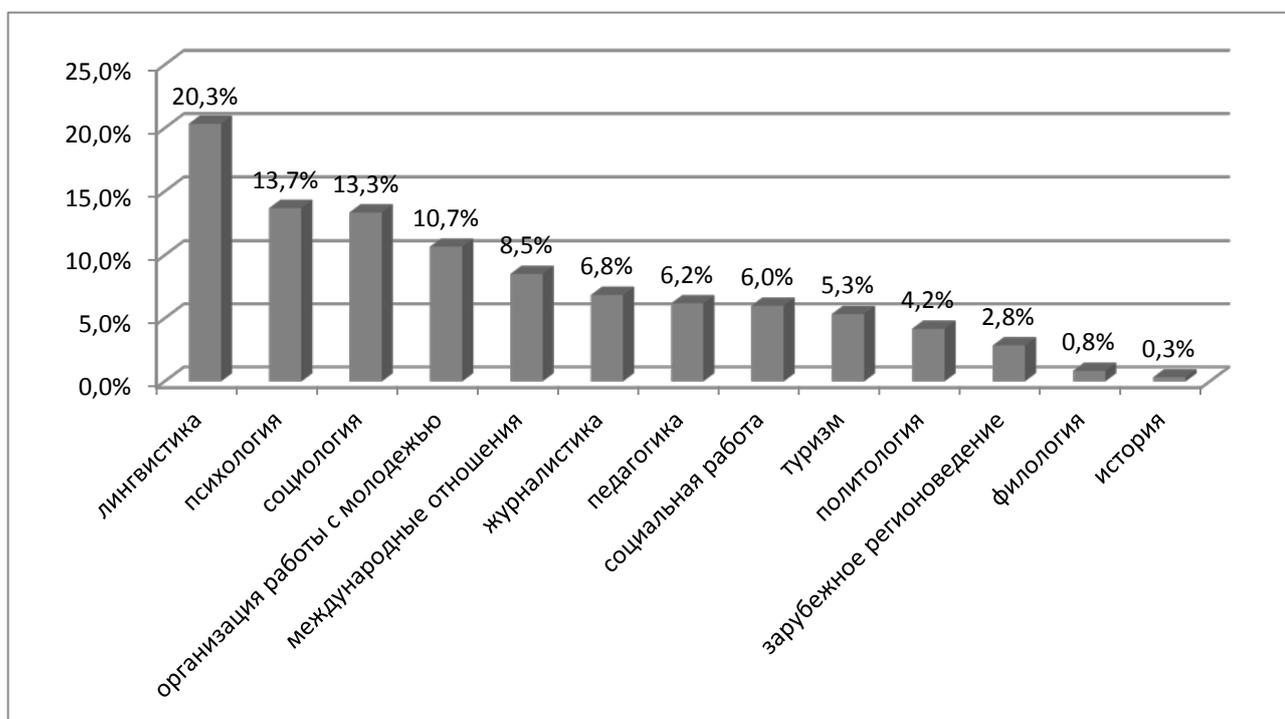
В статье представлены результаты анкетирования студентов гуманитарных дисциплин. В статье представлена общая социологическая характеристика студентов, указаны мотивы выбора изучаемой дисциплины, затронуты вопросы трудовой активности студента и их трудовые планы на будущее. Результаты исследования рекомендовано использовать при разработке программ совершенствования образовательной политики и построения образовательных программ для системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: работодатель, выпускник, молодой специалист, гуманитарные науки, социологический портрет.

The article describes the research results of the humanists. The article shows the general characteristic of humanists; it shows the motive of choice the branch of study, it describes the labor activity of humanists and their labor plans. The results of this research can be used to enhance the education politic and development of the educations programs.

Keywords: employer, graduate, young professional, humanities, sociological profile.

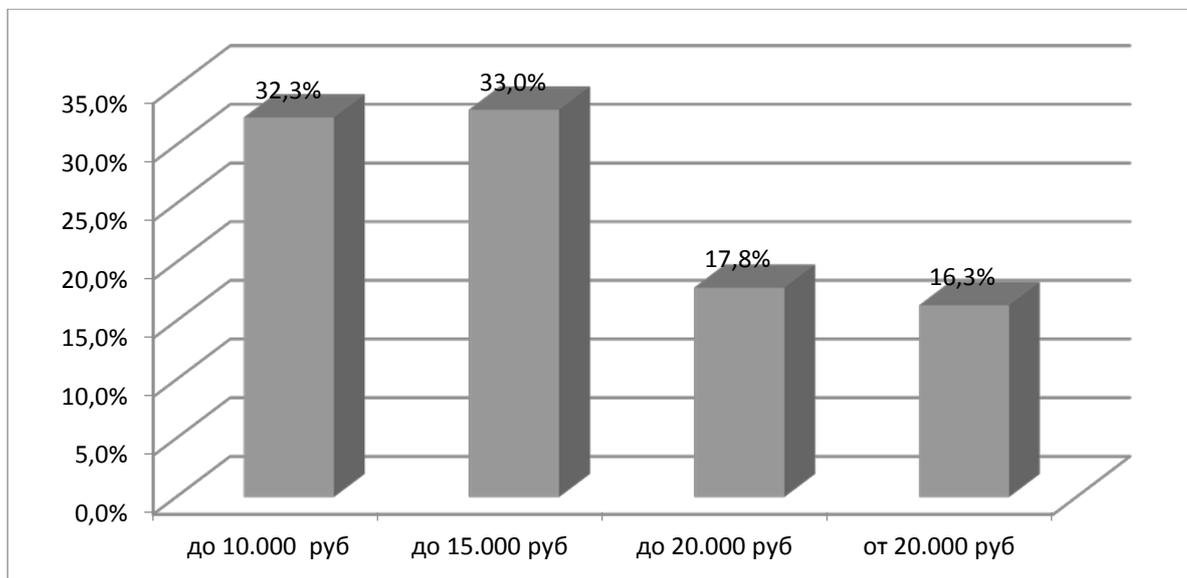
Статья представляет собой результаты авторского исследования, проведенного в январе-феврале 2016 г. в г. Ульяновск среди студентов гуманитарных наук Ульяновского государственного университета и Ульяновского педагогического университета. Целью исследования являлось составление социологического портрета современного студента гуманитарных наук, характеристика данной группы, обозначение некоторых социальных проблем студентов-гуманитариев в условиях глобализации рынка образовательных услуг. С этой целью была составлена анкета, состоящая из авторских вопросов. В результате исследования были проанкетированы 600 студентов следующих факультетов- гуманитарного, историко-филологического, культуры и искусства и лингвистики, обучающихся по следующим специальностям:

80% анкетированных- женщины и 20% - мужчины, что позволяет говорить о том, что доля женщин, обучающихся по гуманитарным дисциплинам несколько выше, чем мужчин.

Автор посчитал важным задать вопрос, **является ли анкетированный иностранным студентом** или нет, т.к. в настоящее время Россия стремится к интеграции в международное образовательное пространство в соответствии с принципами Болонской декларации, которые заключаются, в том числе, и в увеличении доли числа иностранных студентов в отечественных вузах, поэтому ответы помогут оценить реальную ситуацию по данной теме. В вузах, на базе которых проводилось исследование, только 2,5 % анкетированных- иностранные студенты, все они жители СНГ. Данный показатель свидетельствует о крайне малом проценте иностранных учащихся в региональных вузах России и низкой конкурентоспособности российского гуманитарного образования на международной арене.

Уровень доходов на каждого члена семьи респондента распределился следующим образом:

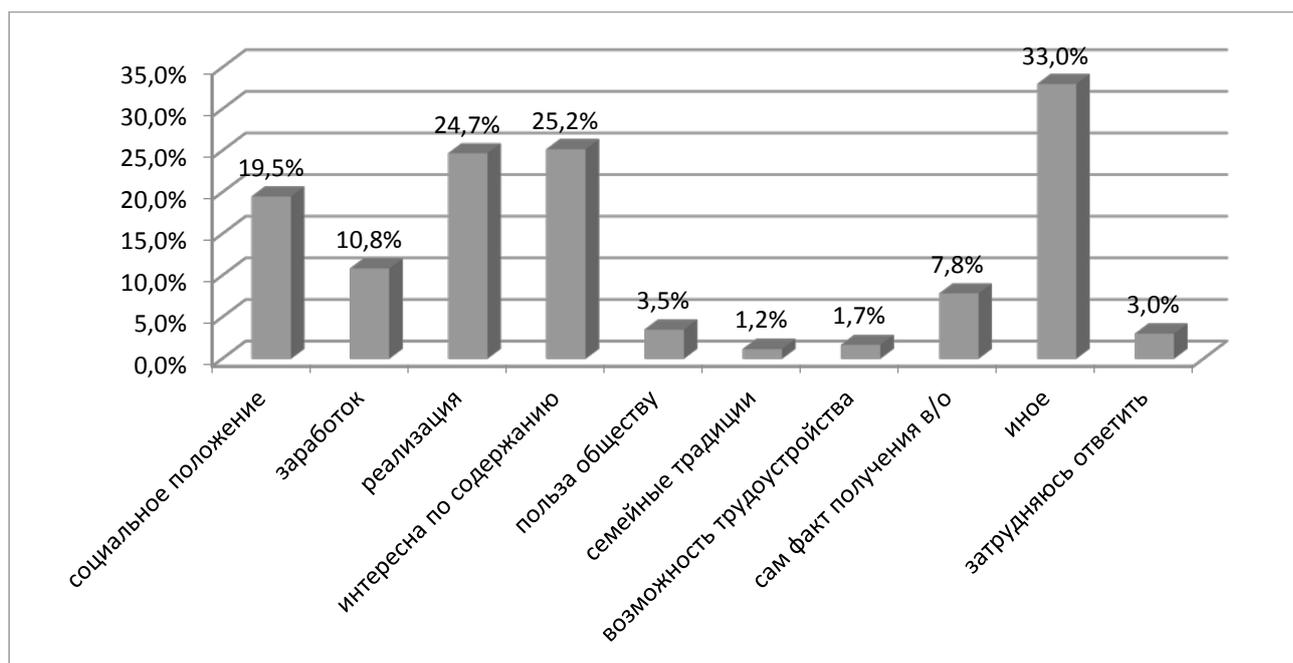
Несмотря на невысокий в среднем уровень дохода на каждого члена семьи в сравнении со средним прожиточным минимумом по стране (9.452 руб. на душу населения в 4 квартале 2015г.) [1] только 32,3% опрошенных студентов работает, 2,0% из них на полную ставку. Остальные работающие студенты

трудятся неполный рабочий день, совмещая учёбу в вузе с работой. Трудовая деятельность 57,2% студентов не связана с изучаемой специальностью.

Основными **причинами, побуждающими студентов заняться трудовой деятельностью**, является «практический мотив» [2] - желание получить опыт трудовой деятельности и получить первые контакты в профессиональном мире. Не последнюю роль играют «экономические мотивы» - гарантия жизнеобеспечения и приобретения независимости от родителей. Одной из причин является также «потребленческий мотив» - позволить себе приобрести большее.

Основным **источником финансирования учёбы** у анкетированных являются родители, т.е. финансовая поддержка родителей (57,8%). Только 6,7% студентов самостоятельно финансируют своё обучение, стипендии и иные социальные выплаты в качестве источника финансирования назвали 28,3% анкетированных. Крайне низкое количество студентов (0,5%), с точки зрения автора, оплачивают свою учёбу, заключив договор финансирования с какой-либо фирмой или предприятием, согласно условиям которого студент после окончания вуза, обязан отработать на данной фирме определенное количество лет на позиции, которая напрямую связана с изучаемой специальностью.

Один из вопросов анкеты касался **мотивов выбора изучаемой специальности**. Автора интересовал вопрос, руководствуются студенты гуманитарных дисциплин больше объективными- внешними - факторами выбора специальности или субъективными- внутренними факторами. К объективным факторам/мотивам отнесём следующие факторы: социальное положение, заработную плату, возможность трудоустройства, следование семейным традициям, важность самого факта наличия высшего образования, к субъективным факторам отнесём возможность реализации, интерес, возможность принести пользу обществу. Результаты ответов на данный вопрос выглядят следующим образом:

На основании приведённых в графике данных мы видим, что гуманитарии примерно в равной степени руководствуются и объективными и субъективными факторами выбора специальности. На первый взгляд может показаться, что преобладают субъективные факторы выбора, но среди иных мотивов выбора изучаемой специальности респонденты часто указывали на наличие бюджетных мест на данную специальность, что говорит, в конкретном случае, об объективном мотиве выбора специальности и, как следствие, о примерно равном распределении субъективных и объективных мотивов выбора.

Анализируя блок вопросов касающихся **планов на будущее** можно увидеть, что 38,0% студентов высказались в пользу магистратуры, объяснив свой выбор, в первую очередь, возможностью занять в дальнейшем более высокую позицию (64,2%), некоторые (34,7%) пожелали после обучения на ступени бакалавриата заняться трудовой деятельностью по полученной в вузе специальности. Объективной причиной данному факту могут послужить невысокие доходы на каждого члена семьи студента, и, как следствие, желание начать самостоятельно зарабатывать деньги, улучшив своё материальное положение, т.к. только треть опрошенных студентов трудоустроены. Субъективная причина, по мнению автора, кроется в быстром «взрослении» российской молодёжи - более раннее в возрастном плане окончание школы и

поступление в вуз, завершение учёбы в вузе и начало практической деятельности. Наступление пенсионного возраста в России происходит в 55/60 лет, соответственно, наработать трудовой стаж россияне стремятся начать как можно раньше.

Рассмотрим результаты ответов на вопрос **планируют ли студенты-гуманитарии после окончания вуза работать по полученной в вузе специальности**. Положительно на этот вопрос ответили 65,4% анкетированных, включая уже работающих по специальности 1,7%. 7,2% студентов не планируют работать по специальности. Тем студентам, которые сомневаются в своём трудоустройстве по специальности, был задан вопрос о возможных причинах сомнений. Респонденты назвали одной из причин своих сомнений отсутствие практического опыта работы. Большое количество студентов (88,4%) в качестве причины указали не востребованность изучаемой специальности на рынке труда. Автор проверил, какие специальности изучают студенты, ответившие таким образом на заданный вопрос. Выяснилось, что не востребованность специальности называют причиной своих сомнений в трудоустройстве представители всех факультетов и специальностей без какого-либо чёткого деления.

Важный блок вопросов был посвящён **практической подготовке** студентов. Если выпускник высшей школы слабо подготовлен, не только в теоретическом, но и в практическом плане, он, несомненно, проигрывает в современных рыночных условиях из-за отсутствия должного уровня конкурентоспособности. [3] Так, 34,3% анкетированных студентов уже прошли производственную практику, 57,2% планируют её прохождение, только 3,3% не планируют прохождение производственной практики. Места для прохождения производственной практики были найдены/планируются быть найденными через друзей или родственников у 20,7% анкетированных, 58% планируют воспользоваться/воспользовались предложением вуза, 8% планируют воспользоваться/воспользовались поиском мест в интернете или печатных

изданиях, 2,2% опрошенных планируют пройти/ прошли практику по месту работы, 10% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 29,3% опрошенных полностью удовлетворены прохождением практики, т.е. полученными практическими знаниями и умениями, 23,3% опрошенных говорят о несоответствии полученных в вузе знаний выполняемым обязанностям, 7,5% указали на то, что времени для прохождения практики было мало, остальные участники анкетирования затруднились ответить на данный вопрос.

Проведенное исследование обозначает некоторые проблемы студентов гуманитарных наук, а также, на их примере, всего высшего образования в целом, решение которых необходимо не только самим студентам или вузов, но и для всего государства в целом, т.к. государство не только разрабатывает и реализовывает образовательную политику, но и является непосредственным потребителем образовательных услуг, низкое качество которых ведёт к снижению экономического потенциала страны.

Литература

1. Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации 2016. URL: <http://www.assessor.ru/forum/?t=1564> (дата обращения: 26.04.2016).
2. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет современного студенчества // Высшее образование в России. 2010. №2. С.57-62.
3. Хайруллина Ю.Р., Хизбуллина Р.Р. Социологические исследования производственной практики при подготовке молодых специалистов в энергоотрасли // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2011. № 1 (8). С. 76-81.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 10

Подписано в печать 20.12.2016 г.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ.л. 13,95 Тираж 100 экз. Заказ 16Г-408

Отпечатано ООО «ЛМ-Групп»